

ЮЛИЯ РЕЗНИК
САМООТВОД

18+

ИНОГДА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
ВСТУПАЮТ В КОНФЛИКТ С ЧУВСТВАМИ

Юлия Резник

Самоотвод

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Жизнь прокурора Егора Боярова переворачивается с ног на голову, когда на пороге его кабинета возникает она. Достоянейшая из женщин и... безутешная мать, потерявшая сына.

Он – её последняя надежда на справедливость и возмездие, она – его шанс вновь почувствовать себя счастливым. Но когда на пути личного счастья встаёт профессиональный долг, Егору ничего не остается, кроме как заявить самоотвод.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	84
Глава 11	93
Глава 12	103
Глава 13	112
Глава 14	121
Глава 15	129
Глава 16	138
Глава 17	146
Глава 18	155
Глава 19	163
Глава 20	172
Глава 21	181
Глава 22	190
Глава 23	199

Глава 24	208
Глава 25	218
Глава 26	227
Глава 27	235
Глава 28	244
Глава 29	252
Эпилог	261

Юлия Резник

Самоотвод

Глава 1

День выдался просто сумасшедшим. Впрочем, как и все другие дни с момента его перевода в этот город. Порой Егору казалось, что он вообще никогда не разберется с ситуацией, в которой оказался. Беспредел, коррупция, круговая порука. Даже пообедать нормально некогда.

– Егор Владимирович, тут к вам эта... Скандалистка явилась, – раздался зычный голос секретарши.

Егор быстро прожевал огромный кусок гамбургера, который тайком поглощал, развернувшись в кресле спиной ко входу, и повернулся к помощнице. Непробиваемая женщина. Несмотря на его неоднократные просьбы, она так и продолжала врываться к нему без стука. Он даже позавидовал такой бесцеремонности.

– Какая скандалистка? – переспросил мужчина, вытирая жирные руки бумажной салфеткой.

– Потерпевшая! Савельева. Ну, знаете... Та, что на уши весь город поставила.

Да уж, он знает... Именно из-за этой женщины с должности сняли его предшественника. Да много кого сняли. И, ес-

ли честно, абсолютно по делу. Он задолбался разгрести за ними дерьмо.

– У меня неприемный день.

Жрать хотелось смертельно. Если он сейчас не съест эту аппетитно пахнущую на весь кабинет котлету, то просто сдохнет.

– Это вы так считаете. Когда приходит Савельева, приемный день у всех.

В дверь постучали, и тут же вошли.

– Савельева, вы совсем обнаглели?! – рявкнула секретарша. – Я о вашем приходе ещё не доложила!

– Ничего. Я сама как-нибудь, – пожала плечами молодая женщина.

В животе Егора противно заурчало. Посетительница повернулась на звук. Не так он себе ее представлял. Совсем не так. Она не была замученной, забитой жизнью озверевшей бабой, которая в поисках справедливости пустилась во все тяжкие, и махнула на себя. Высокая, худенькая, с симпатичным интеллигентным лицом.

– Простите, что прерываю ваш обед. У меня есть только пятнадцать минут между лекциями.

Да, он помнил, что потерпевшая преподавала в местном ВУЗе, только ему-то что? У него законный перерыв.

– У меня обед.

– Я не отниму у вас много времени, – кивнула молодая женщина, устраиваясь напротив него за длинным полиро-

ванным столом. Нет, ну ему прямо везет на беспардонных баб! Впрочем, эту он мог понять...

– Я по поводу дела Григорьева...

Егор перевел тоскливый взгляд на надкушенный гамбургер. Вздохнул тяжело.

– Нина Матвеевна, приготовьте мне, пожалуйста, кофе, – отдал распоряжение подчиненной, и тут же вернулся взглядом к посетительнице. – И что там не так, по-вашему, на этот раз? Расследование проведено должным образом, все улики находятся в материалах дела...

– Да-да, я в курсе, – согласилась женщина.

– Обвинительное заключение я подписал. Что еще? – недоумевал Егор.

– Вы же понимаете, что они затягивают сроки, отведенные на ознакомление с материалами дела?

– Не понимаю. Законодательство не ограничивает обвиняемого и его защиту во времени при осуществлении данного процессуального мероприятия.

– Егор... как вас? Простите...

– Владимирович.

– Так вот, Егор Владимирович, обвиняемый Григорьев знакомится с материалами дела уже третью неделю кряду. Очевидно вы уже в курсе, чего мне стоило добиться хотя бы заведения уголовного дела в отношении этого господина? Смею заверить, что у него было достаточное количество времени на изучение всех материалов, когда он саботировал

работу органов дознания и следствия.

Егор тяжело вздохнул. Теоретически гражданка Савельева была права. Подозреваемый Григорьев в момент совершения преступления занимал должность начальника первого городского отдела полиции. Сказать, что он саботировал следствие – это вообще ничего не сказать. В этом деле все было через одно место, и то, что Савельева Вера Николаевна не дала его замять по тихой грусти, говорило о многом.

– Что вы хотите?

– Вы можете ходатайствовать перед судом об установлении срока на рассмотрение.

– Рано.

– Простите?

– Еще рано. По факту у меня нет оснований. А если суд отклонит мое прошение, то, как вы думаете, что произойдет? Правильно, подозреваемый и его защита будут затягивать этот процесс до бесконечности, но уже с чистой совестью.

Вера замолчала, обдумывая сказанные мужчиной слова. Честно сказать, она уже едва держалась. Ей хотелось покончить с этой историей. Не забыть, нет... Забыть гибель сына невозможно. Просто удостовериться, что виновный понесет заслуженное наказание. Что не выедет больше на дорогу выпившим, что не собьет насмерть очередного ребенка, возвращающегося из школы. Женщина смерила сидящего перед ней прокурора недоверчивым взглядом. Нет, она знала,

что судебная практика по этому вопросу достаточно неоднозначная, и понимала, что в его словах присутствовала доля истины, но... Она никому не доверяла. Слишком многое было поставлено на кон. Вера полезла в портфель, достала блокнот, в котором хранилась фотография сына, протянула её насторожившемуся мужчине:

– Это мой сын. Димка... Его не стало один год шесть месяцев и двадцать три дня назад. Примерно в это же время он возвращался домой из школы и был сбит на регулируемом пешеходном переходе полковником полиции Григорьевым, который на момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения. Указанные мною факты подтверждаются записями камер видеонаблюдения, записями видеорегистраторов других участников дорожного движения, а также их свидетельскими показаниями.

Егор не отрывал взгляда от фото русоволосого улыбающегося мальчишки и слушал женщину, которая сухо, безэмоционально пересказывала и без того всем известные факты.

– Я думаю, что за один год шесть месяцев и двадцать три дня полковник Григорьев и его адвокаты, при желании, могли не только ознакомиться с материалами дела, но и выучить их наизусть.

– Послушайте, Вера...

– Николаевна, – подсказала женщина.

– Вера Николаевна, я вас прекрасно понимаю, но...

– Нет! – бесцеремонно прервала речь мужчины потерпев-

шая.

– Простите? – переспросил Егор.

– Вы меня не понимаете, Егор Владимирович. Меня могут понять только те родители, которые потеряли своего ребёнка.

Егор откинул карандаш, который вертел в руках до этого. Поднялся со своего кресла.

– И все же сейчас ещё слишком рано заявлять ходатайство. Вы столько ждали, столько боролись... Ещё пара недель ничего не решит.

Вера откинулась на своём стуле, пристально рассматривая мужчину:

– Как же легко люди при чине рассуждают о чужих бедах, – в который раз поразились она. – Для меня каждая минута, Егор Владимирович, как вечность длится. И так уже второй год к ряду. Закрываю глаза, и тельце маленькое искореженное вижу, а потом сытую морду Григорьева, который и сейчас разъезжает по кабакам, когда мой сынок в сырой земле лежит. И вы предлагаете мне ещё немного подождать? Я не хочу ждать, когда этот человек ещё кого-нибудь убьёт.

У Егора задергался глаз.

– У обвиняемого изъяли права.

– И вы думаете, его это останавливает? – изумилась молодая женщина. – Да ему все гаишники едва ли честь не отдают, когда он на своём Лексусе едет. О чем говорить, когда даже я неоднократно встречала его на дороге, а ведь практи-

чески никуда не выезжаю.

Егор промолчал. Потому что не было слов. Только злость. Дикая и неконтролируемая. Не на женщину, нет... На ублюдков, которые покрывали преступника.

– Мы подождем до конца недели. И если ситуация не разрешится сама собой, обещаю, что направлю соответствующее ходатайство в суд.

Вера внимательно следила за мужчиной, пытаясь понять, можно ли ему верить. В принципе, этот мужчина для ее дела сделал гораздо больше, чем все другие до него, но... Да, она мало кому доверяла.

– Я даю вам слово, – подытожил мужчина в ответ на ее недоверчивый взгляд.

– Хорошо, – откашлялась Вера. – Хорошо. Только, если вы этого не сделаете, я буду вынуждена жаловаться в вышестоящую...

– Да-да. Я наслышан. Впрочем, жаловаться вам не придется. Я же пообещал, – пожал плечами мужчина так, что погоны на его плечах подпрыгнули и опустились вниз.

– Мне много чего обещали, Егор Владимирович. И если бы хоть половина из этих обещаний была выполнена, Григорьев бы уже отбывал срок.

Егору на это ответить было нечего. Во-первых, он не мог отвечать за других, а во-вторых... Она была полностью права. А ему, как никому другому, было известно, как это, когда бьёшься в закрытую дверь. Чувства, которые при этом

испытываешь... Черное отчаяние, бессилие, злобу.

– Я в понедельник, с вашего позволения, забегу, чтобы удостовериться, что вы сдержали слово.

– Как хотите, – пробурчал Егор, поневоле задетый выказанным ему недоверием.

Вера, которая уже было повернулась к двери, снова обратила на него свое внимание:

– Вы... извините меня, Егор Владимирович, если я вас обидела. Я такой цели не преследовала. Только знаете, как у нас говорят: с волками жить – по-волчьи выть.

Егор кивнул и отвернулся к окну. Женщина еще немного потопталась на пороге и выскользнула за дверь. Прошла по коридору, практически бегом спустилась по лестнице. Выскочила на свежий воздух. Она едва не задохнулась от характерного запаха фаст-фуда, заполнившего кабинет прокурора. В памяти тут же всплыли воспоминания, связанные с этим непередаваемым ароматом. Димка... Ее сын. Он всегда клянчил поход в какую-нибудь дрянную забегаловку типа Мак-Дональдса или KFS, питая нездоровую любовь ко всяким картошкам фри и крылышкам гриль... Знала бы она, как мало судьба отмеряет ему этих крылышек, водила бы сына, куда захочет... И не ограничивала бы ни в чем. Не журила бы за плохие оценки или вертлявость на уроках. Не работала бы так много, а старалась бы все свое время уделить единственному ребенку. И поехала бы с ним на рыбалку, и купила бы вездеход, и заставила бы ответить на любовь ре-

бенка заносчивую и конопатую Лизку Меркулову из параллельного 2-«А». Она бы вообще все для него сделала. Почку бы отдала. Или сердце, если бы это хоть что-то решило. Да только ни к чему это было. Он умер мгновенно. Ее маленький мальчик. Ее сынок.

Остановилась у машины. Проморгалась, потому что слезы, которых, как она думала, у нее уже не осталось, заполнили глаза. Вдохнула глубоко свежий воздух ранней весны. Достала из кармана телефон. Гудки длинные и назойливые. Режущие нервы.

– Ало, Вера? У тебя все хорошо? – Заботливый голос мужа. Практически бывшего, кстати сказать...

– Да, Олег. Все в норме. Я тебе звоню сообщить, что Григорьеву уже вынесли обвинительное заключение. Скоро начнется суд. Может, тебе интересно.

На том конце провода повисло неловкое молчание.

– Ты молодец, Вера. Ты такая умница...

– Да... Ну ладно... Давай тогда. До связи.

– Вер... – Виноватый голос в трубке.

А у нее нет сил это слушать. И сострадания тоже нет. Потеряла где-то в ходе кровопролитных боев.

– Потом, Олег. Все потом. Я на лекции опаздываю.

Она положила трубку, бессильно свесив руку вниз, потеряла в области сердца, где опять почему-то пекло, и села за руль. Лекции, и правда, никто не отменял.

Глава 2

Она практически опоздала к своим заочникам. Влетела в переполненную аудиторию, даже не сняв пальто. С трудом припомнила план конспекта. Извлекла ноутбук, настроила проектор. Студенты любили ее лекции. Вера старалась их заинтересовать, влюбить в свой предмет, вывести на диалог. И у нее неплохо получалось. Отчитав две пары подряд, молодая женщина собрала вещи и вышла на улицу. Припарковалась она, бог знает где. На стоянке возле корпуса, как обычно, не было места. Да уж... Понятие «бедный студент» кануло в лету. У «бедных детишек» подчас были такие автомобили, что большинству преподавателей и не снились. У самой Веры был маленький и юркий Фиат по прозвищу Фунтик. Димка не очень любил ее машину, презрительно кривил нос и говорил, что она «девчачья». Его восхищение вызывал огромный джип отца. Да... Димке нравилась машина Олега.

Вера настолько погрузилась в воспоминания, что не сразу обратила внимание на разворачивающиеся в колодце двора события. Пара крепких ребят колотили парня, который отчаянно прикрывал собой какой-то комок шерсти. Собака или кот... В разгар драки было не разобрать. Вера кинулась на помощь бедняге, громко крича. Обычно это работает. Как она и думала, громкий звук спугнул налетчиков. Женщина подбежала к лежащему на асфальте парню.

– Эй... Ты как? – поинтересовалась она, помогая «потерпевшему» встать.

Он с трудом поднялся, но так и не выпустил из рук шерстяное нечто.

– Жить буду. Ну, ты и ор подняла! Я подумал, это банши уже пришли по мою душу.

– Банши стонут и рыдают, а не кричат, – улыбнулась Вера. – Да и рано ты помирать собрался. Всего-то нос разбили... Или что-то еще? – вдруг насторожилась она.

– Бока хорошо помяли, – поморщился парень. Хотя, в принципе, он и парнем не был в полном понимании этого слова. Скорее ребенок, ну, или подросток. Лет пятнадцать-шестнадцать – на первый взгляд.

– Ну и из-за чего ты выгрёб? – поинтересовалась Вера, отряхивая льдинки с одежды парня. Подростковый и молодежный сленг ей был хорошо знаком ввиду постоянного общения со студентами. Так что она могла с легкостью разговаривать с парнем на одном с ним языке. Это подкупало, и вызывало доверие со стороны подростка.

– Из-за собаки.

А, так это все-таки собака! Вера перевела взгляд на комок с шерстью. Ну и страшная же псина! Вот на ком природа действительно отдохнула...

– Из-за собаки? – непонимающе переспросила она.

– Да. Они над ней издевались.

Вот же уроды! Вера едва удержала себя от того, чтобы бро-

ситься за живодерами вдогонку.

– Собака сильно пострадала?

– Не знаю. Они пытались сломать ей хвост.

Уроды в кубе!

– Ее нужно показать ветеринару, – внесла предложение женщина.

– У тебя есть знакомые ветеринары?

– Нет, – замотала головой из стороны в сторону Вера. У них никогда не было животных, хотя Димка всегда просил.

– Сейчас погуглю, – принял решение парень, вынимая из внутреннего кармана достаточно дорогой телефон. Вера обратила внимание на то, что костяшки на его руках были содраны и кровили. По всей видимости, он отбивался, как мог.

– Подожди! – окликнула Вера. – Пойдем со мной. У меня в этом дворе припаркована машина. Хоть в тепле погуглишь. Задубел, вон, весь...

– Папа учил меня не садиться в машину к незнакомым тетенькам, – хмыкнул мальчонка, устремляясь следом за Верой.

– А ты бойкий, – улыбнулась она. – Впрочем, ты прав. Нам давно стоило познакомиться. Я – Вера Ни... Просто Вера. А ты?

– Просто Вера, говоришь? А я – Денис. Будем знакомы.

Вера еще раз улыбнулась и пикнула сигналкой. Хороший сегодня был день. Наполненный событиями. Ей некогда было думать о плохом.

– Вера... Собака может испортить обивку салона.

– А ты держи ее на руках. Твоя-то куртка все равно пойдет в утиль. – предложила женщина, весело подмигивая.

Денис пожал плечами, соглашаясь. Забрался на переднее сидение, усадив скулящего пса на колени. Вера прибавила обогрев и ввела в поисковик «адреса ветеринарных клиник». Прозвонила по нескольким телефонам. Выбрала ближайшую.

Через двадцать минут они уже входили в здание ветлечебницы. Собаку осмотрели, вымыли, обработали раны и наложили гипс. Хвост псины не пострадал, чего не скажешь о ее задней лапе. Живодерам удалось ее перебить. Молоденький доктор в шапочке с забавным принтом из сахарных косточек рассказал, что за последнее время – это не первый случай такого нападения. Вера заскрежетала зубами. Это было за пределом ее понимания. Как можно причинять боль тому, кто заведомо слабее тебя? В чем интерес? Что вообще толкает людей на такие поступки? Что творится в их больных головах? Извечные вопросы – кто виноват, и что делать?

Из клиники они вышли только спустя полтора часа. Вере такое времяпрепровождение было только в радость – считай, вечер скоротала. А вот парню могло и влететь!

– Слушай, Денис, а на тебя родители еще в розыск не подали?

Парень широко распахнул глаза и прикрыл рот ладошкой. В этот момент с него слетела вся напускная «взрослость».

Он был совсем дитем. Перепуганным мальчиком. Интересно. Что бы это могло значить?

Денис отмер, устроил на себе собаку поудобнее и кинулся к машине, крича на ходу:

– Вера, скорее пойдем... Скорее.

– Да куда же ты?

– Мне нужно было сестру из яслей забрать. Я совсем забыл... Ну, пойдем же. Скорее. Ты меня подвезешь?

– Да подвезу-подвезу! – кивнула Вера. – Куда ехать-то? – Переспросила, заводя мотор.

– На Бажова. Слушай... Сейчас который час?

– Без пятнадцати семь.

– Мы успеем к семи? – с надеждой поинтересовался парень.

– Не знаю. Я буду стараться, – пообещала Вера.

Эта дорога стала адом. Денис постоянно давал ей всяческие рекомендации. Тут срежь. Тут подрежь, тут прибавь скорость. А если прибавить к этому балагану не утихающий скулеж собаки... Вера осатанела к концу дороги. Руки просто тряслись. Наконец она не выдержала. Остановилась на обочине, практически у самого детского сада:

– Ты можешь просто помолчать?! Тебе не известны правила дорожного движения?! Здесь школы, сады... Представляешь, что может случиться, если я «прибавлю»? – рявкнула она.

Денис вытаращил на нее свои глаза, но все-таки притих.

А потом откашлялся и произнес неловко:

– Прости. Ты права. Я просто за Аську волнуюсь.

Этим Денис ее подкупил. Вот так просто: за Аську волнуюсь. Не за себя, не за то, что влетит от родителей. А за сестру. Хороший все-таки парень ей повстречался. Правильный.

– Тогда поехали уже за твоей Аской.

Они успели к самому закрытию. Впрочем, хорошенькая светленькая девчужка лет двух сидела уже с вахтером. Воспитатели не удосужились дождаться, пока девочку заберут. Увидев Дениса, Ася кинулась к брату.

– Эй, малявка... Тормози. Смотри, какой я грязный.

– А это кто? – шепеляво поинтересовалась кроха, удивленно разглядывая круглыми, как блюдце, глазками собаку.

– Это – Страшило.

Вера хмыкнула. Видимо, не одну ее не впечатлила неказистая внешность пса. Кстати сказать, в клинике им сказали, что это самец.

– Стасило... – удивленно повторила девочка и засунула в рот кулачок.

Вера улыбнулась. Невозможно было не улыбнуться, глядя на такую прелесть. А еще веселее становилось от того, что собака заинтересовала девочку гораздо больше, чем взрослая спутница брата.

– Пойдем, Аська. Где твои рукавички?

– Да я вас подвезу, Денис. Не укутывай сестру сильно.

Денис благодарно кивнул и, взяв свободной рукой девочку

за руку, двинулся к выходу.

– Вам куда? – поинтересовалась Вера, устраивая детей на заднем сиденье. Жаль, что она убрала автокресло Димки. Хотя для такой крохи оно вряд ли бы подошло.

– Нам на Майскую.

– Да? – удивилась Вера. – Тогда нам по пути. Я тоже живу на этой улице.

Внимательно следя за дорогой, женщина то и дело поглядывала на заднее сидение, где устроились дети.

– А Страшило ты куда денешь? – вдруг заинтересовалась Вера.

– К себе возьму, – насупился парень.

– А родители не будут против? – удивилась женщина.

– Будут... Только что мне остается? Ну, не выкину же я его на улицу.

Страшило завозился в руках парня и заскулил, будто бы понял, о чем идет речь. Вера же пришла к выводу, что если сам Денис собаку и не выкинет, то за него путевку в жизнь Страшиле выпишут его родители. И, честно сказать, будут абсолютно правы. Она бы тоже так поступила. Тогда... Когда не знала, как хрупко ее счастье. Когда самоуверенно полагала, что сын всегда будет рядом. Теперь же... Да что там! Ничего не изменить.

– Аська, Ась... Ты чего, спать удумала? – поинтересовался Денис, легонько встряхивая девочку. – Ася? Вер... Попробуй... Она случайно не горячая?

Вера, которая благополучно припарковалась у Денисова дома, резко обернулась. Потрогала лобик девочки рукой.

– Горячая, – согласилась женщина, хмуря красивые ухоженные брови. – У вас дома кто-нибудь есть из взрослых?

– Нет! – растерянно покачал головой мальчик.

– Тогда нужно срочно кого-нибудь известить. Мать или отца. Они что всегда допоздна работают?

– Всегда, – отвел взгляд Денис.

– Но ты все равно позвони. Температура – это не шутки. Особенно у маленького ребенка. Я могу побыть с вами до прихода взрослых. Хочешь? – неожиданно даже для себя самой предложила Вера. Ей казалось неправильным оставлять детей одних. Тем более, когда один из них был болен. Да и Денис выглядел совсем растерявшимся... Она могла помочь.

– Хочу, – кивнул Денис. Видимо, Вера стала для него своей после их приключений со Страшилой.

– Тогда говори, куда идти. Ася, иди к тете на ручки.

Так они и пошкандыбали в подъезд огромного новостроя. Прихрамывающий Денис со Страшилой в руках. И Вера, к щеке которой прижималась сладко пахнущая горячая щечка Аси.

Глава 3

Вера с Денисом, Асей и Страшилой ввалились в темную прихожую.

– Сейчас свет включу, – пообещал парень, и тут же щёлкнул выключателем.

Вера окинула взглядом пустой коридор. Да уж... Не густо. И неуютно. Непритязательный ремонт, какие обычно делают в новостройках, и никакой индивидуальности. Как можно так жить?

Как будто понимая, какой ход приняли её мысли, Денис пояснил, стягивая ботинки:

– Мы переехали не так давно. Из столицы. Не успели толком обжиться.

Женщина кивнула головой. Недавний переезд все объяснял. Вера склонилась над ребенком, развязала шарф, шапку, стянула куртку. Ася вяло помогала, разглядывая незнакомку глазами-блюдцами.

– Куда вы вешаете верхнюю одежду?

– Вот. На гвоздь, – пояснил Денис, забирая у Веры вещи сестры.

Ну, на гвоздь, так на гвоздь!

– Денис, где у вас ванная? Мне нужно руки помыть.

– Ванная направо. Там же и туалет.

Вера благодарно кивнула и пошла в указанном направлении.

нии. После их трехчасового вояжа в туалет действительно хотелось. Ванная комната была достаточно просторной. На полочке стояла пена для бритья и стаканчик с зубными щетками. Вот и все добро. Не густо. Полотенце тоже одно. Но вроде чистое. На бачке унитаза валялся томик уголовно-процессуального кодекса. Правильно... Учитывая то, как работает система правосудия в их стране, тут ему самое место...

– Денис, где у вас градусник? – прокричала Вера, вытирая руки полотенцем.

– В шкафчике, справа от тебя.

Женщина открыла дверцу и достала увесистую аптечку.

– Нашла? – заглянул парень, укачивая хныкающую сестру на руках.

– Ага, пойдём. Где Асина кроватька?

– Вот ее комната.

Вера уложила девочку на разобранную постель и засунула градусник подмышку. Денис взволнованно переминался с ноги на ногу.

– Ты родителям позвонил? – поинтересовалась Вера.

– Угу, – пробурчал парень. – Скоро приедет.

– Тридцать семь и восемь. Не будем пока давать жаропонижающее. Пусть организм борется.

– Может, вызвать неотложку? – предложил парень.

– Можно. Для собственного успокоения.

Денис позвонил в скорую и вызвал врача. В его животе довольно громко заурчало.

– Иди, поешь. Я посижу с Асей, – улыбнулась Вера.

Мальчик кивнул, а потом отчаянно треснул себя по лбу рукой:

– Вот черт! Я ведь забыл сходить в магазин...

– Ну, что-то же у вас есть в холодильнике?

Денис покачал головой из стороны в сторону:

– Только овсянка. Но молока нет... Черт... – сокрушенно повторил парень. – Забыл обо всем из-за Страшилы.

– Позвони родителям. Объясни ситуацию, пусть сами скупятся. Не сидеть же вам голодными, – справедливо заметила Вера.

Денис кивнул и вышел позвонить. Вера перевела взгляд на девочку, которая как раз выбиралась из кровати.

– Ася, у тебя болит что-нибудь?

Девочка очаровательно улыбнулась и покачала светленькой головкой. Потом подошла к Вере, схватилась ручкой за шарфик, повязанный у женщины на шее.

– Нравится?

Девочка кивнула и потянула за него еще сильнее.

– Да ты у нас модница! – восхитилась Вера. – Ну-ка... давай, тебе повяжем.

На практически голом тельце ребенка женский шелковый шарф выглядел, как индийское сари. Ася довольно оглядела себя:

– Касётка... – восхищенно протянула она.

Вера рассмеялась. Ну, а что? Красотка она и есть. В уг-

ду комнаты заскулил Страшило. Женщина уже и забыла, кто был виновником ее появления в этом доме... В дверь позвонили. Интересно, это скорая или все же родители детей? Неудобная какая-то ситуация. Но, с другой стороны, как она могла оставить Дениса одного с больной сестрой?

Оказалось, что первыми приехали медики.

– На что жалуетесь? – бодро поинтересовалась молоденькая фельдшерица.

– Температура у ребенка. Почти тридцать восемь.

– Что еще? Сопли, кашель, рвота, понос, сыпь?

– Нет. Ничего такого. Забрали ребенка из сада. Поднялась температура.

Девушка осмотрела Асю, послушала ее. Проверила горло...

Осмотр уже подходил к концу, когда хлопнула входная дверь. Через секунду в комнату ворвался здоровенный мужик:

– Здравствуйте. Я отец. Что произошло? Как Ася?

Улыбчивая девушка-фельдшер повернулась к мужчине и пояснила:

– Не волнуйтесь, отец. Я вашей жене уже все пояснила...

– Какой жене?! – нахмурился тот, подхватывая дочь на руки.

– Я не его жена! – одновременно с ним воскликнула Вера.

Они встретились взглядом поверх головки ребенка, и только тогда Вера узнала прокурора, с которым познакоми-

лась сегодня утром.

– Вы?! – Одновременный вопрос.

– Папа... Я тебе сейчас все объясню, – вмешался в разговор Денис.

– Обязательно объяснишь! Особенно то, почему ты опять не ходил в магазин! Так что все-таки с Асей?

– У девочки банальная простуда, – пояснила фельдшер, с любопытством разглядывая колоритную семейку. – Сейчас по области всплеск ОРВИ. Купите вот эти препараты.... – девушка протянула мужчине рецепт. – А так... Обильное питье, проветривания, влажная уборка.

Медики спешно распрощались и вышли в коридор. Егор их проводил, вернулся в комнату, где неловко переминалась с ноги на ногу потерпевшая Савельева.

– Так что здесь произошло?

В углу истошно завыл Страшило.

– А это еще что такое? Денис! – взревел мужчина, испугав своим криком дочь. Ася разрыдалась, Страшила завыл еще громче. Мужчина отчаянно зарылся рукой в волосы:

– Хоть вы мне объясните, что здесь происходит? – устало поинтересовался он, поворачивая голову к Вере.

– Я случайно стала свидетелем избиения вашего сына. Он настоящий герой... Защитил собаку от живодеров...

– Вот эту, что ли? – Брезгливый жест в сторону подвывающей псины.

– Именно.

– По-моему, было гуманнее ее добить.

Вера закусила губу в попытке скрыть улыбку.

– Собаку прилично избили, и нам пришлось поехать в ветлечебницу. Поскольку Денис опаздывал в детский сад, я предложила его подвезти. Мы забрали Асю и обнаружили у нее температуру. Я не решилась оставлять детей без присмотра... – пояснила Вера.

Егор сухо кивнул:

– Спасибо за помощь.

Он не добавил «а теперь можете быть свободны», но эта произнесенная фраза буквально повисла в воздухе. Весь хмурый облик мужчины кричал о том, что он хочет как можно скорее избавиться от присутствия посторонних.

– Ну... Вы пришли. Так что, я могу идти.

– Угу.

Вера быстро натянула сапоги, сняла с гвоздя свое пальто и повернулась к двери.

– Подождите... А собаку? – остановил ее мужчина.

– Что – собаку?

– А собаку забрать?

– Какую? – тупила Вера.

– Которую вы притащили в мой дом.

– Я притащила? – изумилась она.

– Вера здесь не причем, – вступился за женщину Денис. –

Страшило будет жить со мной.

– Держи карман шире. Даю тебе пять минут, чтобы вы-

проводить это блохастое недоразумение.

– Я не буду этого делать, – еще больше насупился парень.

Вера с тревогой наблюдала за набирающим обороты скандалом.

– Поговори мне еще! – рявкнул мужчина.

– Егор... Зачем вы так?

– А вы не лезьте, куда вас не просят! Наделали уже дел!

– Я?! – Вера вообще ничего не понимала. Бред какой-то...

Помогла, называется... Выручила. Вот так всегда. Стоит сделать доброе дело, и оно же обернется против тебя. Пока женщина растерянно хлопала глазами, Денис схватил Страшилу, перекинул через руку куртку и скомандовал:

– Пойдем, Вер.

– Я запрещаю... – начал было Егор, но парень, не обратив на него никакого внимания, вышел за дверь.

– Немедленно вернись! – кричал вслед Денису отец.

– Пошел ты, – зло выплюнул мальчишка, выскальзывая из подъезда.

Шокированная Вера семенила следом.

– Часто вы так? – наконец поинтересовалась она.

– Бывает... Когда дело вообще доходит до разговора.

Обычно у него на это нет времени.

Вера вздрогнула. У родителей вообще очень часто не оказывается времени на своих детей. Страшно то, что ты понимаешь это, когда ничего не вернуть...

– А ваша мама? Как она смотрит на то...

– Мама умерла.

– Черт. Прости...

– Аську родила и умерла, – пожал плечами Денис. – С тех пор мы одни... Аська и я.

– А отец?

Денис презрительно фыркнул:

– Для него профессия – и жена, и дети. – Вот такое недетское наблюдение.

– Мне жаль. Слушай, Денис, а куда мы идем? – вдруг остановилась Вера, растерянно оглядываясь по сторонам.

– Куда ты – не знаю. А нам со Страшилой нужно найти какой-нибудь подвал.

– Зачем? – изумилась женщина.

– Ты же не думаешь, что я к нему вернусь, правда?

– Денис... Так нельзя. Ты несовершеннолетний и...

– Я не вернусь! Он выгонит собаку!

Вера вздохнула. Она понимала Егора. Еще совсем недавно она бы тоже не позволила псу остаться...

– Ты должен понимать, что не всегда получается так, как мы хотим. Родители имеют право не соглашаться с решениями своих детей. А тебе перед тем, как привести собаку, следовало поговорить с отцом.

– Ты правда думаешь, что это что-нибудь изменило бы? – как-то устало и совсем не по-детски обреченно проговорил Денис.

– Не знаю. Но, во всяком случае, у него бы к тебе бы-

ло меньше вопросов. Ладно... Пойдем ко мне. Остынешь, обогреешься и позвонишь отцу! Он у тебя один остался. Какой-никакой.

Глава 4

Температура не падала. Но Аська была достаточно активной, и ее состояние опасений не вызывало. Чего не скажешь о поведении сына. Егор потерял с ним общий язык уже давно. И все его попытки наладить контакт терпели сокрушительное фиаско. А ведь Дёня был в непростом подростковом возрасте. Егор боялся его потерять, боялся упустить, а как найти общий язык, не понимал. Денис обвинял его в смерти матери. И, возможно, он бы смог переубедить в этом сына, если бы и сам так не считал. Лена не хотела рожать Асю. Им было по тридцать шесть, когда она забеременела. Не так много, как ему казалось. Но у Лены было другое мнение. Она хотела избавиться от беременности. Чего и говорить... Он буквально заставил ее родить, пригрозив, что, в противном случае, попросту с ней разведется. Для Егора было невыносимо убивать ребенка, когда они имели все для того, чтобы дать ему жизнь.

Зазвонил телефон. Мужчина помчался на звук. Денис!

– Денис... немедленно иди домой! На улице холодно, ты...

– Ты можешь хоть раз в жизни мне не указывать, что делать, и не орать? – достаточно спокойно поинтересовались на том конце провода.

Егор сглотнул. Попытался взять себя в руки. Ведь он и

правда все делал не так!

– Дёня... Сынок, иди домой. Я очень за тебя переживаю.

Денис засопел. Егор улыбнулся. Все-таки где-то в этом озлобленном парне еще жил его маленький сын, который смешно сопел, когда сердился или смущался. Возможно, ему все-таки удастся его не потерять?

– Не волнуйся. Я у Веры. Она меня борщом кормит, – не удержался от поддевки сын.

Да виноват он! Виноват. Ни на что времени нет. Как дела принял на новом месте, так и не может организовать свою жизнь. Ничего не успевает. Все из рук валится. Каша подгорает, вместо супа какая-то безвкусная жижа получается. Хотя делает все по рецепту. В общем, дети даже нормальной еды не видят. Ладно, Аська, ее хоть в саду кормят, а Денис отказался в школе от льготного питания, которое положено по потере матери. Видите ли, унизительно ему... Хотя, какая там еда в бюджетных учреждениях?!

– Ну, ты поешь, и возвращайся. И, Денис... Извинись перед Верой Николаевной. Зря я на нее наехал...

– Ты вообще много что делаешь зря... – вновь засопел Денис. – А перед Верой сам извинишься. При встрече. А то – как гадости говорить, так ты первый! А как извиняться...

Егор послушно кивал головой. Наверное, от шока. Потому что Денис впервые за долгое время с ним действительно заговорил. Ну и что, что в его словах был сплошной упрек и недовольство. Пусть! Главное, что он вообще озвучивает

свои мысли!

– А мне Страшило можно с собой забрать?

Ну, до чего дошел прогресс! Сын интересуется его мнением.

– День... нам же самим жрать нечего. Чем мы его кормить будем?!

– Это я возьму на себя. Мы уже почитали с Верой в интернете, что собакам нужно варить каши. Ну и кости, само собой. Вера сказала, что видела, как их продают на рынке за стоянкой.

Вера... Вера... Вера. Что ж, он не против общения сына с женщиной, если оно так положительно на него влияет.

– Ладно, – выдохнул Егор, подхватывая дочь на руки. – Можешь забирать блохастого. Только учти, если он нагадит в мои тапки...

– Пап, – засмеялся Денис, а у Егора сердце ухнуло вниз от этого смешливого «пап». – Это же собака! А в тапки гадят коты!

– Вот и хорошо. Ну ладно... ты давай, возвращайся. Ты еще бабушке обещал позвонить.

– Ладно. Скоро приду.

Егор отложил телефон, перевел взгляд на лопочущую дочку:

– Пойдем-ка, милая. Сообразим что-нибудь на ужин. Нас борщом никто не накормит.

Тем временем в квартире Веры Денис мыл посуду. Хоро-

ший он все-таки. Правильный.

– День, да я в посудомойке помою...

– Одну тарелку? – скептически вздернул бровь парень.

– У меня еще чашка с утра стоит, – улыбнулась Вера.

– Откуда ты моего отца знаешь? – вдруг поинтересовался

Денис. – Он, кстати, тебе свои извинения просил передать...

– Спасибо. Ты ему тоже передай, что я не держу на него

зла.

– Вот еще. Сами и передавайте. Так откуда ты его знаешь?

– По работе, – пожала плечами Вера.

В углу загремела железная миска, из которой ел Страшило. Денис склонился над собакой и почесал ту за ухом.

– Ты что, в полиции работаешь? Или у него в прокуратуре?

– Почему? – моргнула Вера.

– Ты же сама сказала, что знакома с ним по работе... – разъясняет очевидное.

– Нет... Я как потерпевшая сторона с твоим отцом познакомилась. Сегодня утром ходила к нему на прием.

– Фигово. К папе, только если совсем плохо, ходят.

– Да уж, – неловко пожала плечами женщина.

Дальнейшие объяснения прервал звонок в дверь. Денис вопросительно приподнял брови:

– Ты кого-нибудь ждешь?

– Да нет, вроде бы...

Вера вышла в коридор и посмотрела в глазок. На пороге

переминался с ноги на ногу Олег. А он-то зачем пожаловал? Вера открыла дверь:

– Привет... Ты позвонила утром, и я думал целый день о твоих словах...

– Здрассти... – прервал объяснения мужчины Денис.

– Здрассти... – Олег удивленно посмотрел на мальчика и перевел взгляд на Веру.

– Я Денис. Друг Веры.

– Очень приятно. А я Олег – муж.

Вера невольно скривилась. Мужем он уже давно не был. Они семь месяцев не живут вместе. Но это не та тема, которую стоит обсуждать в присутствии посторонних детей.

– Ну... Я тогда пойду. Твою визитку я взял на полочке. Буду звонить, – пообещал Денис.

Вера невольно улыбнулась.

– Хорошо. Не бурчи на отца. Ему тоже тяжело. И Аське от меня привет передавай.

– Заметано, – Денис надел грязную порванную куртку, подхватил на руки Страшило и вышел за дверь. Олег проводил взглядом парня, посмотрел на Веру:

– Это кто?

– Он же сказал – друг. Денис.

– И часто к тебе приходят такие друзья? – поинтересовался Олег, проходя в кухню.

– Сегодня первый раз, – развела руками Вера, не совсем понимая, к чему этот допрос.

– Я бы тебе не советовал водить в дом, кого попало. Видно же, что ребенок из неблагополучной семьи. Одежда грязная... Да еще и эта собака... Ты, кстати, деньги проверь, все ли на месте.

– Ой, Олег... Откуда у меня деньги? Ты же знаешь, что все уходит на адвокатов.

Олег неловко кашлянул:

– Я поэтому и пришел. Вот... – Мужчина достал нераспечатанную пачку банкнот.

– Зачем?

– Это и мой сын. Я же не подлец, Вера!

Женщина неловко отвернулась. Олег не был подлецом. Наверное... Он просто был недостаточно сильным, чтобы бороться наравне с ней. Слабаком он оказался. Да... И сам же своей слабости не выдержал. Ушел спустя одиннадцать месяцев после гибели Димки. И правильно сделал. Не вышло бы у них ничего... Смерть ребенка проявила такие качества Олега, о которых влюбленная Вера и не подумала бы никогда. Вот так бывает... Живешь с человеком десять лет душа в душу, а потом раз... И конец.

– Спасибо. Эта сумма позволит мне выплатить долги.

Олег выдохнул немного свободнее. Сделал себе чай. Вера внимательно наблюдала за передвижениями мужчины по кухне, все больше убеждаясь в мысли, что ей все-таки следует продать эту квартиру. Как бы это ни было тяжело, сколько бы воспоминаний она ни хранила... Продать нужно хотя бы

для того, чтобы Олег не считал себя вправе хозяйничать в ее доме...

– Так что ты говорила по поводу обвинительного заключения?

– Григорьеву вынесли обвинительное заключение. Новый прокурор подписал.

– Бояров, что ли?

– Угу. Бояров... Егор Владимирович.

– Выходит, правду говорят, что у него стальные яйца. Разворошил местный улей. Интересно, отчего его из столицы поперли? Видать, тоже кому-то дорогу перешел.

Вера пожала плечами. Ей все равно. В их ситуации ее волнует только наказание виновных в смерти сына. На остальное ей глубоко плевать. А от того, что бывшего мужа заботят какие-то сплетни и интриги, становится даже как-то гадливо. Он это понимает. Недаром они столько лет прожили бок о бок.

– Вер, ну что ж ты правильная такая, а?! Мне жаль, до боли жаль, что так получилось. Но жизнь продолжается. Понимаешь? За что ты меня винишь?!

– Я? – удивляется Вера. – Разве я что-то тебе сказала?

– А тебе и не надо ничего говорить! Только глянешь глазами своими осуждающими, и все становится очевидно!

– Ну, так не ходи сюда, чтоб и не видеть меня. Мы прекрасно общаемся по телефону, – не стала ничего отрицать Вера.

– Не могу не ходить! Не могу! Думаешь, у меня душа не болит?! Думаешь, я сплю спокойно?! Верка... Это ведь мой сын. Первенец.

Вера отвернулась к мойке. Только истерики Олега ей сейчас и не хватало. Впрочем, она ему даже завидовала. Что он мог позволить себе истерить, что у него в принципе остались силы на это. А она не могла. Выдохлась. Сдулась, как воздушный шарик, которыми Димка так восхищался, будучи совсем маленьким.

– Олег... Я все понимаю. Правда.

– Ничего ты не понимаешь! Ты из меня душу вынула своим взглядом.

– Извини. Я не хотела.

– Верка! – Олег подошел к ней вплотную, развернул к себе волчком. – Ну что же мы наделали со своей жизнью, а?

– Олег... – устало прикрыла глаза женщина. – Не начинай... Пожалуйста. У меня нет сил еще и на это. Не могу просто... Понимаешь?

– Мы же любим друг друга. Мы же десять лет вместе были...

– Были. В том-то и дело, что были, Олег. А сейчас все в прошлом. И не вернуть ничего. В конце концов, ты сам сделал этот выбор.

– Ну, вот... Опять я виноват! А ведь это ты практически на год обо мне забыла. Вычеркнула из жизни...

– Ну, и кто из нас кого обвиняет? – вздернула бровь Вера.

Боже... Ну, вот зачем он пришел? Все же так хорошо было. Долгожданное обвинительное заключение, знакомство с Денисом, Страшилой и Асей... Интересно, у нее упала температура? Вот почему она не додумалась взять телефонный номер Дениса?!

– Вера... Давай заново попробуем, а? – огорошил Олег, обнимая ее со спины.

Женщина резко обернулась. Отстранилась, хотя внутри что-то сжалось. Тело привычно реагировало на некогда любимого мужчину.

– Нет. Не стоит. Все равно не выйдет ничего.

Олег уселся на стул. Затылком уперся в стену и прошептал:

– Мне иногда кажется, что вместе с Димкой погибла и ты...

Вера пожала плечами и вышла из комнаты. Она не умерла. Умерла любовь. Когда он не смог для нее стать поддержкой и опорой.

Глава 5

После ухода Олега на душе было особенно мерзко. Вера уселась на подоконник. Прикрыла устало глаза. Визит бывшего мужа был абсолютно лишним. Им нечего было делить. И говорить было не о чем. Ну и зачем он пришел? О каком «попробуем заново» талдычил? А ведь этот вечер обещал быть таким замечательным! У нее появилась компания, она не скучала и не маялась, не зная, чем себя занять. Интересно, как там Денис? Им удалось нормально поговорить с отцом? И как поживает маленькая Ася? Упала ли у нее температура?

Вот же... Дениска додумался взять ее визитку, а она не спросила его номер телефона! Ну и кто из них взрослый и умный? На город опускалась ночь, в окнах загорался и тух свет, а она продолжала сидеть на подоконнике. Посмотрела бесцельно на телефон и с удивлением обнаружила несколько пропущенных вызовов. Вот балда! Забыла включить звук, после пар... Наверное, родители ее потеряли! И действительно, два пропущенных от мамы, три от отца, и еще два с неизвестного номера. И непросмотренное сообщение... «Это Денис. Запиши мой номер. Почему ты не отвечаешь на звонки?».

Блин. Почти двенадцать. Денис, наверное, спит! Вера не решилась позвонить. Зато написала короткую sms: «Забыла включить звук, после пар. Напиши утром, как пожива-

ют Страшило и Ася». Ответ пришел мгновенно: «Я не сплю. Папа воюет с Аськой и угрожает выгнать Страшилу. Он скулит».

«А Ася? Температура, что, не упала?»

«Падает и снова поднимается. Отец злится, что придется брать больничный. У него на работе завал. А ты что, в институте учишься?»

«Нет ☺. С чего ты взял?»

«Ты сама сказала, что забыла включить звук, после пар.»

«Я преподаю в университете.»

«Круто!»

«Еще как круто. Ложись спать. Завтра уснешь на уроках.»

«Спокойной ночи!»

«И тебе.»

После переписки с Денисом Вера не могла перестать улыбаться. Забавный он все-таки парень. Добрый и хороший. Настоящий мужчина, которого правильно воспитывали. Значит, и отец у него хороший. У плохих такие сыновья не вырастают. Глядишь, и ей поможет. Ну, все-таки, какие же порой случаются совпадения! С этими мыслями она и уснула. А утром проснулась, как никогда свежая и отдохнувшая. Давно у нее такого не было. Слишком давно. Сварила кофе, телефон запищал.

«Доброе утро. Отец выгоняет меня гулять со Страшилой. Пойдешь с нами?»

Вера нерешительно выглянула в окно. Она терпеть не мог-

ла начало весны. Эту ледяную кашу под ногами, и сырой промозглый ветер. Но в такой компании – почему бы и не скоротать полчаса до работы?

«Пойду. Уже одеваюсь.»

Вера быстро умылась, почистила зубы, оделась потеплее. Она была дамой тепличной, и мерзла практически всегда. Олег смеялся над этой ее особенностью, а Димка, хоть и храбрился, был таким же мерзляком, как и она. Он погиб осенью. Почему-то этот факт особенно давил на нервы. Глупость, конечно, но она не могла перестать думать о том, что ему очень холодно там... Под землей. По этому поводу Веру долгое время одолевали кошмары. Она вообще очень тяжело пережила уход единственного сына. А как по-другому? Для каждого родителя смерть ребенка – невыносимый груз, который навсегда меняет жизнь. Вера нажала пальцами на глаза, отгоняя от себя воспоминания. Она дала себе обещание продолжать жить. Ради Димки. Жить за них двоих, и она выполнит свое обещание!

Тем временем Денис судорожно пытался найти поводок для Страшилы. На что он надеялся, было совершенно непонятно. Поводка-то в доме отродясь не было...

– Что ты ищешь? – поинтересовался Егор, удивленно наблюдая за сыном.

– Поводок... – вздохнул парень.

– У нас нет поводка.

– Я знаю... Только боюсь, что Страшило убежит... О нет!

Только не говори, что это не будет большой потерей! – прочитал мысли отца Денис.

Егор улыбнулся, подмигнул сыну:

– Подловил. Один – ноль.

– Пап... Может, дашь мне свой галстук ненужный, а? – вдруг нашелся ребенок.

– Да ты что, Деня! Они, знаешь, сколько денег стоят... – начал было мужчина, а потом замолчал резко. Вздохнул. – Подожди две секунды. Сейчас что-нибудь придумаем.

Денис кивнул, сердце защемило. Он оценил попытки отца наладить с ним отношения. Может быть, им удастся вернуть прежнее взаимопонимание... Это было бы так круто! Денису очень не хватало прежнего папки. До слез не хватало. Только взрослому парню плакать было стыдно, и он мужественно терпел, все больше озлобляясь.

– Вот, – Егор протянул сыну свой старый ремень. – Думаю, на первое время сгодится, а когда Ася поправится, мы съездим в зоомагазин и купим все необходимое.

Денис сглотнул. В носу защипало от слез. Парень моргнул пару раз в попытке скрыть от отца свою слабость. Но разве от него скроешь? Он и не таких колол по роду деятельности!

– Сынок... – начал он, делая нерешительный шаг навстречу. Денька не смог больше выносить напряженность момента. Затараторил:

– Ну, все... Мы пойдем, нас уже Вера, наверное, ждет.

– Какая Вера? – откашлялся мужчина, отступая. Все-таки

ему еще придется побороться за доверие сына.

– Как какая? Вчерашняя... – пробормотал Денис, выходя за дверь.

Парень выскочил из подъезда. Страшило семенил на трех лапах следом за ним. Денис немного замедлился, щадя собаку. Из-за дома навстречу им вышла Вера. Она была в теплой вязаной шапке и лыжном костюме. И это весной!

– Привет! – махнул рукой Денис.

Вера улыбнулась, шагнула навстречу.

– Привет. Ну, как ты, Страшило? – поинтересовалась она, аккуратно почесывая собаку за ухом. Та благодарно лизнула ее тонкие пальцы.

– Нормально. С Аськой тоже все хорошо. Папа полночи над ней просидел, а сейчас готовит завтрак, в то время как она дрыхнет без задних ног.

– Сон лечит, – пожала плечами Вера.

Так они и гуляли, разговаривая ни о чем, не зная, что из окна за ними наблюдает Егор. А он смотрел и немного завидовал тому, что у кого-то есть время – вот так просто пройтись по обледеневшей улице. Сам он давно уже не имел такой возможности. И с этим нужно было что-то делать.

Денис вернулся минут через двадцать. Стащил обувь:

– Не забудь помыть лапы собаке.

– Да они чистые, пап.

– Денис! – нахмурился Егор.

– Ладно, сейчас вымою. Но если я опоздаю в школу...

– То получишь ремня, – пригрозил мужчина. Денис хмыкнул, зная, что отец никогда его не обидит. – Иди, ешь.

– А что на завтрак?

– Манка.

– Ну, па-ап! – заныл Денис.

– Извините, борща, как у Веры, нет.

– Так кто ж ест борщ на завтрак? – удивился мальчик. – Вера, наверное, блинов напекла... или оладушков.

На самом деле, после гибели Димки Вера практически не готовила. Для себя одной готовить не хотелось. Еще до ухода Олега она что-то заставляла себя стряпать, ну а после в этом не было никакой необходимости. Обедала она преимущественно в студенческом кафе, а на завтрак и ужин обходилась йогуртом или бутербродом. Так и в этот раз, заварила по новой кофе, намазала маслом тост – вот и вся еда. Позвонила маме, зная, что потом не будет времени до самого обеда:

– Ну, слава Богу, Вера! У тебя все хорошо?!

– Все отлично, мамочка. Прости, что вам пришлось понервничать. Я звук на телефоне после пар опять забыла включить.

– Ну, мы так с папой и подумали... А я пироги затеваю, папа вечером завезет...

В этом вся мама! Душа их семьи. Борщ, которым она вчера потчевала Дениса, был тоже маминого приготовления. Последнее время они стали регулярно подкармливать дочь,

наткнувшись пару раз на абсолютно пустой холодильник.

– Ма, да зачем? Папа устанет...

– Ты же знаешь, что ему это в радость... Может, и я заскочу, если у тебя нет других планов.

– Да какие планы, мам?

– Ну, не знаю, Верочка. Вдруг ты с подругами решишь встретиться, или еще с кем...

Вера зависла. Это что, мама таким образом пытается выведать о ее личной жизни? Чудеса...

– Ну, какие подруги, мамочка? У нас теперь другие интересы.

Такая себе полуправда. На самом деле все ее подруги отдалились сразу после гибели Димки. Они как будто боялись, что горе Веры, как вирус, перекинется на их более благополучные семьи. И Вера их не винила. Общенья ей хватало и на работе.

– Тогда мы заедем оба. Что тебе еще привезти? Варенья, соленья?

– Да ты что, мама, мне трехлитровой банки огурцов на год, пожалуй, хватит. Это Димка их нежно любил... – И замолкает. На том конце провода тоже воцаряется молчание. Родители Веры тяжело пережили смерть внука. – Ну ладно, мамочка. Мне уже пора собираться. Вы приезжайте, тогда и поговорим. У меня много... новостей.

Вера ехала на работу и размышляла о том, что если и были в ее окружении люди, с которыми ей повезло, то это бы-

ли родители. Только они поддержали и поняли Веру в самый тяжелый момент. И продолжали поддерживать в течение всего этого времени. Они так ей помогали! Вытаскивали из черной пучины отчаяния, вселяли веру, когда ее не оставалось... Они помогали и финансово, ведь услуги адвокатов съедали практически все ее доходы. На другие цели Вера бы деньги не взяла, но тут... Она не отказывалась. Да, у нее были самые лучшие родители на свете!

Уже у самой кафедры Веру поймал декан.

– Вера Николаевна, уделите мне пять минут.

– Да, конечно, – согласилась Вера, в уме прикидывая, что бы от нее могло понадобиться боссу.

Оказалось, что в связи с тяжелой болезнью коллеги без преподавателя оставались несколько групп абитуриентов. Работа с потенциальными студентами считалась неинтересной и малопрестижной. Желających ею заниматься среди преподавательского состава практически не было. Впрочем, у Веры теперь было много свободного времени, так почему бы не выручить родной универ? Она согласилась, чем безмерно порадовала декана.

Домой Вера возвращалась уставшая и голодная. Весь обед ей пришлось провести в отделе кадров. В связи с новой нагрузкой, в ее трудовой договор внесли изменения, с которыми ей в срочном порядке следовало ознакомиться. Интересно, в чем заключалась срочность?

А у подъезда ее ждал сюрприз.

– Привет! Ты давно тут сидишь? – изумленно поинтересовалась Вера.

– Минут пятнадцать, – буркнул парень. – Ты чего не берешь трубку?

Вера растерянно похлопала по карманам. Вот же черт! Она опять не включила звук. И родители снова звонили! Женщина приложила трубку к уху:

– Опять забыла включить звук, – пояснила Денису, пока слушала гудки, а потом уже в трубку: – Мама! Привет... Вы уже выехали? Ну, тогда до встречи. Жду.

– Ты занята, да? А я думал, ты с нами погуляешь... – расстроено протянул Денис, почухивая порядком озябшую собаку за ухом.

– Сегодня никак, – покачала головой Вера.

– Ну... тогда я пойду, – бросил парень, вставая с лавки.

– Подожди... Деня, а хочешь пирогов?

Мальчик остановился, посмотрел с надеждой на Веру:

– С капустой?

– Не знаю, – рассмеялась та. – Может, и с капустой. Пойдем-пойдем. Почаевничаем. Только отца предупреди, чтоб не волновался.

Глава 6

Родители приехали практически сразу же. Вера только успела вымыть руки и набрать воду в чайник.

– Ну-ка, где мой Вергун, подставляй попу. Бить буду! Не дозвонишься до тебя! – пробасил отец. А потом запнулся, с интересом разглядывая Дениса. Мальчик тоже немного растерялся.

– Здравсти. Я Денис. Верин друг.

– Привет. А я – Николай Степанович. Верин отец.

– Очень приятно, – прокомментировал парень, протягивая руку для пожатия. Николай Степанович улыбнулся и руку пожал.

Из кухни вышел Страшило. Мать Веры удивленно уставилась на собаку:

– Верочка, а это еще кто?

– Мой пес. Страшило. Вера помогла отбить его у живодеров. С тех пор мы и дружим, да, Вера?

– Как это «отбить»? – ужаснулась Галина Ивановна.

– Денис, что ты мне родителей пугаешь? – пожурила парня Вера. – Мам, да я просто крик подняла. В драку не вступала, – пояснила Вера, забирая у озабоченной матери куртку, и вешая в шкаф.

– Вера, я пойду чай заваривать. Тебе какой?

– Мы все с чабрецом пьем.

Когда Денис ушел в кухню хозяйничать, Галина Ивановна прошептала:

– Верочка, кто это?

– Он же сказал, мама. Друг. Я ему, правда, с собакой помогла. И немного с сестрой. Она заболела, – отчиталась Вера.

– А где же их родители в это время были?

– Мама умерла, а папа много работает, – перешла на шепот хозяйка квартиры.

Галина Ивановна округлила глаза и прикрыла рот ладонью:

– Бедный мальчик.

– Угу... Мам, пап, да что ж мы в дверях стоим? Проходите, давайте...

Чаепитие удалось на славу. Денис трескал любимые пирожки с капустой и внимательно слушал разговоры взрослых. Вера как раз рассказывала родителям о деле какого-то Григорьева, в котором она была потерпевшей стороной.

– Так это, что же, суд не за горами? – подвел итог отец.

– Я надеюсь, папа. Адвокаты Григорьева, конечно, затягивают процесс, но Егор Владимирович мне пообещал подать ходатайство, в случае чего.

– Это папка, что ли? – уточнил Денис.

– Папка-папка, – подтвердила Вера.

– Если отец пообещал, значит сделает, – кивнул головой парень.

Галина Ивановна подлила чай и обратилась к Денису:

– Так твой папа, получается, новый прокурор?

– Угу. Он хороший. Взятки не берет. Если бы не случай с мамой, его бы из столицы в жизни бы не перевели.

– Какой такой случай? – уточнила женщина.

– Она умерла из-за врачебной ошибки. Папа, конечно, искал виновных, и нашел. Да только эта докторша оказалась из непростой семьи. Вот отца и поперли. Но ничего, мне здесь даже больше жить нравится. Хоть пробок нет.

Вера растерянно посмотрела на родителей. Выходит, Егор Владимирович сам побывал в ее шкуре. Знает, как это, когда управу на виновного не найти...

– Денис... – Вера откашлялась. – А тот доктор... Он, что, и дальше работает?

– Да ты что, Вера. Папка это дело до ума довел. Он у меня, знаешь, какой непрошибаемый. Ему чем только не угрожали, я их разговор с бабушкой подслушал нечаянно. Мне-то он не говорил ничего...

Вера снова переглянулась с родителями. Вот оно как, оказывается... Может, и ей все-таки удастся найти правду. В том, что Бояров ей поможет, она уже не сомневалась.

– Ох, и наелся я, – пожаловался мальчик. – Спасибо, Галина Ивановна. Очень вкусно.

Мать Веры просто растаяла от похвалы:

– Кушай на здоровье. Верочка, а ты с собой Дениске пирогов заверни.

Денис засмутился и стал отнекиваться.

– Бери-бери. И папу угости, и сестричку. Может, познакомишь нас как-нибудь, – задумчиво протянул Николай Степанович. – А ты, Вергун, тоже кушай. Смотреть на тебя уже бо-язно. Прозрачная вся. Как Димка погиб, так и все... – сокру-шенно махнул рукой мужчина, выбираясь из-за стола. Денис наострил уши, и тоже заторопился к выходу.

– Денис, пирожки забыл! – прокричала Галина Ивановна.

– Я передам.

Вера схватила сверток и помчалась за мальчиком. Тот как раз цеплял на шею Страшиле «поводок».

– Пирожки забыл.

– Вера... А кто такой Дима? Твой муж?

– Нет. Сын, – прошептала женщина.

– Он умер, да? Ты поэтому с папкой познакомилась?

– Его сбила машина, Денис. И да... поэтому.

– Прости. Я не хотел...

– Все нормально. Пирожки не забудь!

– Завтра пойдешь с нами гулять?

– Пойду. Беги, Денис. Уже поздно, отец будет волновать-ся.

Денис мчался к своему дому, прижимая к груди сверток с самыми вкусными пирожками на свете. И не мог перестать думать о том, что у Веры погиб ребенок.

– Явился, наконец! – прокомментировал Егор появление сына. – Лапы...

– Помою. Это тебе, – протараторил Денис, стаскивая ботинки.

– Что это?

– Верина мама тебе пирогов собрала.

– А ты что, опять к ней в гости напросился? – нахмурился

Егор. – Так нельзя, Денис.

– Почему напросился? Вера сама меня позвала. Я с ней просто погулять хотел. Со Страшилой. А к ней родители нагрянули. Вот... Накормили меня от пуза. И тебе перепадет. Нет, чтоб спасибо сказать, что хоть сын в доме добытчик, все бурчишь...

Егор криво улыбнулся. Из комнаты, волоча зайца за ухо и жуя какую-то бумажку, вышла Ася.

– Пап, по-моему, она опять порылась в твоём портфеле, – заметил Денис, указывая на сестру.

Егор, чертыхаясь, помчался к дочке, выхватил обмусоленную бумажку из цепких ручонок:

– Ася, ну что ж ты за демон-то такой в юбке! Тебе сколько раз папа говорил не брать его документы! – принялся вычитывать дочь. А та забавно надула губку, картинно закатила глаза и заревела жалобно. Без слез. На публику играла отменно. Получше многих оscarовских лауреатов. Как же дико он устал! С Денисом все кувырком, Ася то болеет, то внимания требует, а он разрывается между работой, детьми и обязанностями по дому. И порой такое отчаяние берет. И злость... Даже на актрису-Аську. Хотя и понимает, что не на

что злиться, но сил уже нет. Хоть об стенку головой бейся.

Усадил хнычущую Асю в детский стульчик, уселся за стол сам. Открыл увесистый сверток с пирогами. Сглотнул. Они просто одуряюще пахли! Ася тоже заинтересованно уставилась на еду. Даже рыдать перестала. Хитрюга.

– А плаксам пирожки не полагаются.

Губа дочки снова подозрительно задрожала.

– Ладно-ладно. Бери. Тебе какой? – тут же пошел на пятую Егор.

Ася схватила первый попавшийся пирожок, засунула в рот.

– Денис, ты чай будешь? – прокричал вглубь квартиры.

Сын заглянул в кухню:

– Не. Я и без того от пуза наелся. Страшило только покормлю, вот, кто у нас действительно голодный. Николай Степанович запретил кормить его со стола.

– А кто такой Николай Степанович?

– Отец Веры. Вот такой мужик! – пояснил сын, показывая руку с поднятым вверх большим пальцем. – Пап... А почему Вера вынуждена была к тебе обратиться?

– Ее сына сбила машина. Преступник долгое время увиливал от наказания.

– И как же ему это удалось?

– Он был начальником местного отдела полиции, – нахмурился Егор.

Денис присвистнул:

– Напоминает нашу ситуацию, да?

Егор промолчал. Отвернулся к окну, активно работая челюстями. Он не хотел обсуждать с сыном «их» ситуацию. Не для ребенка была эта тема. Денису и так пришлось повзрослеть раньше времени из-за этого всего... Зачем ему грязные подробности? Та докторша, что убила Лену... Она была дочкой депутата. Так что Егору тоже пришлось едва ли не назнанку вывернуться, чтобы наказать бездарь от медицины. От работы ее отстранили надолго. Только разве этим Лену вернешь? Двое детей растут без матери. И он тоже один. А впереди старость... И ведь самое страшное то, что после того, как справедливость восторжествовала, ему не стало лучше. Наоборот. Когда была четкая цель добиться справедливости, жилось как-то проще. А после...

– Эээ, дамочка, а корки кто будет есть? Ну, не умница ли – одни серединки трескать! – шутливо возмутился Егор, доедая за дочерью сдобу.

– Ну и вкуснотища! – справедливо заметил мужчина. Давно он не ел ничего такого. Только в столице, где ему с детьми помогали бабушки. Без их вездесущего контроля, конечно, жилось намного лучше, но вот с готовкой была беда.

– Аська, вот прожора! Наутро оставь, – возмутился Денис аппетиту сестры. – Я лично манку есть не собираюсь. Хотя... Можно к Вере на завтрак напроситься.

– Не смей, – прервал мечтания сына Егор. – Что ты, как попрошайка, совсем. Еще, чего доброго, подумает, что я вас

совсем не кормлю.

– А ты, что, кормишь? – сделал круглые глаза сынок.

– Сейчас ремня всыплю. Будешь знать, как с отцом прекаться.

– Это не педагогично, – заметил Денис, усаживаясь возле подстилки Страшилы.

– Зато действительно.

– Ну и методы у тебя, папочка! С Аськой такой номер не прокатит, что тогда будешь делать?

Шутки – шутками, но Егор и сам постоянно задавался этим вопросом. Ася – девочка. Ей нужна мама. Сейчас он еще как-то справляется, но когда дочь подрастет... Можно было бы жениться, как ему намекала мать. И проще было бы с хозяйством справляться, и не так паскудно одному. Да только кому нужен такой жених «завидный»? Который на работе пропадает день и ночь, и у которого дети в самом интересном периоде. Один – подросток со скачущими гормонами, а вторая – младенец, что не день, то сюрприз... Да и не будет чужая любить его детей, как своих. А зачем ему мачеха в доме? В общем, запутано все. И безрадостно.

– Ты бабушке Наде позвонил?

– Не-а. О чем мне с ней разговаривать?

– Денис! Она твоя бабушка.

– Я позвоню, – пробурчал сын.

Если бы мог, Егор и сам бы не общался с тещей, да только не осталось у них с тестем никого, кроме внуков. Вот и при-

ходило, хотя его порядком бесили тещины нравоучения. Советы по делу и без, навязчивые рекомендации. Аsenьку почему не пеленаешь? А в комнате почему так холодно? За-морозишь ребенка! А почему питание из баночки, кто это придумал?! А Денис бы лучше не на карате ходил, а на шахматы... И так далее, по списку. Пока Лена была жива, он как-то даже не замечал тещиной навязчивости. А потом она как с цепи сорвалась. Вот и Дениса достали. Даже звонить им не хочет лишний раз. И ведь не докажешь, что не он сына против родни настраивает! В общем, чем дальше, тем веселее.

Глава 7

Следующим утром Вера снова вышла на прогулку вместе с Денисом и Страшилой. А ведь раньше она бы в жизни не пошла гулять в мороз. Ей бы такое даже в голову не пришло. Впрочем, сегодня потеплело. Плюс три, если верить термометру. Да и ветер как-то поутих. И весной повеяло. Вообще это утро было каким-то совершенно необыкновенным. Вера с удивлением отметила, что день ощутимо прибавился. Возможно, поэтому на душе было так светло? Или это Денис своей болтовней отвлек её от горестных воспоминаний? В общем, утро задалось. На работу Вера ехала с лёгкой улыбкой. Даже хамы, которых на дороге всегда хватало, не смогли испортить её хорошее настроение. И, видимо, не на неё одну весна подействовала. Третьекурсники, у которых Вера читала лекции сегодня, тоже были улыбчивыми и оживлёнными. Как будто проснулись после зимней спячки. Не день, а сплошное удовольствие. Главное, чтобы его не испортили абитуриенты, у которых Вера должна была читать последние две пары.

– Вера?! А ты что здесь делаешь?

Вот это да! Денис! Ну, где бы они ещё встретились?!

– Я здесь работаю, – улыбнулась женщина, – а вот что здесь делаешь ты – вопрос.

– Так ты, что же, наша новая математичка?! – воскликнул

парень.

– А ты, что же, мой новый слушатель?

– Ну, ничего себе, совпадения, – присвистнул Денис.

– Проходи на место, совпадение. Пара вот-вот начнётся.

Вера не могла перестать улыбаться, пока вела занятие. И Денис, который уселся в первых рядах, тоже сиял, как лампочка. При этом довольно бойко отвечая на все ее вопросы. Парень неплохо разбирался в интегралах, что сразу же и кинулся демонстрировать. Мелкий выпендрожник. Вера снова улыбнулась. Два часа пролетели незаметно.

– Подвезете, Вера Николаевна? – нахально поинтересовался Денис.

– Куда ж тебя денешь, – хмыкнула женщина. – Пойдем, я только пальто на кафедре заберу.

Они вышли из корпуса, и поскользнулись одновременно. С трудом удержали равновесие, с удивлением глядя под ноги:

– Гололед. Наверное, опять мороз.

– Да уж. Представляю, что сейчас будет на дорогах, – раздосадованно прокомментировала Вера, подходя к машине.

– Хорошо, что я тебя встретил. На автобусе сейчас вообще, наверное, не доехать.

– Терпеть не могу раннюю весну!

Так, возмущаясь вмиг испортившейся погодой, Вера вырулила на дорогу. Трафик был действительно плотный, проехав основное скопление машин, женщина уже было выдох-

нула, как навстречу им на достаточно приличной скорости из-за поворота выскочила старая десятка. Времени на обдумывание собственных действий не было совсем – машину занесло, и она неслась прямо на них. Единственное, что успела сделать Вера – это резко вывернуть руль, выводя из-под удара пассажира.

Егор как раз поил Асю лекарствами, когда зазвонил телефон. В полупустой квартире телефонная трель прозвучала непривычно громко и гулко. Резанула по нервам.

– Папа! – прокричал в трубку сын. – Скорее приезжай на перекресток, мы с Верой попали в аварию. Она без сознания, папочка!

– Какая Вера?! Ты как сам? Цел?!

– Цел-цел! Скорее, папочка! Пожалуйста, миленький...

Звонок сына подорвал что-то в Егоре. Чуть с ума не свел. Желание убедиться, что с Денисом все в порядке, перекрывало собой все другие мысли. Скорее! За две минуты одевает Аську, одевается сам. Выбегает на улицу, едва не падает. Точно так же балансируют на льду редкие прохожие. Теперь понятно, почему случилась авария. Впрочем, непонятно, как в машине Савельевой оказался Денис! Дура безмозглая! Одни проблемы от нее! Максимально осторожно едет по улице, добирается, наконец, до перекрестка, где образовалась приличная пробка. Видит искореженные машины. Сердце останавливается. Вдалеке замечает худую фигурку сына. Подбегает к нему, как безумный, шарит взглядом, отыскивая воз-

возможные повреждения. Впереди мигает огнями скорая, на носилках кто-то лежит.

– Папа, – Денис рыдает, не в силах взять эмоции под контроль. Ася, встревоженная происходящим, тоже начинает всхлипывать.

– Ты в порядке? – хрипло спрашивает Егор, обнимая сына свободной рукой.

– Д-да... Там Вера. Она спасла меня. Спасла... Он на меня несся, а она себя под удар подставила... – сыпал бессвязными объяснениями сын. Егор нахмурился, утыкаясь в макушку ребенка.

– Ты точно в порядке? – уточнил на всякий случай.

– Вера заставила меня пристегнуться. Ну, пойдём же, пап. Она одна там... Без сознания. – Голос Дениса снова сорвался.

– Полиция приехала?

– Еще нет. По городу много аварий.

Егор достал телефон и набрал дежурную часть:

– Бояров. Перекресток Майской и Гагарина. Пострадала моя семья, немедленно пришлите людей. – Не дожидаясь ответа, нажимает отбой. Почти бегом устремляется к носилкам, которые уже грузят в карету скорой.

– Вера! Верочка...

Женщина приоткрыла глаза:

– Все хорошо, Денис. Жить буду.

– Вы поедете с пострадавшей? – на ходу поинтересовался

врач.

– А... нет. – Егор посмотрел на Асю, которая круглыми глазами наблюдала за всем происходящим.

– Папа! – возмутился Денис.

– Не спорь. Ася болеет. Мы не можем таскать ее по больницам.

– Значит, я сам поеду, – настаивал сын.

– Не сходи с ума. Ты тоже после аварии.

– Она меня спасла! Я не могу ее бросить одну! – закричал Денис срывающимся голосом.

Чертыхаясь, на чем свет стоит, Егор пошел узнавать, куда увезут Савельеву.

– Егор Владимирович...

– А... Что? – резко обернулся мужчина.

Вера указала взглядом на свою машину:

– Там, в сумочке, телефон. Позвоните, пожалуйста, моему отцу. Сообщите, – прохрипела женщина и снова отключилась.

Отец Савельевой оказался человеком непростым. Заведующий отделением центральной травматологии. Вера не зря попросила его набрать. К тому моменту, как Егор закинул детей домой и по пробкам добрался до больницы, Савельевой уже оказали первую помощь. И перевели в палату.

– Время для посещений с девяти до двенадцати, и с пятнадцати до девятнадцати, – отрапортовала бойкая медсестричка, пресекая все попытки мужчины навестить потерпев-

шую.

– Ох, и строга ты, Наденька, – заметил крепкий кряжистый мужик, выходя из палаты. И, обратившись к Егору, добавил: – Это вы, наверное, мне звонили?

– Все верно. Бояров Егор Владимирович. Можно просто Егор. Ваша дочь мне сына, похоже, спасла.

Мужчина нахмурился, кивнул:

– Имели мы возможность познакомиться. Хороший у вас парень. Осмотреть бы его тоже не мешало.

– Да в порядке он. Руки, ноги на месте. Испугался маленько. Да за Веру очень переживает. Как она, Николай Степанович?

Мужчина нахмурился ещё сильнее:

– Сотряс у неё конкретный. Рука сломана, пара рёбер. А так... Ничего. Жить будет. Вы, пойдёте, Егор, здесь нам больше нечего делать, а парня вашего посмотреть все-таки стоит. Оно-то, конечно, хорошо, что руки и ноги на месте, да только из-за шока можно было упустить кое-что похуже.

Егор сглотнул. Ужас подкатил к горлу.

– Да вы не бойтесь так. Скорее всего, все и вправду обошлось. Это я в силу профессии такой перестраховщик.

Егор кивнул. Пошел вслед за мужчиной.

– Вы меня подвезете? Что-то не хочется мне за руль, – поинтересовался Николай Степанович, машинально поглаживая грудь, в которой невыносимо пекло.

– Не вопрос, – кивнул Егор, пикая сигналкой.

Наученный горьким опытом, мужчина поехал дворами, минуя основные пробки. Уже через полчаса Егор парковался у дома. Денис ждал отца едва ли не у двери:

– Ну, слава Богу, что ж ты так долго?! Как Вера?! – И тут же, завидев гостя: – Ой... Николай Степанович!

– Нормально Вера, – отчитался мужчина. – Завтра станет домой проситься. С детства больницы на нюх не переносит. А ты что же? Почему врачам не показался? – продолжил, снимая обувь.

– Так не пострадал я...

– Не пострадал... – передразнил мальчика доктор. – Иди, хоть посмотрю тебя, горе луковое. Где я могу вымыть руки?

Удостоверившись, что с ребенком все в порядке, Николай Степанович устало осел на табуретку:

– Задолбался, – прокомментировал он. – Четыре операции сегодня. Ноги не держат, а эта авария и вовсе подкосила. Телефон мужчины зазвонил.

– Бл... блин, – вовремя спохватился Николай Степанович. – Забыл жене перезвонить. Она с ума, наверное, сходит!

– Галочка... Все хорошо, милая. Не волнуйся! Да... Нет... Ничего не надо. У нее все есть. Нет, сегодня ехать не стоит...

В комнату вошла хнычущая Ася, и Егор перестал следить за ходом разговора. Дочке уже давно следовало отдыхать.

– Денис, уложи, пожалуйста, Асю. Справишься?

Денис нехотя кивнул. Было очевидно, что ему не терпелось узнать о состоянии Веры более детально, но он не стал

пререкался с отцом. Взял сестру на руки и вышел из комнаты. Одновременно с этим Николай Степанович закончил свой разговор с женой. Спрятал телефон в карман и снова потер грудь. Мужик был на грани. Егор его хорошо понимал.

– Может, по пять капель? – предложил хозяин квартиры, извлекая из шкафчика бутылку хорошего коньяка.

Николай Степанович бросил заинтересованный взгляд в сторону бутылки, а потом решительно махнул рукой:

– Черт с ним! Наливайте!

Егор разлил коньяк, нарезал лимон. Заглянул в холодильник. Предложить гостю особо нечего, а ведь и у него навряд ли было время поужинать. Сам Егор жрать хотел просто смертельно. Достал колбасу, кусок грудинки, бородинский хлеб. Попилил большими кусками. Водрузил в центр стола нехитрую закуску, стаканы.

– Ну, чтоб Вера скорее поправилась. – Первый тост.

Коньяк обжигает пустой желудок и распространяется по телу теплой волной.

– Ох, и напугал меня Денис... Чуть с ума не сошел, пока к ним доехал. Еще и Аська болеет. Дочка моя... Пришлось с собой тащить, – зачем-то пояснил хозяин, разливая коньяк по новой.

– Я тоже здорово струхнул. Благо, ты объяснил все четко и по делу. Наверное, у тебя это профессиональное, – перешел на «ты» гость.

– Наверное, – согласился Егор.

– Вера рассказывала, что ты наш новый прокурор.

Егор кивнул:

– Есть такое дело.

– Спасибо тебе, Егор. От всей нашей семьи. Хороший ты мужик. Уважаю.

– О, меня, вроде, десять минут не было, а вы уже друг друга зауважали, – ехидно заметил вошедший в кухню Денис, бросая неодобрительный взгляд на бутылку.

Мужики одновременно хмыкнули.

– Много ты понимаешь!

Глава 8

Утром Егор проснулся ни свет ни заря. Бутылка коньяка, что они распили с отцом Веры, ушла, как в сухую землю. Егор заварил кофе. Следом за ним в кухню подтянулись Страшило и Денис.

– А ты-то чего не спишь? – удивился мужчина. – Может, болит что?

Денис отрицательно помотал головой, отпил кефир прямо из бутылки, заставляя Егора поморщиться.

– Когда можно будет навестить Веру?

– Сегодня.

– Ну, пап!

– Еще рано. Аська спит, куда нам торопиться?

Денис зло уставился на отца. Много он понимает! Это ведь не ему Вера жизнь спасла! Денис чуть не умер, когда это все случилось. Когда он обернулся, и увидел ее неподвижное тело со струйкой крови на красивом лице. Он не был дураком. Сразу смекнул, что она собой пожертвовала, чтоб его спасти. И от этого влюбился в нее еще сильнее. А вообще он полюбил Веру с первого взгляда. Еще тогда, когда она помогла ему со Страшилой. А как было не влюбиться в такую девушку? Красивая, отважная, веселая! Не то, что заносчивые одноклассницы. У тех только одно на уме: парни и социальные сети. А Вера не такая. Она настоящая...

– Ты как хочешь, а я поеду прямо с утра. В котором часу открывается больница? В восемь? Значит, уже можно...

– В девять. И я действительно не понимаю, к чему такая спешка. Сейчас сядем, позавтракаем нормально...

– Я не могу завтракать, когда она одна там лежит! – сорвался на крик Денис.

– Не ори! Асю разбудишь.

– Ася-Ася... Все время только Ася!

– Начинается. – Егор закипает, но сдерживает себя. – Денис, прием посетителей начинается с девяти часов. Все равно еще рано, как ни крути. Давай мы не будем ругаться. Ты погуляешь со Страшилой, я приготовлю завтрак. Ася проснется, мы поедим, и поедем. Как тебе такой план?

Денис нахмурился, отвернулся к окну. Гулять с собакой без Веры не хотелось совсем. Это, конечно, неправильно, но он и Страшило оставил, как лишний повод с нею видаться, а теперь...

– Ладно, – пробурчал нехотя, цепляя собаку на «поводок».

– Денис... Не волнуйся. С Верой все хорошо.

Парень кивнул и вышел за дверь. Он шёл по двору и вспоминал своё первое знакомство с Верой, каждый миг, который они провели вместе. Денис теперь вообще постоянно о ней думал. И ревновал! Прежде всего – к мужу. Вот, кого он невзлюбил буквально с первого взгляда! Утешало только одно – Вера находилась на грани развода. Он своими уша-

ми слышал, как она шушукалась об этом с матерью. Конечно, Денис понимал, что некрасиво радоваться в такой ситуации, но и по-другому не мог. Когда Вера разведется, у него появится шанс! Он непременно сумеет ее завоевать. Плохо только, что ему всего шестнадцать... Вот если бы он был хоть немного старше! Он мог бы делать все, что угодно, не оглядываясь ни на отца, ни на Аську! Да и Веру было бы проще завоевать. А так...

– Фу, Страшило, что ж ты жрешь все подряд! – шикнул на собаку.

Побродив ещё немного, Денис вернулся домой. Аська проснулась, и теперь смотрела в кухне мультики. Отец жарил яичницу. Ну, хоть не манку – и то дело.

– Вот. Держи, как ты любишь – глазунья. Только колбасы нет, – почесал в затылке Егор. – Все вчера съели с Николаем Степановичем.

– Ну и спелись вы с ним, – поддел отца Денис, – точнее, спились.

– Мы не пили, мы стресс снимали, – пояснил Егор, ставя перед дочерью тарелку с омлетом.

Быстро позавтракав, Бояровы засобирались в больницу. На дороге ничто не напоминало о вчерашнем коллапсе. Денису было страшно ехать в машине, но он старался не подавать вида. Что ж он, слабак какой?

– Нужно заехать в цветочный.

– Зачем? – удивился Егор.

– Затем, что в больницу не ездят с пустыми руками, – разъяснил очевидное сын.

– Вот и купим апельсины, зачем ещё и в цветочный?

– Восьмое Марта вообще-то, – пробурчал Денис. – И Аське что-нибудь купи, совсем ты со своей работой одичал.

Егор выругался про себя. Слова сына задели что-то в его душе. Хреновый из него отец выходит, а ведь он так старается... Нужно что-то придумать для дочки, куклу новую, что ли, купить? А может, в цирк сводить или зоопарк? Интересно, он в этом городе вообще есть?!

Они заехали в цветочный киоск, купили букет тюльпанов для Веры и небольшой букетик мимозы для Аськи. Цены на цветы были просто астрономическими. В Европе скидки к праздникам, а у них, наоборот, дерут в три шкуры. Что это за мода, ей Богу?!

На этот раз в палату Веры их пустили без вопросов. А она неплохо устроилась! Видно, отец подсуетился. Палата, хоть и небольшая, но одноместная, с добротной кроватью, телевизором и холодильником. По всей видимости, Вера недавно умылась, а теперь пыталась одной рукой развесить полотенце на батарее.

– Здравствуйте, – неловко пробормотал Егор. Все-таки было странно проводить в больнице практически незнакомого человека. Да и Вера явно не ждала посетителей. Ее удивлённый взгляд об этом красноречиво свидетельствовал.

– Егор Владимирович? Денис? А вы что здесь делаете? –

растерянно поинтересовалась она, стягивая здоровой рукой на груди полы халата. Поздно, кстати сказать. Егор уже успел все детально рассмотреть. Не то, чтобы там было что-то выдающееся, но... Красивая ложбинка, да...

– Вер, ну ты как скажешь! – вмешался Денис, протягивая женщине букет. – С Восьмым марта тебя!

Вера улыбнулась и тяжело опустилась на кровать:

– Спасибо, Денис. Егор Владимирович...

Ася слезла с рук отца. Огляделась, подошла к Вере:

– Вава? – поинтересовалась девочка, указывая на пластырь у женщины на лбу.

– Ага, – кивнула Вера и тут же поморщилась.

– Тебе сильно плохо, да? – заволновался Денис. – Это все из-за меня!

– Чепуха. Я прилягу, если вы не против. Голова очень болит.

– Денис, иди, попроси у медсестер вазу, или что-то типа того, – скомандовал Егор. Ему нужно было поговорить с Савельевой наедине. Узнать, как все случилось. И, наверное, поблагодарить. Денис кинулся выполнять поручение.

– Ругать меня пришли? – поинтересовалась Вера.

– Да нет. Поначалу злился, конечно, – честно признался мужчина. – Но вашей вины в произошедшем нет. Это очевидно. Денису не следовало вам навязываться.

– Если бы я знала, что такое может случиться, ни за что бы...

– Вы не могли этого знать, – прервал монолог женщины Егор. – Вы уже дважды выручили Дениса. И меня... Потому что, если бы с ним хоть что-то случилось... – Мужчина замолк. Савельева, наверное, не тот человек, с кем стоит обсуждать свои страхи. – Простите.

– Не извиняйтесь, Егор Владимирович. Со своей утратой я уже давно смирилась.

Дверь в палату отворилась. На пороге возник какой-то мужик с огромной охапкой роз в руках. Егор невольно покосился на скромный букетик тюльпанов, которые Вера положила на тумбочку. Да уж. А он еще сокрушался, что дорого. Интересно, на сколько затянула эта розовая клумба?!

– Привет, – бодро проговорил мужик, недоуменно поглядывая на сидящего на стуле Егора. – Я Олег – Верин муж.

– Бывший муж, – раздался голос Дениса от дверей.

– Денис! – шикнул на сына Егор.

– А я что? Я правду говорю. Да, Вера?

От необходимости отвечать Веру избавило появление родителей. В ее палате уже яблоку негде было упасть!

– О, Галочка, а вот и мой собутыльник вчерашний! Знакомься – Егор Бояров, – пробасил Николай Степанович, протягивая руку Егору. – Олег, – мазнул по зятю взглядом, и руки подавать не стал. Егор отмечал все детали на автомате, просто не мог пройти мимо в силу профессии. Он также обратил внимание, что отец Веры, в отличие от мужа, купил дочке тюльпаны. Как и он с Денисом.

– Здравствуйте, собутыльник, – улыбнулась женщина. – А я мама Веры – Галина Ивановна.

– Мамочка, – выдохнула Вера.

Галина Ивановна подошла к постели дочери. Присела на краешек:

– Верочка, солнышко мое ясное... Что ж нам не везет так, милая? Чем мы Бога прогневили? – прошептала женщина, аккуратно убирая со лба дочери длинные шелковистые пряди. Егор завис на этой картине. Вообще, им, конечно, следовало уйти. Но вот почему-то не получалось.

– Пойдем, мужики, покурим... Что-то тут, похоже, мокрое дело намечается... – предложил Верин отец, отводя глаза от лежащей на постели дочери.

Егор поднялся, подхватил на руки дочь:

– Пойдем, Денис.

Денис нехотя поплелся вслед за мужчинами.

– Я пойду с дежурным врачом поговорю, а вы пока тут посидите, – предложил Николай Степанович.

Егор понятиливо кивнул. Уселся на кушетку. Напротив расположился муж Савельевой. Денис отошел к окну.

– Вы тот самый Бояров Егор Владимирович? Прокурор?

Егор кивнул, поправил Асе бант.

– Спасибо вам. Вера рассказывала, что только благодаря вам наше дело сдвинулось с мертвой точки.

– Я просто делаю свою работу, – пожал плечами мужчина.

– Может быть, мы могли бы вас как-то отблагодарить?

Денис у окна фыркнул, Егор закипел.

– Это абсолютно лишнее.

– Послушайте, я не хотел вас обидеть, но мы же знаем, как все делается... – не мог угомониться Савельев.

– Я надеюсь, вы не пытаетесь навязать мне взятку?

Кажется, до Олега кое-что начало доходить. То ли тихий, полный ярости голос Боярова поспособствовал, то ли брезгливое выражение лица...

– Нет, что вы, – поспешил сгладить ситуацию Савельев. Денис у окна фыркнул в очередной раз. Егор удивленно покосился на сына. С чего он так невзлюбил мужа Савельевой?

– Я очень рад, что мы друг друга поняли.

Егор брезгливо отвернулся. Вскоре вернулся Николай Степанович. Заверил их, что с Верой все хорошо. Поболтал с ними немного, игнорируя зятя, пригласил к себе в гости на выходных, и опять убежал. Егор отдал команду ехать домой. Денис, которому так и не удалось пообщаться с Верой, уходил неохотно, но в присутствии Олега с отцом спорить не стал. Ну, и на этом спасибо!

Глава 9

Не успел Егор успокоиться, после тупых намёков экс-мужа Савельевой, как ему позвонили из полиции. Он даже не сразу понял, что у него корректно так интересуются, кто должен стать виновным в аварии. Эти идиоты не сумели разобраться, в которой из машин находился сын прокурора, и теперь хотели выслужиться. Егор взбесился. Наорал на собеседника, бросил трубку. Вот, что за люди, а?! Когда они поймут, что так нельзя?! Наверное, не скоро! Ведь такие, как муж Савельевой, только помогают процветанию коррупции и кумовства. Неужели до того же Олега не доходит, что сегодня он даёт взятку, а потом это входит в норму, и уже кто-то другой даёт больше там, где ты не в силах перебить ставку?! Глупцы желают жить в правовом государстве, но при этом хотят иметь возможность “порешать”, в случае чего. Но ведь так не бывает!

– Пап... Ты чего, до сих пор на Олега этого злишься? – поинтересовался Денис, отстёгивая ремень безопасности.

– Слишком много чести. А ты почему его невзлюбил?

– А его никто не любит. Ни мать Веры, ни отец, ни она сама. Баба он. Как есть, баба.

Егор вытащил из автокресла Асю, сжимающую в ручонке поникшую ветку мимозы. Стряхнул осыпавшиеся соцветия с кресла, ругаясь про себя, что дочка опять развела бардак в

его машине, и философски заметил:

– Ну, баба – не баба, а видал, какой букетище притащил? Не всякий мужик сможет себе такие траты позволить. Я бы точно не смог. Тебе, вон, куртку опять покупать, а Страшиле – поводок.

– И миску, – добавил Денис, семена вслед за отцом. – И шкаф бы нам не помешал, – пробормотал тихонько, вешая куртку на гвоздь.

– Угу, – согласился Егор. – Ася, не крутись, сейчас опять затынем завязки на шапке.

– А вообще, папа, для Веры цветы не главное. Понты это все. Для дур безмозглых. А Вера, знаешь, какая умная?! Она же в университете преподаёт. Интересно, кто теперь вместо неё у нас будет занятия вести?

– Во вторник узнаешь.

Честно признаться, Денису теперь вообще не хотелось ехать на подготовительные занятия. Без Веры все будет не так. И не важно, что он побывал всего на одной ее паре. За эти пару часов Денис проникся ею еще сильнее. В его мечтах она уже отвечала ему взаимностью. Они целовались прямо в той самой аудитории...

– Погуляй со Страшилой.

Ну вот. Опять... И с собакой гулять без Веры – тоже непривычно. Как-то незаметно она просочилась во всю его жизнь. Даже в школе, сидя на уроках, Вера незримо присутствовала в его мыслях. Он постоянно прокручивал в голове

какие-то вымышленные ситуации, размышлял, как бы Вера отреагировала в том, или ином случае, как бы поступила, что бы сказала... На задний план отошли учеба, результаты экзаменов, мечты о поступлении в ВУЗ. Вера стала его мечтой.

– Пап, а мы когда поедим к Николаю Степановичу и Галине Ивановне?

– Мы не поедим, Денис.

– Как это? – удивился парень. – Он же нас пригласил...

– Сын, я выступаю в качестве государственного обвинителя в деле, в котором Вера признана пострадавшей стороной. Я не имею права поддерживать какие бы то ни было отношения с ее семьей. Иначе моя беспристрастность может быть поставлена под сомнение.

– Какая беспристрастность, пап? Ты ж не судья.

– Я – прокурор. Нас эти правила тоже касаются.

– Да ну... Глупости какие. И так все знают, что этот Григорьев во всем виноват. Я гуглил эту тему. Знаешь, какой кипиш Вера подняла, когда делу не дали ход?! Какой дурак будет сомневаться в твоей беспристрастности?!

– Денис!

– Пап, ну ты же слышал, что Николай Степанович обещал и баньку затопить, и шашлыков нажарить, и подснежники Аське показать. Вот где она еще подснежники увидит?! Да и подышит ребенок чистым воздухом, опять же... пожрем нормально. И Страшиле будет, где разгуляться.

Денис так хорошо все описал, что Егору и самому захо-

телось в баньку... Вот только неправильно это было, как ни крути.

– Посмотрим, Денис. Ничего тебе не обещаю. У меня, может, и в субботу, и в воскресенье работы будет полно. Я теперь, с Аськиными болячками, не скоро в колею войду.

Денис насупился, посадил Страшиллу на поводок и вышел за дверь. Ася вывернула на пол собранные в коробке игрушки. Опять будет бардак...

Следующие несколько дней прошли без особых происшествий. Денис рассказывал отцу, что Веру выписали, но родители забрали ее к себе. Как он умудрялся общаться с женщиной, Егор не знал. Наверное, они успели обменяться номерами телефонов. К среде Аська окончательно поправилась и потопала в сад. А Егор, наконец, выполнил свое обещание Савельевой – подписал ходатайство в суд. Григорьев вместе со своими адвокатами и вправду охамел. Нужно будет поговорить с парнями из внутренней безопасности. Неплохо было бы привлечь эту мразь еще и за злоупотребление служебным положением. Впрочем, постфактум это сделать довольно проблематично. Григорьев вовремя свалил с должности, и по максимуму замел следы. Тертый калач.

Егор вырулили со стоянки. Бросил взгляд на соседнее сиденье, на котором лежал яркий женский шарф. Он нашел его совсем недавно, когда, наконец, дошли руки до уборки. Шарф завалился за Аськин манеж, и пылился там уже который день. Мужчина не знал, зачем взял его с собой. Рассчи-

тывал, что Савельева опять к нему нагрянет? Обещала ведь удостовериться, что он ее не кинет. Жалобой в вышестоящую инстанцию угрожала. Но, по всей видимости, авария нарушила ее планы. А Вера, наверное, волнуется, что там, да как... Может, ей все-таки сообщить, что он выполнил свое обещание? Это, конечно, не по правилам, но у них и так все через одно место. Чего уж теперь?

Егор свернул к Верину дому. Адрес ему был хорошо известен. В материалах дела он мелькал не один раз. Уже поднявшись на этаж, мужчина вспомнил, что из больницы ее забрали родители. И вполне возможно, что ее не окажется дома. И почему эта светлая мысль пришла ему в голову только сейчас?! Совсем уработался... Не особо надеясь на удачу, Егор нажал кнопку звонка. Как он и думал – ничего. Он уже повернулся к ступенькам, когда дверь все-таки распахнулась:

– Егор Владимирович? – удивилась женщина.

– Эээ... Ну, да. Я пришел сказать, что подписал ходатайство по установлению сроков. Обещал, правда, в понедельник, но Аська заболела... Вы в курсе.

Вера растерянно хлопнула глазами, а потом отступила, делая приглашающий жест вглубь квартиры здоровой рукой:

– Проходите. Не на пороге же это обсуждать.

Егор нерешительно потоптался, но все же вошел. Осмотрелся. Красиво. И дорого.

– Проходите в кухню. Чай, кофе?

Интересно, как она собирается что-то делать с одной рабочей рукой?

– Ой, – тут же спохватилась Вера. – Вы же с работы, наверное... Голодный?

– Все в порядке. Я дома поем... Не утруждайтесь, – строго заметил Егор, усаживаясь на стул.

– Мне не трудно! – отмахнулась Вера. Открыла холодильник, с трудом извлекла небольшую кастрюльку. Егор тут же подхватился со своего места, забирая ту из ее руки.

– А говорите, не трудно.

– Только достать тяжело. Одной рукой тяжело удерживать, – криво улыбнулась Вера, и только тут Егор заметил, что глаза Савельевой слегка красные, а нос распух. Плакала, что ли? С чего бы вдруг?

– Давайте, я сам налью, раз вам так приспичило меня накормить, – пробурчал Егор. Бурчал он потому, что вообще не знал, как себя вести. Ситуация была дурацкой. Он женских слез не выносил. А тут и слезы, и неожиданная забота, и она... вся такая красивая. Хоть и нос распух. А у него, между прочим, женщины уже больше двух лет не было. С тех пор, как Лена умерла.

Вера не обиделась. Улыбнулась. Извлекла половник из специальной хромированной подставки:

– Это лапша. Мама тормозок мне с собой снарядила.

Мужчина поставил тарелку обалденно пахнущего куриного супа в микроволновку, включил таймер, сглотнув слюну.

Пообедать ему и вправду было некогда.

– А вы хотите?

– Нет. Я недавно ела.

Егор вдруг вспомнил о шарфе, который небрежно затолкал в карман куртки.

– А еще я вам ваш шарф принес. Сейчас, он в кармане остался.

Егор вернулся в коридор, достал шарф из куртки, которую Вера повесила в добротный встроенный шкаф. Хорошо живет Савельева!

– Вот!

Егор протянул Вере злосчастный шарф и снова сел, обливаясь на тарелку с густой куриной лапшой. Хорошо он все-таки зашел. Не одному Денису борщ домашний трескать.

– А вы почему домой вернулись? Не лучше ли вам было пока остаться у родителей?

– А вы почему пришли, будучи уверенным, что меня дома нет? – задала Вера встречный вопрос, наливая себе в чашку ромашковый чай.

– Забыл... если честно, – признался Егор, активно работая челюстями. – Уже у самой двери вспомнил. На работе полный завал.

Вера осторожно отпила чай, не сводя взгляда с прокурора. Ей нравилось, как он ел. Быстро, аккуратно, с аппетитом. Одно удовольствие такого кормить.

– У Димки сегодня был бы юбилей. Десять лет, – поче-

му-то разоткровенничалась Вера. – Я поэтому домой вернулась. Здесь я чувствую себя намного ближе к нему...

Егор застыл с полной ложкой у рта. Сглотнул. Он привык сталкиваться с болью людей. Но так и не научился от нее отстраняться.

– Мне очень жаль, Вера. Мне, правда, очень жаль.

Он не знал, что еще сказать. Вообще все слова утешения и поддержки казались такими натужными. Он терпеть не мог их произносить, и уж тем более, не хотел бы слышать в свой адрес.

– Да... Жаль... – прошелестела, отвернувшись к окну. – Знаете, я уже который раз пытаюсь собрать его вещи... Отвезти в детдом, или что-то вроде того... И не могу. Нет, вы не думайте, я его отпустила. Даже смирилась с этой болью, и уже не спрашиваю небо каждый раз, чем ее заслужила... Отпустила... А с вещами расстаться не получается...

Аппетит пропал напрочь. Егор встал из-за стола. Замер у нее за спиной, не зная, что делать дальше. Очевидно, что Вере нужно было просто выговориться. Ей было все равно, чьи уши это услышат. Она просто была не в силах и дальше держать все в себе. Вера нуждалась в поддержке. А Егор понятия не имел, как ей помочь, поэтому просто положил руки на хрупкие женские плечи и неловко пробормотал:

– Ничего, Вер... Ты справишься. А если нет – значит, еще не время.

Вера развернулась в его руках. Посмотрела в глаза. Бла-

го, из-за высокого роста ей не приходилось запрокидывать голову, и прошептала:

– Я сидела в детской и то открывала шкафчик, то закрывала вновь... Пока вы не пришли... И не могла ничего сделать. Ничего не могла. – А потом ее предохранители выбило, и она заплакала. Тихо, жалобно, горько... Егор неловко обнял ее, погладил по голове. Он молчал. Успокаивать Савельеву не имело смысла. Ей нужно было просто дать время побыть слабой. И это было в его силах. Поэтому Егор стоял, укачивая ее в руках, и просто ждал, когда буря утихнет. Не такое уж и плохое времяпрепровождение. Она изумительно пахла. И как-то так совпадала с ним... Правильно совпадала.

Глава 10

Потом ещё долго Егор вспоминал тихий плач Веры, и непередаваемый аромат её волос. Ну, не мог он забыть этот эпизод, как ни старался. И почему-то даже Денису не сказал, где так сильно задержался в тот день.

Неделя шла своим чередом. Аська пошла в сад, Денис без особого энтузиазма учился, а Егор судорожно пытался везде успеть, едва ли не ночуя на работе.

– Ты себя загонишь, – хмурился Денис, накладывая в тарелку отцу слипшиеся макароны.

– А выход какой?

– Поменяй работу. Что ты видишь, кроме неё? – справедливо заметил сын. – Аська опять спать улеглась, тебя не дождавшись. Скоро вообще забудет, как ты выглядишь.

Две толстые сардельки отправились в тарелку к макаронам, хлопнула и запищала микроволновка. Егор откинулся на стуле, прислонившись гудящей головой к прохладной стенке холодильника.

– Ну, какую другую работу, День? Я ничего другого не умею делать. Да и здесь так тяжело только потому, что порядка долго не было. Как разгребу все косяки предшественников – станет полегче.

– Ну-ну, – хмыкнул сын, ставя перед отцом тарелку. – Ешь. А то на тебя уже смотреть страшно.

– Спасибо, – благодарно улыбнулся Егор и взялся за вилку.

– Ты – как хочешь, а мы с Аськой завтра едем к Вериным родителям.

Егор недовольно покосился на сына. Не по душе ему было такое самоуправство. Тем более, что он все ему объяснил.

– Николай Степанович заедет за Верой сразу с утра, после дежурства в отделении. А мы на хвост упадем.

– А ты откуда знаешь?

– От Веры, ясен пень, – пожал плечами сынок. – Мы каждый день со Страшилой вместе гуляем. С тех пор, как она домой вернулась.

Егор не понимал, как относиться к дружбе сына с Верой. То, что она на него положительно влияла, было очевидно. А то, что Денис тянулся к ней, лишний раз доказывало, что ему, такому взрослому и самостоятельному, все же очень не хватало материнского тепла. Что уж говорить об Асе? Но разве хорошо, что Денис проецирует свою нужду на абсолютно постороннего человека? Вот об этом Егор не мог не думать.

– Не нравится мне эта затея.

– Пап, да ты что? На завтра плюс пятнадцать обещают! Погода так и шепчет провести день за городом. Не лишай нас с Аськой такой возможности.

Егор удивленно взглянул на сына. Вот тебе на! По искусству манипуляции ему можно было ставить твёрдую пятёрку.

А ведь каков хитрец! Сидит, глазками невинными хлопает. Понял, что скандалом своего не добьётся, и зашёл с другой стороны. Растёт сынок. Умнеет.

– Скинь мне номер Веры. Я с ней поговорю.

Денис с надеждой уставился на отца и тут же помчался за телефоном. Минуту спустя Егору пришла смс-ка с номером Савельевой. Он доел, с сомнением посмотрел на часы, но все же позвонил. Длинные гудки, мужчина успевает налить кофе и выйти с чашкой на балкон.

– Алло!

Егор уже и не ждал ответа, поэтому несколько запыхавшийся женский голос его даже несколько удивил:

– Алло! – более настойчиво повторили в трубке, и он, наконец, отмер.

– Здравствуй, Вера. Это Егор Бояров...

– Егор Владимирович? Что-то случилось? Какие-то новости по делу?

– Эээ... Нет, Вера... Нет. Я не по этому вопросу звоню.

Честно сказать, как-то глупо звучало это ее «Егор Владимирович». Так, будто бы она и не плакала у него на плече несколько дней назад.

– Да? – Неуверенный голос на том конце провода. – Тогда что же? Что-то с Денисом? Или Асей?!

Глупости какие! С чего она решила, что он бы стал ей звонить в таком случае?!

– Нет, – немного более резко, чем следовало, ответил

Егор. – Ваш отец пригласил нас с детьми к себе в гости на шашлыки. Вот... Денис загорелся этой идеей.

– Да... Я в курсе. Он также сказал, что вы не в восторге от этой идеи.

Егор поморщился.

– Я не то, чтобы против. Неправильно это, учитывая все нюансы. – Он ненадолго запнулся. Почесал в макушке. – Но я все-таки решил составить вам компанию. Идея с баней и шашлыком вышла очень заманчивой.

Вера тихо рассмеялась, и этот рокочущий звук пробежал по его позвоночнику, ударив в голову. Она красиво смеялась... Да.

– У папы очень вкусный шашлык. Вы не пожалеете.

– Я вот что хотел предложить... Может, мы и вас захватим, чтобы Николая Степановича не гонять? Заедем, купим каких-нибудь гостинцев, и рванем...

– Ладно... – растерянно протянула Вера. – В котором часу выезжаем?

Вот! Ему нравился такой основательный подход.

– Чем раньше, тем лучше. Вы в котором часу встаете?

– Я ранняя пташка. На меня не равняйтесь.

– Тогда я вас сразу наберу, как только Ася проснется.

– Договорились. Спокойной ночи, Егор Владимирович, – тепло попрощалась Вера.

– Вер...

– Ммм?

– Давай за дверями моего кабинета обойдемся без от-
честв.

– Хорошо. Спокойной ночи, Егор.

Связь оборвалась. Мужчина вернулся в кухню, где нетер-
пеливо переминался с ноги на ногу Денис.

– Ну, ты чего так долго? О чем можно было столько бол-
тать? Что сказала Вера? Что ты ей сказал? – затараторил па-
рень.

– А ты чего не спишь? – удивился Егор.

– Папа! – закатил глаза Денис. – Сейчас только десять ве-
чера. Так что вы решили?

– Завтра поедем вместе.

– Вместе с Верой?!

– Да. Все, Денис, иди спать. И компьютер не вздумай
включать. Думаешь, я не знаю, что ты вчера опять в стрелял-
ки свои полночи гонял?

– Спокойной ночи! – буркнул парень отцу, выходя за
дверь.

Егор убрал со стола, вымыл тарелку и тоже пошел отды-
хаться. Сил не оставалось даже на душ. Утром проснулся под
звуки телевизора. Ася проснулась, как всегда, рано, и вклю-
чила мультики. Вот что это за мода такая – в детский сад –
фиг добудишься, зато в выходной – все с точностью до на-
оборот?! Денис тоже не спал. Рылся в шкафу, и что-то бор-
мотал себе под нос.

– Проснулся? – прокомментировал сын. – Нужно срочно

в магазин. Мне совершенно нечего надевать.

Егор удивился. Что-то он не припомнил, чтобы раньше Денис особо модничал.

– Ты, что ли, вырос из джинсов?

– Нет. Просто они у меня одни. А ветровка и вовсе вышла из моды.

– Какая ветровка? На улице март, – возмутился Егор, встав с дивана. – Эй, ты что, разлил мой лосьон после бритья?

– С чего ты взял? – спрятал глаза сын.

– От тебя несет за километр. Задохнуться можно.

Денис зло зыркнул на отца и вышел за дверь. Егор удивленно проводил сына взглядом. И что он такого сказал? Аромат и впрямь был убойный, к тому же, он слабо подходил молодому парню. Если, конечно, допустить, что Денис воспользовался им по назначению, а не случайно опрокинул флакон на себя. Мужчина недоуменно пожал плечами, накрыл детям завтрак и договорился с Верой, что заедет за ней через сорок минут. Ему нужно было успеть принять душ и побриться.

К назначенному времени Вера вышла во двор. Буквально несколько минут спустя к ее подъезду подъехал черный NISSAN X-TRAIL. Тут же из машины вышел Егор. Сегодня он выглядел несколько непривычно. Раньше она видела его исключительно в форме. А сейчас на нем были обычные джинсы и зеленая толстовка, которая ему очень шла. Вера смущенно отвела взгляд. Ей было неловко за себя в их по-

следнюю встречу. Расклеилась она тогда окончательно. Поддалась порыву. Дала слабину. Да, ей банально захотелось побыть слабой женщиной рядом с сильным мужчиной. То, что Егор был именно таким, сомнений не вызывало.

Так и не глядя на него, Вера весело поприветствовала детей, отметив довольно странный наряд Аси. Егор нацепил на ребенка красную шапку, зеленую куртку, голубые колготы и бордовые сапожки. В общем, я надена все лучшее сразу... Было видно, что прокурор мало что смыслил в девчачьей моде. Покупал все по мере необходимости, особо не задумываясь над тем, как это все будет смотреться в ансамбле. Вера улыбнулась, на душе стало тепло и уютно.

– Где тут у вас можно мяса хорошего раздобыть? – поинтересовался Егор.

– Ой, вот мясо нам точно не нужно покупать. Раз папа на шашлык позвал – значит, с этим уже все решено.

– А что ж тогда купить? – Голос Боярова звучал несколько растерянно.

– Не знаю. Овощей? Тортик?

– Хосю тойтик, – залопотала Ася.

– Ну, тортик, так тортик.

В итоге они купили редис, салат, зелень, помидоры, огурцы, молодую хрустящую капусту и большой торт.

– Слушай, Вер... А может, коньячок какой возьмем?

– Не... – покачала головой женщина. – Папа тебя своей настойкой поить будет. Вкуснотень.

– Так я ведь не буду пить. Нам же домой.

– Ну-ну, – улыбнулась Вера. – Денис, тебе не тяжело?

– Нет. Я ж не маленький! – возмутился парень, сгружая покупки в багажник. Егор тоже нес тяжелый пакет. Одна Вера ничего не тащила. Здоровой рукой сжимала ладошку Аси, и командовала, что покупать. Платить ей, кстати сказать, тоже не позволили. Не перевелись еще джентльмены. Настроение стремительно повышалось.

Родители Веры жили не так уж и далеко. В частном секторе, за чертой города. Егор притормозил возле добротного кирпичного дома с зеленой крышей. Не успели они выйти из машины, как калитка распахнулась, и на улицу вышел Николай Степанович. Вера подошла к отцу, поцеловала того в щеку, Егор пожал мужчине руку.

– Ну, чего застыли? Пойдемте подснежники смотреть.

– Цитоцьки? – переспросила Ася.

– Цветочки-цветочки, – улыбнулась Вера, указывая на белые колокольчики. – Смотри, как красиво.

Ася склонила головку, рассматривая чудо из чудес – настоящие цветы!

Егор, криво улыбаясь, наблюдал за дочкой.

– Ну, Егор, а мы чего стоим? Давайте, мужики, проходите в дом. К обеду потеплеет, можно будет и на улице посидеть.

– Идем. Вот только из багажника продукты достанем. Денис, помоги.

Они достали пакеты и пошли к дому, который опоясывала

большая застекленная веранда. А на пороге их уже встречали Верина мать и непередаваемый, ни с чем не сравнимый аромат.

– Пирогов напекла, – пояснила Галина Ивановна, помогая Вере снять куртку. – С капустой, Денис, как ты любишь.

– Ну, что вы... Неудобно как-то, – замялся Егор.

– Ой, Егорушка, да какие неудобства. Мне только в радость. Проходите, располагайтесь. Сейчас будем завтракать.

Глава 11

Хорошо! Только так можно было охарактеризовать состояние, которое окутало Егора. Давно он так не отдыхал. Уже и забыл, когда в последний раз с ним случалось такое счастье. Возможно, когда-то давно, еще до рождения Аськи, когда им удавалось вырваться на встречу со старыми армейскими друзьями. Но, то друзья, а тут – совершенно посторонние люди, с которыми, на удивление, тихо и уютно. Честно сказать, поначалу он даже боялся, что посиделки затеяны не случайно. Ведь он был прокурором в небезразличном для них деле. Но все его опасения были напрасными. Никто даже словом не вспомнил о Григорьеве. Димку упоминали, но как-то вскользь. Не преследуя цели надавить на жалость, или вызвать сочувствие.

В общем, от прошедшего дня у всех остались только самые положительные эмоции. Сразу по приезду их напоили ароматным чаем с потрясающими воздушными пирогами. Дети были в восторге. Особенно Ася, которая дорвалась до женского внимания и тепла. Сердце щемило от ее довольной улыбки, и внутри что-то переворачивалось. Дочка все утро просидела на руках то у Веры, то у Галины Ивановны. Она весело болтала и задорно смеялась. За этот звонкий счастливый смех Егор многое бы отдал. И переступил бы через многое тоже.

– Вера, а можно я тебе свой подарок подарю? – вдруг шепеляво спросила Асенька, заставив Егора удивленно вскинуть голову. Он ни сном ни духом не знал, о каком подарке шла речь.

– Конечно. Мне будет очень приятно.

Ася спрыгнула с женских рук и побежала в коридор. Притащила свою куртку, залезла во внутренний карман и достала из него восьмерку из картона, украшенную мелкими цветочками из цветной бумаги.

– Вот, Вера. С Новым годом! – Под общий смех Ася вручила женщине открытку и уставилась на нее в ожидании похвалы.

– Да не с Новым годом, балда, а с восьмым марта! – ухмыльнулся Денис. – Это они в садике поделки делали. К восьмому марта, Аське свою было некому подарить.

– Денис... – скривился Егор. Это была не та тема, которую стоило обсуждать в присутствии посторонних. В свои годы Денис уже должен был это понимать. За столом на мгновение воцарилось молчание, а потом Вера улыбнулась и от души поблагодарила девочку:

– Спасибо, Асенька. Мне очень приятно, что свой подарок ты подарила мне. Он очень красивый.

Малышка улыбнулась и снова забралась к ней на колени. Вера не удержалась, потерлась носом о белобрысую макушку, вдохнула тайком сладкий детский аромат, и только потом обнаружила пристальный взгляд Егора.

– Маленькие дети так пахнут, – неловко пояснила она.

Егор понимающе улыбнулся. Бросил многозначительный взгляд на сына и почесал нос. Вера внимательно наблюдала за его пантомимой. Потом до нее дошло. Видимо, и Егор заметил, что Денис переборщил с парфюмом. Улыбка растянулась до ушей. Прокурор тоже слегка улыбнулся, прячась за чашкой с чаем:

– Ну что, Николай Степанович, пойдём на шашлык дрова колоть?

– Бог с тобой, Егор. Я сейчас не способен на такие подвиги. Пусть для начала пирожки в животе осядут.

– Да мы с Денисом наколем. Вы только обозначьте фронт работ.

Отец Веры встал, потянулся.

– Подожди, Егор. Вы же запачкаетесь, и костром продымитесь, – спохватилась Галина Николаевна. – Давайте, я вам переодеться что-нибудь поищу?

Егор осмотрел себя. Как-то неловко было соглашаться.

– Да не стесняйся, Егор. С тобой Николай одеждой поделится, с Дениской – Вера, – продолжала женщина. Егор перевел взгляд на молодую женщину, та кивнула, поддерживая идею матери, и от себя добавила:

– И для Аси можно что-то найти. Здесь Димкины детские вещи на чердаке хранятся.

Так и сделали. Одежда нашлась для всех. Денис, конечно, возмутился, натягивая спортивные штаны Веры, что Егору

досталась настоящая мужская одежда – треники и рубаха в клетку, в то время как ему самому – женский спортивный костюм, но все-таки согласился, что так будет гораздо практичнее. Ася и вовсе походила на мальчишку в тонкой ветровке и серых непромокаемых штанах. Она с интересом поглядывала в сторону костра и весело болтала с Галиной Ивановной.

Погода была шикарная. Не обманули! Синее безоблачное небо, солнышко пригревает, пахнет весной и почками. Красота! Денис трудился наравне с Егором, рубил небольшим топориком тонкие ветки старой, по осени спиленной сливы. А потом все дружно сидели вокруг костра и лениво переговаривались. Вокруг носился Страшило, а с забора на него презрительно поглядывал огромный полосатый кот.

Вере тоже было до невозможного уютно. Она вообще всегда была очень коммуникабельной и общительной. Даже в незнакомой компании быстро сходилась с людьми, и никогда не сидела в сторонке. Другое дело, что с чужими людьми – редко, когда бывает так хорошо. А сейчас было именно хорошо, спокойно и уютно.

– Пойдем, покажу тебе кое-что, – шепнула Асе на ушко и, взяв девочку за ладошку, побрела в сторону летней кухни.

Егор проводил женщину взглядом, а потом двинулся следом. Денис нанизывал мясо на шампур, и их маневров не заметил. Вера открыла дверь, зашла в просторную комнату с большим обеденным столом. В углу что-то копошилось:

– Смотри, Ася, помнишь большого кота на заборе?

– Рызыва сто ли?

– Рыжего, да. Смотри... вот его детки.

Глаза девочки широко распахнулись. Она с восторгом протянула ручку к котяткам. Вера придержала цепкую ручонку и пояснила:

– Не нужно их брать. Они еще очень маленькие. Можно легонько погладить по шерстке. Вот так... – Женщина аккуратно погладила одного из котят указательным пальцем. Асенька понятливо кивнула, затаив дыхание, повторила жест Веры.

– Пусыстый! – счастливо улыбнулась девочка.

Егор тихонько наблюдал за происходящим. Вера каким-то образом обостряла его боль. Рядом с ней, в ее семье, он невыносимо остро чувствовал свое одиночество. Заново переживал уход Лены. И в который раз спрашивал Небо, почему именно ему выпала такая незавидная участь. Он жил по совести. Старался сделать мир лучше. Да, как и все, не без греха. Немного резкий, жесткий даже, упертый, как баран, и неуступчивый. Но разве за такое наказывают так сильно? А дети... Чем дети провинились? Почему у них отняли мать?

Егор поморщился. Качнулся с носков на пятки. Потер бровь. Вера вскинула лицо. Увидела его. Улыбнулась открыто. Черт... Красивая она. Даже в этом неказистом «домашнем» наряде. Длинные волосы собраны в пучок на макушке, на лице здоровый румянец, и никакой косметики, а все рав-

но красивая. Слишком худенькая, на его взгляд, но даже это ее не портило. Прибавляло шарма. Почему-то Егор подумал, что Вера похожа на настоящую француженку. Глупое предположение, ведь он никогда не бывал во Франции.

– Хочешь погладить? – улыбнулась она.

Егор не сразу понял, что она предлагает погладить котенка, а не себя. Хмыкнул. Видимо, долгое отсутствие женщины, сказывается на его умственных способностях. Присел рядом. Посмотрел на копошащихся на подстилке котят. Их было четверо. Двое рыжих, один полосатый, и еще один черный с белыми пятнами.

– Папа, а мы возьмем котеночка себе?

Егор вскинул испуганный взгляд. Поймал смеющийся взор Веры.

– Смешно, да?! – хмыкнул он.

– Чего уж... Будет у вас зоопарк.

– Ну, уж, нет. Нам и Страшилы достаточно. Никак не выберемся купить ему все необходимое. И детям... столько всего надо на весну.

– Это приятные хлопоты. Я обожала выбирать вещички Димке. Хочешь, и вам помогу с выбором? Ты ничего не смыслишь в девчачьей моде, – поддела Вера, улыбаясь. Егор застыл. Он понимал, что женщина не хотела его обидеть. Просто невольно наступила на большую мозоль... А по поводу помощи – это будет совсем неправильно. И лишне. Вера это понимает по его взгляду.

– Прости, Егор. Я не хотела навязываться. Я все понимаю, правда...

– Я – прокурор. Это будет неправильно. Вообще как-то у нас все через жо... Эээ...

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, – кивает Вера и встает с коленей. Нелепо взмахивает рукой в гипсе и падает на пятую точку. Смеется. Она вообще очень много смеется. Несмотря на всю боль, которая в ней жила. Ася хохочет в сторонке, котята пищат. Он протягивает руку, помогая ей встать. Егор тянет женщину несколько резче, чем того требовала ее крошечная масса. Вера стремительно поднимается и падает ему на грудь. Замирают оба. Сглатывают одновременно. Он каждой клеткой чувствуют ее острые груди, невольно прижавшиеся к его груди. В штанах тут же становится тесно. Хорошо, что это спортивки. Впрочем, она не может не заметить такого стояка. Потому что и там они прижимаются друг к другу. Отстраняться совершенно не хочется. Вера невольно приоткрывает губы, как будто приглашает к поцелую. Егор понимает, что это абсолютно неосознанно. Его никто не пытается соблазнить. Это просто непроизвольная реакция тела на мужчину. Биология. Или химия... Егор задерживает дыхание, тянется к ней, как привязанный.

У самого входа раздаются голоса. Вера выходит из транса. Отскакивает от мужчины. Ее глаза потрясенно распахнуты, грудь часто вздымается. Она что-то спрашивает у Аси, чтобы хоть как-то прийти в себя. Егор приседает, и делает вид, что

гладит котенка. В комнату врывается Денис:

– Ну, что вы тут так долго? Я с Николаем Степановичем уже поставил мясо на угли, а вас все нет.

– А мы тут с котятами завозились. Асенька выпрашивает себе одного.

– Ну, уж, нет, – подбоченился Денис. – Нам собаки хватает. Да, папа?

Егор улыбается, потому что сын буквально слово в слово повторяет его слова, бросает смеющийся взгляд на Веру. И этот момент как-то разряжает накалившуюся обстановку. Сглаживает острое напряжение, повисшее в комнате.

– Ну вот. Как сам собаку захотел, так получил...

– Это была скорее необходимость. Ее никто бы, кроме нас, не взял. Ты видела, какая она страшная? – хмыкнул парень.

– Он стал выглядеть получше, – справедливо заметила Вера. – Ты очень хорошо с ним справляешься.

– Это потому, что я вообще классный, – засмеялся Денис. – Ладно уж... Пойдемте к костру.

Взрослые послушно потянулись к выходу, Асенька то и дело оглядывалась на котят – уж больно они ей понравились.

Дальше все прошло без эксцессов. Пока жарился шашлык, мужчины обсудили новинки автопрома и преимущества рыбалки на живца, потом вкусно пообедали молоденькой картошкой, салатом из свежих овощей и, конечно же, вкуснейшим, тающим во рту мясом. А когда Аську уложили спать, начался настоящий мужской отдых – банька. Николай

Степанович очень умело парил, так что одно удовольствие было... Как же хорошо, что они поехали! Нужно будет как-то поощрить сына за то, что он все-таки настоял на поездке. Егору жизненно необходим был этот перерыв.

– Разморило? – поинтересовался Николай Степанович.

– Угу... Хорошо так...

– А ты иди в дом, Егор. Там тебе Галочка постелила в гостиной. Отдохнешь, а вечером настойку мою будем дегустировать. Я в обед не стал предлагать, а то срубил бы меня после ночного-то дежурства. А после отдыха настоечка – святое дело.

– Дык, мне ж за руль... Не могу я настоечку-то.

– Ну, какой руль, Егор? Оставайтесь с ночевкой. Места всем хватит. Расслабишься по нормальному. Дети под приглядом. И покормят, и спать уложат. Денис, вон, уже почище Аськи храпит без задних ног. Хорошо здесь. Воздух чистый. Спится – благодать.

– Неудобно как-то... И неправильно, – почесал в макушке Егор.

– Ты опять о работе своей вспомнил, что ли? – нахмурился Николай Степанович. – Оно-то, конечно, может, и не по правилам, да только что тут такого? Ты поступай по совести, как того закон велит. А мы все пойдем, Егор, и в глаза лезть не станем.

Мужчина, скрепя сердце, согласился. Прошел в дом, заглянул в гостиную, где, и правда, был разложен и застелен

диван. Прошел дальше по коридору. Заглянул в приоткрытую дверь. Сердце сжалось... На большой кровати спала Ася. По обе стороны от нее примостились Вера и Денис. Ручкой дочь обнимала женщину за шею, а та спала, уткнувшись носом в ее светленькую макушку. И не было ничего прекраснее и правильнее этой картины. Егор сглотнул. Прикрыл дверь и вернулся в гостиную. Ему не так сильно повезло, как Аське. Мужчине обнять было некого. Разве что свое одиночество, с которым он и так сроднился.

Глава 12

Егор думал, что не сумеет заснуть. Слишком много мыслей было в голове, и не только о Вере. Хотя она, конечно, здорово его встряхнула... Заставила вспомнить, что в первую очередь он – мужчина. В последние годы это как-то отошло на второй план. Он был отцом, добытчиком, нянькой, психологом, да всем, кем угодно был! И только о себе все чаще забывал. А ведь он молодой, полноценный мужик! Да, вдовец. Да, это тяжело и больно. Но жизнь не стоит на месте. С Леной ушло многое, но любая боль рано или поздно утихает. Сегодня он окончательно понял, что готов двигаться дальше. Спустя два с половиной года он, наконец, почувствовал себя живым.

Он все-таки задремал. Усталость брала своё. Проснулся уже вечером, не сразу вспомнил, где находится. Устыдился, что бросил детей на практически чужих людей. Наверное, они давно уже проснулись! Выскочил на улицу, даже не умывшись. Вера играла с Денисом в бадминтон, Аська что-то лопала, сидя на веранде с Вериными родителями. Егор ещё сильнее смутился. Подошёл к столу.

– Отдохнул? – улыбнулась Галина Васильевна.

– Отдохнул, – подтвердил Егор, усаживаясь за стол. Почему-то вспомнилось, что он не застелил за собой кровать. Прямо, как Денис, которого он всегда за это ругал. – А Вере

не навредит игра? – вдруг спохватился мужчина.

– С чего бы? Ракетку она держит в здоровой руке, сильно не скачет...

Так, слово за слово, на столе незаметно появился графин клюквенной настойки, рюмки и шашлык, оставшийся с обеда. Ну, и не смог Егор отказаться от заманчивого предложения Николая Степановича... По чуть-чуть, до лёгкого хмеля... А вокруг красота! Весной пахнет, почками и влажной землёй. И настроение какое-то непривычно умиротворенное.

– Егор, Ася уже устала, да и прохладно уже. Мы зайдём в дом, мультики посмотрим, и будем укладываться.

Егор тут же встал со своего места.

– Нет-нет, вы сидите. Отдыхайте. Правда, Егор... Ну что, мы Аську спать не уложим?!

Мужчина с сомнением посмотрел на Веру.

– Я сам ее уложу, как мультики закончатся. Ты только пни меня. А то увлекись беседой...

– И наливочкой! – смеясь, поддел отца Денис, а потом посерьезнел как-то сразу, и добавил. – Отдыхай, папа. За Аской есть, кому присмотреть. А ты... отдыхай.

Егор удивленно уставился на сына. Неужели у них и правда все налаживается? Растерянно почесал в затылке, кивнул, соглашаясь с Верой и сыном. Снова опустился в старое плетеное кресло. Женщина улыбнулась, и в сопровождении детей прошла в дом. Денис семенил следом. Он никому бы не

признался, но ему очень понравилось спать в кровати Веры. Пусть она была слишком большая, и пусть их разделяла Аська, но это же не мешало ему мечтать о большем? Они пошли в дом, включили в гостиной Лунтика. Аська задремала практически мгновенно. Галина Ивановна подхватила ее на руки и прошептала:

– Я ее у тебя, Верочка, положу. Денису с Егором и Асей на диване тесно будет.

– Конечно. Пойдем, – прошептала Вера.

Это что же! Ему с отцом спать?! Денис разочарованно отвернулся. Дурак. Напридумывал не весть что. Конечно, Веру не уложат практически с незнакомым парнем... Это вообще было бы странно. Одно дело, когда она случайно задремала, укладывая Аську спать, и совсем другое, если бы их сознательно положили вместе. Ему о таком даже мечтать не стоило. У Дениса вообще закралось подозрение, что Вера не воспринимает его всерьез. Как это ни обидно, но он для нее был, как та Аська, сопливым. Ну, ничего! Он еще покажет себя. Главное, что они уже подружились, а со временем... Глядишь, и ему повезет.

Галина Николаевна уложила Асеньку и вышла из комнаты. Вера уселась рядом на кровать. Погладила светленькую макушку, поцеловала лобик. Бедная кроха. Как же тяжело будет девочке, без мамы. Уже сейчас тяжело, а дальше только хуже будет. Почему так несправедлива жизнь? Вера не переставала задаваться этим вопросом... Вот и сейчас всякое

полезло в голову, и спать не дает... Или это оттого, что она днем выпалась, сна ни в одном глазу? Поворочавшись с боку на бок, встала. Прошла по темному коридору в кухню. А там Егор сидит. Выходит, не одна она бессонницей мучается.

– Не спится? – шепчет Вера и подходит ближе. Егор вскидывает голову, смотрит на нее.

– Нет. Выспался днем.

– И я. Обычно здесь спится очень хорошо. Димка, даже когда был грудничком, здесь мог проспять ночь напролет. А дома вскакивал по пять раз за ночь.

– Аська, наоборот, спала хорошо. Выдует бутылку смеси, и спит часов до четырех. Как будто знала, что мне тяжело, и не хотела лишний раз доставлять неудобства...

– Она – золото.

– Я люблю их, знаешь... И так обидно, что они, по сути, несчастные...

Вера сглотнула. Видимо, выпивка развязала Егору язык. Сделала его более открытым и доверчивым. Вряд ли бы он делился подобными размышлениями на трезвую голову.

– Ты хороший отец, Егор. И они не настолько несчастны, как ты думаешь.

– Несчастны. Матери им не хватает.

– Да... Об этом я тоже сегодня подумала. Жаль, что так случилось с твоей женой. Как ее звали?

– Ленка... Мы с ней пятнадцать лет прожили.

– Ты любил ее?

– Любил, наверное... Жил ведь с нею. Старость планировал встретить... А теперь один. И знаешь, даже злость берет порой, хотя и понимаю, что нет ее вины в уходе. Глупость, да?

– Нет, Егор. Нет... Ты просто устал. Да и горе каждый человек по-разному воспринимает. Ты не сломался, какие бы мысли тебя не посещали. А злиться... Знаешь ли – это нормальная реакция. Хорошо уже то, что эмоции вообще остались. Лично я не всегда могла таким похвастаться. Иногда я себе сдувшийся шарик напоминала. И уже не хотелось ничего. Даже наказания для Григорьева.

– Ты проделала колоссальную работу.

– Да, – без ложной скромности заметила Вера. – Очень помогли люди. Соцсети. Знаешь... Мне повезло, что видео аварии с пьяным Григорьевым сразу слили в сеть. Иначе не было бы такого резонанса. А так люди увидели наглядно, возмутились произволом. Это очень помогло, когда дело пытались замять.

– Это неправильно – то, что мы с тобой обсуждаем.

– Да, прости...

– Мне не нравится, что я в этом деле прокурор.

– Почему? – Вера удивленно распахнула глаза.

– Ты мне понравилась. Я не хочу, чтобы между нами стояла работа.

Вера промолчала, сомневаясь, что можно ответить на такое признание. А ведь он тоже ей очень понравился. Было

в Егоре что-то истинно мужское. Такое, что сразу бросалось в глаза. Какая-то сверхнадежность, необычайная стойкость, основательность... Для Веры в какой-то момент эти качества стали едва ли не основополагающими. Определяющими мужчину, как такового.

– Ты мне тоже понравился, Егор... Но ты сам понимаешь, что между нами ничего не может быть.

– Мы едва не поцеловались сегодня. И не говори, что не поняла этого.

Вера вспыхнула, но отрицать очевидное не стала. Наверное, так заложено природой – женщина не может не отреагировать на сильного самца. Сплошная биология.

– Я могу заявить самоотвод. И нам уже ничего не будет мешать.

– Как самоотвод? Зачем?! Ты единственный человек, который сдвинул это дело с мертвой точки, да без тебя бы... Нет! Никакого самоотвода! Я против.

Егор промолчал. Отвернулся, разглядывая бьющую в окно ветку.

– Я не Бог.

– Ты помог мне! Помог закону восторжествовать.

– Это – пафос.

– Называй, как хочешь. Но не отказывайся от нашего дела. Мне кажется, я больше не переживу потрясений, – шепчет Вера.

– Иногда, Вера, после мести становится еще хреневее.

– Ты сейчас говоришь о собственном опыте? Но ведь это не месть, Егор... Это справедливое наказание, понимаешь? Я не хочу, чтобы это повторилось с другим ребенком. Не хочу.

– Я понимаю, Вера.

– Ты не откажешься от нашего дела? Обещай, Егор!

– Я уже предвзят...

– Нет! Ничего ведь не случилось! Ну... между нами.

– Ты обманываешь сама себя. Я тебя захотел еще тогда, когда ты плакала у меня на плече...

– Нет!

– Да! И не притворяйся, что тоже не почувствовала чего-то такого. Я все равно тебе не поверю.

– Не понимаю, о чем ты, – соврала Вера. – Ты наш прокурор, я дружу с твоими детьми, и между нами не происходит ничего такого, что могло бы сделать тебя необъективным.

– Ты лишаешь нас банального шанса попробовать, как могло бы быть.

– Не правда.

– Так и есть. Но я тебя понимаю. Сам такой был. Только сейчас, пока не началось судебное разбирательство, я мог бы умыть руки с гораздо меньшими последствиями для дела. Потом у нас такой возможности уже не будет. Это лучший вариант. Я целый вечер об этом думал...

– А ты не думай. Просто делай, что должен! – парировала Вера и вышла из комнаты.

Ее трясло. Она понимала, о чем говорил Егор. Да, он ей понравился, и, наверное, глупо было отрицать очевидное. Очень глупо... И по-детски. Но Вера не могла допустить, чтобы наказание Григорьева сорвалось. Не могла – и все тут. В ней поселилась вера, что такой, и только такой прокурор может довести их дело до справедливого приговора. Она доверяла ему полностью, как никому другому. И не могла позволить ему выйти из дела, даже ради собственного счастья. В ней окрепла надежда, что именно он уж точно отстоит букву закона. Любые инсинуации на тему его ухода, просто перекрывали ей кислород.

Она практически не спала, смотрела на сопящую под боком Асю, крутилась с боку на бок... Еще и гипс этот не давал улечься по-человечески. Почему жизнь – такая хреновая штука? И как быть теперь с Денисом и Аськой? Вера успела прикипеть к ребятне. Ей так хотелось помогать им во всем! Поддерживать, дарить свое тепло. Вера настолько в этом нуждалась... А они? Как без нее? Или даже не заметят, если она самоустранится? Денису так точно придется объяснять. Он взрослый парень, с ним банальные отмазки не прокатят. Вера пришла к выводу, что оставит все, как есть. Теперь она, конечно, не сможет забирать детей с ночевкой, но они вполне могут гулять со Страшилой, ходить в кафешки... Так, чтобы исключить их встречи с Егором.

А еще нужно срочно разводиться. А то получается, как в плохом кино: замужем за одним, а мысли о другом. И непло-

хо было бы, наконец, собраться с силами, чтобы отвезти вещи Димки в приют. И выставить на продажу квартиру. Да столько всего еще нужно сделать! Тут совсем не до новых отношений. Тем более – с прокурором. Что ж ее угораздило так?

Глава 13

С их поездки к родителям Веры прошла ровно неделя, когда Денис осознал, что отец и Вера избегают друг друга. На очередной прогулке со Страшилой, которому, наконец, сняли гипс, парень поинтересовался:

– Вера, а вы с отцом, что, поругались?

– Нет, с чего ты взял? – Женщина улыбнулась и всей грудью втянула свежий весенний аромат. Несмотря на раннее утро, пригревало солнышко, раздавались трели птиц, и было необычайно светло и хорошо на душе.

– Просто ты никогда к нам не заходишь, хоть я тебя звал, а батя хмурится постоянно, когда я ему про тебя рассказываю.

– Мы не ругались. Но, исходя из того, что твой отец прокурор, нам было бы неправильно поддерживать какие бы то ни было отношения.

– Слушай, но это же совершенно неправильно. Что от этого изменится? Твой Григорьев станет меньшим преступником?! Папа и так настаивает на максимальном наказании, это совершенно оправданно с точки зрения закона. Он даже при желании не сможет просить больше... или меньше.

– Таковы правила, Денис. И я, и твой отец не заинтересованы в том, чтобы дать Григорьеву хоть малейший шанс выкрутиться. А он таким шансом воспользуется, можешь быть уверен.

– Козел он.

– Угу... С этим не поспоришь.

– Ну, а когда вынесут приговор...

– Денис, я не хочу ничего загадывать, извини.

– Ну ладно... Слушай, Вер, а что ты будешь делать, когда я к бабке уеду на каникулы? Кто тебя будет вытаскивать погулять?

– Что, все-таки едешь?

– Отец настоял... – нехотя заметил парень. – Устроил мне головомойку! Ладно ещё, баба Люба – это папина мать. Она классная. А бабка по матери – это же вообще полный трэш.

Вера невольно улыбнулась. Денис так забавно возмутился!

– Ну, ты потерпи. У них, кроме вас с Аськой, никого не осталось. Да и с друзьями встретишься. Вы уже планировали, куда пойдете?

– Не, ещё об этом не думали. Может, пива выпьем... – закинул удочку Денис.

– Пива? – нахмурилась Вера. – Рано тебе ещё.

– Мне уже семнадцать! – огрызнулся парень.

– А алкоголь детям продают с восемнадцати!

– Я не дитё!

– Нет, конечно. Но взрослость не пивом меряют, Денис. Оно тебе надо? Перегар этот – брррр, ни одной девушке такое не понравится!

– Так сейчас такие девушки, что больше меня пьют, – за-

смеялся Денис.

Вера остановилась, открыла рот... И тут же закрыла, не найдя, что сказать. В словах Дениса присутствовала доля истины. Большая такая доля...

– Все равно, нормальной девушке не понравится парень с перегаром. А такая, что сама пьет... тебе зачем?

Денис хмыкнул, закатил глаза:

– И правда... На кой мне такая телка?

– Фу-у-у, ну и слова.

– Прости... – смутился парень, и тут же перевел тему. – Мне на весну нужно прикупить одежду. Ну... до поездки к бабке. И Аське куртка нужна, пойдешь с нами по магазинам? Отец денег обещал подкинуть.

Вера задумалась. Не будет ли Егор против? Они действительно расстались не лучшим образом, но до настоящего момента Бояров, вроде бы, не мешал их встречам с детьми. Хотя Денис и сказал, что тот хмурится, едва о ней заходит речь. Пойми его...

– А отец против не будет?

– Да, ему что? У самого-то времени нет.

– Ладно... Тогда позвони, как соберетесь. Жаль, что я осталась без колес.

– А страховщики?

– Обещали компенсировать. Только когда это будет?

– Ладно. Тогда я тебе позвоню. Страшило! Домой!

Вера распрощалась с парнем и поднялась к себе. С трудом

стасила куртку, которая так и норовила зацепиться за гипс. С этой рукой были одни проблемы! Даже Страшиле сняли повязку, а она все ходит... Еще и на больничном сидит. А у нее студенты, семинары, лекции. Как потом догонять? Ни один совместитель не станет выкладываться по полной на замене. А значит, наверстывать придется немало... Работы будет море, что очень даже хорошо. Плохо только то, что у нее опять не будет времени, чтобы заняться продажей квартиры... Для начала, нужно хотя бы разобрать Димкины вещи. Но где найти силы на это?

Среди почты, которую она забрала, оказался конверт со штампом суда. Выхватила его, попыталась вскрыть. Разозлилась, что ничего не выходит! Еще бы... рука-то одна, и та дрожит, как у запойной пьяницы. В итоге надорвала конверт зубами, извлекла злосчастную бумажку. Заплакала, не в силах поверить, что суд над Григорьевым действительно будет! По крайней мере, предварительное слушание уже назначено! Осталось каких-то три недели...

Егор утверждал, что после суда ей не станет легче. Да, наверное, он знал, о чем говорил. Но у Веры была совсем другая мотивация. Она хотела наказать виновного, не допустить повторения произошедшего, но, помимо этого, она еще очень хотела просто сложить оружие. Отдохнуть от непрекращающихся боев, зная, что она сделала для своего сына все, что могла. И отпустить... и ситуацию, и себя саму. Снять костюм суперменши. Повесить его в самый дальний

угол шкафа за ненадобностью, и просто расслабиться. Может быть, расплакаться, устроить истерику... Тому же Олегу высказать все, что накопело. Или, наоборот, промолчать, отпустив того с богом... И, наконец-то, сдвинуться с точки, в которой она застыла еще полтора года назад. Разрешить себе жить! Может быть, даже влюбиться... В такого, как Егор. Сильного духом, чтобы рядом с ним чувствовать себя, как за стеной каменной. Банально? Может быть... Но после всего случившегося хочется вот таких вот незатейливых вещей... Хотя, по нынешней жизни, сильный мужчина, наверное – небывалая прихоть. Или это просто ей с Олегом не повезло? Вот, к примеру, отец – кремень мужик. И дед таким был... Потом, встречались хорошие парни среди волонтеров, которые помогали Вере устраивать акции под стенами полиции и прокуратуры, когда дело Григорьева в очередной раз пытались замять. Наверное, они тоже были сильными и надежными. Только они не будили в ней никаких эмоций. А вот Егор... Вера даже скучала по нему. Вот как быстро, бывает, прикипаешь к человеку... Может быть, у них и правда что-нибудь получится, когда завершится суд? А может быть, действительно стоило разрешить ему заявить самоотвод? Нет! Тут же одернула себя. Она не может рисковать...

Звонит телефон:

– Вер, я тут прикинул насчет магазина... Давай завтра после трех? Аська в саду в три просыпается, мы ее заберем и пойдем. Что скажешь?

– Я не против. Деньги отец уже дал?

– Ага. Даже особо клянчить не пришлось. Он не жадный.

Но я все равно, как школу закончу, пойду работать.

– Как работать? А институт?

– А что ему будет? – хмыкнул парень в трубку. – Буду учиться и работать.

– А отец-то об этом знает?

– А что мне отец? Я взрослый.

– Взрослый-взрослый. Не злись.

– А ты не считай меня ребенком.

– Я не считаю так, Денис. Просто первые курсы очень важны в плане получения знаний, и, если есть такая возможность, студенту лучше сосредоточиться на этом. Понимаешь?

– А что делают те, кто женится?

– Когда? На первом курсе? – засмеялась Вера.

– А хоть бы и на первом. Такого, что, не бывает?

– Отчего же? Бывает. Только, как правило, ни к чему хорошему это не ведет.

– Это все предрассудки. Так вот, они женятся, и идут работать, чтобы содержать семью.

– Стоп-стоп... А при чем здесь ты? Ты, случайно, под венец не собрался?

Денис закипел. Вера совершенно не видела в нем мужчину! Ну, и как ему к ней достучаться?! Треснулся лбом о стол, за которым сидел и делал уроки до того, как не выдержал, и

позвонил. Потер ушибленное место:

– Я хочу быть самостоятельным. Это плохо?

– Нет. Это очень хорошо. Денис, я не хотела тебя обидеть.

– Проехали, завтра в три едем по магазинам. Не забудь.

Все-таки Денис на нее порядком обиделся, пришла к выводу Вера, когда следующим утром тот не позвал ее на прогулку. Она уже привыкла к его смс или звонкам. Чувствуя свою нужность этим детям, и ей самой жилось несколько легче. Вера была из тех женщин, для которых жизненно необходимо было о ком-то заботиться. Никогда бы этого не подумала. Со смертью Димки, она вообще узнала о себе много нового. Например, ей всегда казалось, что она за мужем. Именно за ним. Шумный, компанейский, успешный. Вера всегда была в его тени, и ей так было комфортно. Ей казалось, что это вполне нормально, когда именно мужчина стоит во главе семьи. Является в ней полноценным лидером. На деле же оказалось, что все совсем не так. Когда ей больше всего потребовалась его сила, ее просто не оказалось. Мысли нарушила оглушительная телефонная трель. Господи Боже, почему так громко?!

– Привет! Ты что, спишь, что ли?

– Почему сплю? – удивилась Вера.

– Мы же договорились пойти в торговый центр в три часа.

А тебя нет.

Вера встрепенулась, глянула на часы.

– Прости, Денис. Я быстренько сейчас соберусь.

Быстро не получилось. С поломанной рукой одеваться – то еще удовольствие. Кое-как натянув куртку, выскочила из подъезда, даже не застегнув ботинки.

Денис был насупленным и неразговорчивым. Они прогулялись до сада, забрали Асеньку, и уже на автобусе поехали в торговый центр. Девочка, которая, по всей видимости, до этого на автобусах никогда не ездила, удивленно осматривалась по сторонам. Особо ее заинтересовал билет, который она даже попробовала на зуб.

– Все бумажки в доме сожрала, до каких добраться успела, – пояснил Денис.

Вера рассмеялась. Даже немного грубое «сожрала» из уст парня звучало совсем не обидно. Несмотря ни на что, он очень любил сестру.

Выбранный Денисом магазин поражал разнообразием товара и совершенно космическими ценами. Вера предложила зайти в молодёжный магазин с более демократичными расценками, и Денис ее с ней нехотя согласился. С горем пополам им удалось выбрать куртку, которая бы соответствовала пожеланиям парня и финансовым возможностям его отца. С Аськой таких проблем не возникло. Девочка целиком и полностью доверила выбор Вере, а сама вприпрыжку побежала между стеллажами с куклами. На куклу денег уже не оставалось. Егор выделил на покупки детям немало, но и вещи им выбрали не дешёвые... Недолго думая, Вера купила Асе куклу из своих. Денис это дело просек, но промолчал. Под-

давшись порыву, Вера взяла еще и тонкую розовую шапочку, красиво украшенную большим цветком и стразами. Она очень подходила к купленной куртке и невероятно шла красавице-Асе.

Домой возвращались порядком уставшие, воспользовавшись услугами такси. Вышли у дома детей.

– Ну, что ж. Завтра к бабке уезжаем, так что не пропади до нашего возвращения. И не забывай включать звук на телефоне. Я буду звонить.

– Не забуду, – пообещала Вера с легкой грустью в голосе. Ее ждет длинная неделя... – Пока, Асенька. До встречи, Денис.

Глава 14

Егор проснулся от скулежа. Яркое солнце заливало его скудно обставленную спальню. Значит, уже довольно поздно... Но мог бы еще поспать, если бы не псина, которую при-тащил Денис. Перевел нахмуренный взгляд на Страшилу. Тот радостно оскалился и забил по полу хвостом. Вскочил, подбежал к двери, вернулся обратно к кровати. Можно подумать, он его и без того не понял.

– Гулять?

Хвост псины заработал еще активнее. Егор реально заволновался, что тот у нее и вовсе отвалится.

– Сейчас. Дай хоть в туалет сходить.

Принял душ, чтоб окончательно смыть с себя сон, неторопливо оделся. Страшило бесновался у двери. Наверное, собаке совсем невтерпёж. Глянул на мобильный, времени – почти обед. Набрал Дениса:

– Привет, отдыхающий. Как дела?

– Нормально. Вчера с пацанами гулял, Аська с бабкой сидела.

– Вспомнила, значит?

– Угу, так что ты зря волновался. – И уже не в трубку: – Аська, выплюнь эту дрянь!

Егор невольно улыбнулся. Он не видел их всего сутки, но уже безумно соскучился.

– Она все бабулины цветы продегустировала!

– Сегодня баба Таня придет, так что ты будь дома. Не смойся никуда. Соскучилась она по вам крепко.

– Да я в курсе, па. Она мне звонила.

– Вот и хорошо. Тогда до вечера?

– Ой, слушай, все забываю тебе сказать. Ты Вере косарь торчишь. Она там что-то Аське за свои покупала. Не дело это.

– Где ж ты раньше был? – Хорошего настроения – как не бывало. Он вообще себя чувствовал крайне неуютно после их с Верой последнего разговора. Наплел по пьяной лавочке всякого бреда. О самоотводе твердил. С чего он вообще решил, что между ними что-то может быть? Совсем мозги в банке растаяли. Или растворились во хмелю. А может, вина виновата, чего только не приходит в голову в эту пору.

– Да, забыл. Ты, в общем, занеси ей тысчонку. Ну ладно... мне уже убежать надо.

– Аське привет передавай. И бабе Наде.

– Передам. Ну, все. Давай.

Егор еще недолго погулял с собакой и вернулся в дом. Денег с собой у него не было. Отставив Страшилуну дома, схватил кошелек и помчался в ближайший магазин к банкомату. Сняв ровно тысячу, решительно двинулся к Верину дому. Как и в день его первого визита, Вера открывать не спешила. К родителям, что ли, уехала? Наконец, когда он уже было решил уходить, дверь немного приоткрылась:

– Егор?

Он не понял, что его насторожило. В ее голосе было что-то такое, из-за чего он мгновенно переиграл свой план отдать деньги и тут же уйти. Шагнул внутрь, оттесняя молодую женщину вглубь коридора.

– Что-то случилось?

Она промолчала, закусив губу. Покачала головой из стороны в сторону так, что ненадежно скрепленные на макушке волосы рассыпались по плечам. Он залип на этом видении. Русый, не тронутый краской шелк, длиной до середины спины.

– А почему нос красный, и глаза на мокром месте?

Егор не знал, зачем интересуется. Они уже все для себя решили. Ему следовало оставаться в стороне, и не отсвечивать, но...

– Я все-таки пытаюсь разобраться с Димкиными вещами. Ты почему-то всегда приходишь в тот момент, когда я пытаюсь на это решиться.

Егор хмыкнул, разулся, ругая себя, на чем свет стоит.

– И как же ты это делаешь с поломанной рукой? Почему маму не попросила помочь, или отца? Друзей, на худой конец?

– Не хочу волновать родителей. Для них это едва ли не так же больно, как и для меня. Они в Димке души не чаяли. Один внук, мальчик... Прости, Егор, мне не следовало тебе это говорить.

– Почему?

Вера часто-часто заморгала, отвернулась, вдохнула глубоко:

– Чтобы не давить на тебя. Беспристрастность, и все такое...

Егор скривился. Решила его поддеть? Нет, не похоже. Вряд ли она в таком раздрае была на это способна.

– Пойдем. Помогу тебе.

– С чем? – тупила Вера.

– Разобрать вещи сына. Из тебя сейчас работник никакой. Но, если ты, наконец, решила – я тебе помогу. Правда, я так и не понял, почему это не могли сделать твои друзья.

– А не осталось их, Егор. Как Димка погиб, еще приходили, сочувствовали. Только я их тогда и не видела. Сейчас спроси, кто навевывался, а кто нет – не отвечу. Может быть, в этом и моя вина, я ведь тогда была не слишком адекватна.

– Настоящие друзья все бы поняли, – сухо заметил Егор, оглядывая просторную детскую. Она была очень уютной, с хорошим, качественным ремонтом и недешёвой мебелью. Встроенный стол у окна, на котором располагался монитор компьютера, по бокам – наполовину разобранные стеллажи с книгами, часть из которых уже была сложена в большие картонные коробки, что стояли прямо посреди комнаты.

– Я начала с книг. Решила отвезти их в детскую библиотеку.

– А на чем бы везла?

– Эээ... папа отвез бы.

– А что со страховкой? Когда обещали выплатить?

– Обещали скоро, но что-то не спешат. Да и что толку?

Купить новую машину все равно пока не получится.

– Почему?

– Денег не хватит, – шмыгнула носом Вера и подошла к одному из стеллажей. – Вот эти, сверху, можешь смело класть в коробку. А вот эти посмотри сам. Может, Асеньке возьмешь? Здесь сказки всякие, девочке тоже будет интересно.

Егор ухватил ряд книг с самой верхней полки, отправил их в коробок, и уставился на те, что она предложила забрать. Хорошие, яркие книги.

– А почему ты говоришь, что денег не хватит?

– Потому, что они не выплатят сумму, достаточную для того, чтобы купить новую машину, – пожимает плечами Вера.

– Ну... можно добавить. Или взять в кредит.

– Наверное, так и сделаю, когда закончится суд, и я расплачусь с адвокатами.

Егор ничего не сказал, хотя он и не понимал, откуда у Савельевой могли возникнуть финансовые трудности. Все вокруг свидетельствовало о том, что она была далеко не бедной. Или это муж зарабатывал, а теперь, когда они оказались на грани развода, урезал ей финансирование? Скорее всего, так.

– Вера, а этот твой... Олег...

– Он не мой.

– Извини. Так вот, он, что, вообще не помогает?

– Почему? – удивилась молодая женщина. – Недавно Олег передал мне крупную сумму денег, и я практически расплатилась со своими юристами. А до этого... забывал, наверное.

Мужчина хмыкнул. Забывал он, как же... Вытащил еще одну стопку книг, хотел отправить в коробок, но Вера не дала:

– Подожди, Егор, подожди... Эту книжку я себе оставлю. На память.

Она выхватила из его рук томик «Робинзона Крузо» и прижала его к груди. Денис тоже любил эту историю. Помнится, после прочтения у него осталась масса впечатлений.

– Может быть, что-нибудь еще себе оставишь? Ты подумай хорошенько, потом ведь поздно будет.

Вера кинула головой, выдохнула со всхлипом, прикрыла ладонью рот.

– Вера...

– Сейчас-сейчас... Извини, дай мне секундочку...

Она отвернулась, опустила в ладони лицо.

– А ты знаешь, что у нас на законодательном уровне по нормальному не урегулированы вопросы донорства и трансплантации?

Егор настолько удивился ее вопросу, что даже не сразу нашелся с ответом:

– Эээ... это ты сейчас к чему клонишь?

– Тогда... после аварии, нам предложили отдать Димкины органы. Что-то было целое... и кому-то подходило... – Вера было тяжело, он видел, как она силится все объяснить. Да и паузы в ее речи кричали о том, как ей больно. – Но я тогда находилась в таком шоке, что не могла трезво оценивать ситуацию, а счет шел на секунды. Олег же сразу отказался. А я... Знаешь, я вообще не могла понять, о чем меня спрашивают. Только со временем осознала, что могла бы спасти какого-то другого ребенка, того, кому нужна была трансплантация... Но не сделала этого. А врачи – они не имеют права изымать жизнеспособные органы без согласия родственников. Фактически у нас действует презумпция несогласия. И врачи могут изымать органы, только если при жизни человек выразил письменное согласие стать донором. Но даже в этом случае не существует никакой единой государственной информационной системы трансплантации, в которую могли бы вноситься сведения о реципиентах, а также о лицах, заявивших о своем согласии стать донором, в случае смерти.

К концу речи Вера полностью выдохлась. Всклипнула в конце, снова спрятала лицо в ладонях. А Егор смотрел на нее и не понимал, каким сердцем нужно обладать, чтобы не только не потеряться в собственной боли, но еще и проникнуться болью других. Пусть не сразу, пусть с опозданием, но...

– Я никому об этом не говорила, знаешь...

– Верка, что ж ты глупая такая, а? Своих проблем мало?

– Вот поэтому и не говорила... Кто бы меня понял?

– Я.

– Ты меня глупой назвал, – всхлипнула она.

– Назвал. Но это не мешает мне восхищаться силой твоего

духа.

– Ой, да какая там сила, Егор? Я так хочу, чтобы все это поскорее закончилось... Ты себе не представляешь, как я этого хочу. И как дико я устала.

– Ну... Григорьева мы накажем. А с проблемами в области трансплантологии что будем делать?

Вера в очередной раз всхлипнула, шмыгнула носом:

– Есть пара идей. У меня студенты-выпускники – талантливые ребята. Они могут разработать нужную электронную систему в качестве своего дипломного проекта. Я их подтолкнула к этой идее, а они ею загорелись. Посмотрим, что из этого выйдет.

Глава 15

В тот день они все-таки разобрали вещи Димки. Разложили их по коробкам, запечатали. Ехать в детдом не стали. И так душа была не на месте. И еще больших переживаний уже никому не хотелось. Ближе к ночи Егор вытащил Веру на прогулку. Со Страшилой, конечно же, куда ж без него? И они задумчиво бродили по парку, размышляя каждый о своем. Совсем расклеившаяся Вера вновь и вновь задавалась вопросом, как так получилось, что вещи ее покойного сына ей помогал разбирать не его отец, а Егор. Совершенно посторонний, незнакомый мужчина. Может быть, это она сделала что-то неправильно? Может быть, стоило спросить у Олега?

– Егор, я отойду на минутку.

Вера набрала на память выученный номер. Раньше он всегда был в журнале вызовов одним из первых, но все уже давно и необратимо изменилось. Гудок... Один-второй. Переадресация вызова на автоответчик.

– Олег, я звоню сказать, что, наконец, разобрала вещи Димки. Так, что, если ты хотел забрать себе что-то на память, перезвони мне. Я собираюсь отвезти их в детский дом.

Егор наблюдал за Верой и размышлял, кому это ей так срочно понадобилось позвонить. В нем поднималось непонятное муторное чувство... сродни ревности. Черт... Она ему реально нравилась. Конечно, это можно и дальше отри-

цать, только кому от того лучше? Толку, что еще с утра он был твердо убежден в обратном? Стоило ему снова увидеть Веру, и вся былая уверенность летела псу под хвост. Егор перевел взгляд на Страшиллу и ухмыльнулся – будто бы наглядно демонстрируя место, в которое летит вся его выдержка, пес задрал заднюю лапу и помочился на ближайшее дерево.

– Ну, что... пойду я?

– Ага... Давай.

Они распрощались больше часа назад. Егор даже спать улегся, вот только сон совсем не шёл. Он щелкал пультом от телевизора в непривычно тихой квартире и размышлял о том, чем занимается Вера. Совершенно невероятная, как не из этого времени женщина. От нее веяло теплом, заботой, жертвенностью. Она перла напролом, если этого требовала ситуация, но не была наглой и бескомпромиссной по своей сути. При всей своей силе Вера оставалась очень ранимой, хрупкой даже... Егору представлять не хотелось, как ей, должно быть, тяжело сейчас одной, в пустой квартире, заставленной вещами погибшего сына. Не должна такая женщина все тащить на себе. Не должна, и все. Вскочил, оделся, чертыхаясь, выбежал из квартиры.

Вера опять сидела у окна. Она всегда так делала, когда бессонница сжимала ее в своих навязчивых объятьях. Последние полтора года это случалось довольно часто. Первые сорок дней Вере казалось, что она вообще не спала. Ловила присутствие Димки в каждом звуке, в каждом шорохе за-

сыпающего дома. Ведь недаром говорят, что в эти дни душа умершего еще находится на земле. И Вера на вес золота ценила каждую отведенную им секунду. В те дни и правда казалось, что Димка рядом. В соседней комнате гоняет в стрелялки, или задумчиво листает книгу, лежа на полу... Она забывала, что его нет. Готовила ему завтрак, а потом, возвращаясь в реальность, рыдала над подгоревшими оладьями, или кричала ему что-то из кухни, забывая, что он не ответит.

В дверь позвонили. Интересно, кто это пожаловал, на ночь глядя? Неужели Олег? Он мог... Хотя Олег обычно не церемонился, и открывал дверь своим ключом.

– Егор? Ты что-то забыл? – удивленно поинтересовалась она.

– Забыл. Вот... деньги за Аськину куртку, – с ходу начал он, и тут же умолк, устыдившись собственного малодушия. А потом плюнул на все, притянул Веру к себе и поцеловал, как давно хотелось. К чертям все, что будет. Он придумает, как разрулить ситуацию. Сейчас Егору хотелось быть с ней, поддержать ее, подарить свою силу... Отвлечь, на худой конец.

Они целовались, как безумные. Вера, у которой муж был единственным мужчиной, с удивлением обнаружила, что не хочет останавливаться. Ей нужен Егор. Прямо сейчас. Она до сладкой боли хочет почувствовать себя живой, желанной, красивой... В его сильных, умелых руках. Да, очень-очень сильных. Скользит здоровой рукой по его накачанным

предплечьям, помогает стащить футболку, увлекает за руку в спальню. Егор ненадолго отрывается от ее губ:

– Диван в гостиной раскладывается?

Она не сразу понимает, причем здесь диван. А когда до нее доходит – краска стыда разливается по щекам. Он не хочет заниматься с ней сексом на их с Олегом супружеском ложе.

– Не смей. Не накручивай себя... – отдает указание, внимательно за ней наблюдая. И убедившись, что Вера не передумала, вновь возвращается к ласкам. Губы, шея, грудь, которую он прикусывает прямо поверх футболки. А потом, наконец, делает то, о чем давно мечтал – зарывается руками в шелк ее волос. Опускаются на диван, стаскивая друг с друга одежду. Егор отстраняется, окидывает Веру жадным взглядом. Она очень-очень красива. Возможно, раньше ему и нравились более плотные женщины, но сейчас... Он был полностью доволен открывшейся картиной. Глаза, в которых, самое главное, нет больше боли, воспаленные, истерзанные губы. Это он ее так? Нужно взять себя в руки. Быть более нежным и сдержанным. Не испугать. Медленно скользит рукой по животу к небольшой острой груди, замирает у основания, и снова возвращается вниз, покусывая шею, целуя веки и скулы. Вера тоже не бездействует, гладит его по спине, царапает легонько грудь. Всклипывает, когда Егор впервые касается самого сокровенного. Невольно шире разводит ноги. Происходящее заводит до дрожи. Он стаскивает шта-

ны, скользит членом по складочкам в предвкушении самого сладкого...

– Черт, у меня нет резинок! Можно я выйду перед...

– Можно...

Вздыхает с облегчением и, наконец, погружается в нее до конца. Приподнимает ноги немного повыше, подстраивает ее под себя. Кайфует от того, как плотно Вера его сжимает, как, не в силах сдержаться, подается навстречу его мощным толчкам. С ее губ срываются тихие хриплые звуки, со временем они сливаются воедино, превращаясь в тонкий жалобный стон. Она замирает вся, в преддверии оргазма... Егор, еще более активно работает бедрами, поглаживает увеличившийся напряженный клитор, и Вера со всхлипом кончает. Ее сокращения подгоняют и его удовольствие, еще несколько отчаянных толчков, и Егора накрывает волна сумасшедшего удовольствия.

О том, что будет после, думать не хотелось совершенно. Нега, чувство расслабленности, и долгожданный покой. Под ухом размеренными ударами бьется сердце. Замечательного сильного мужчины. С которым у них вполне могло бы что-то получиться.

– Верка, какие у тебя волосы шикарные... Аж пальцы зудят, так потрогать хочется.

– Потрогай, – улыбается, потираясь носом о его безволосую грудь.

– А я, это... Причёску тебе не испорчу?

Вера запрокидывает голову и смеется:

– Да разве ж это причёска, после всего... – Не договаривает, опускает смущенный взгляд. Ну, как есть, из другого времени – современные барышни краснеть, наверное, и во все не умеют. Да и ответ её, неожиданный... Ленка, к примеру, всегда ругалась, если он ее лохматил. Так что Егор и вовсе перестал прикасаться к ней «при параде». А что было до жены, он уже и не помнил. С Леной они сошлись совсем молодыми, почти сразу же родили Дениса. Их не миновали все прелести раннего брака. Притирка друг к другу, которая сопровождалась ревом маленького сына, безденежье (ну какой заработок у студента?), взлеты и падения. А потом как-то свыклись. Их удерживал вместе сын, общий дом и годы, прожитые вместе. Никаких сумасшедших страстей... Вера же будила в Егоре совершенно другие эмоции...

– Вер... Я хочу, чтобы ты развелась.

– Обязательно. Нужно только Олега поймать между встречами, и заехать в ЗАГС. Или как это теперь называется?

– Да какая разница? Суть то одна. Ты уже разговаривала с ним по поводу развода?

– Намекала как-то... Но раньше мне некуда было спешить.

– Теперь есть куда.

– Да. – И снова прячется у него на груди. Смешная.

– А с квартирой что? Она твоя? Или его?

– Совместно нажитая собственность. У вас, юристов, это,

кажется, так называется. А ты с какой целью интересуешься? – Любопытствует женщина, впрочем, уже догадываясь, откуда ветер дует. Не зря ведь он спальню проигнорировал. А сейчас сопит сердито, и думает, что она ничего не замечает. Вера закусил губу, в попытке скрыть улыбку. Все-таки приятно, когда такой мужчина тебя немножечко ревнует... Сразу чувствуешь себя такой... роковой дамой. Вера приснула, не в силах удержать смешок.

– С целью узнать, где ты жить собираешься, – пояснил Егор, и тут же уточнил. – А ты чего хохочешь?

– Да так... Не обращай внимания. Глупости всякие в голову лезут.

– Глупости – это хорошо, если в меру. Так, где ты собираешься жить после развода?

– А что, есть какие-то предложения? – бесшабашно поинтересовалась Вера, и только потом поняла, что ляпнула.

– Ну... Предложение в нашей ситуации может быть только одно – переезжай к нам. Люди мы взрослые, тянуть кота за хвост... хвост не имеет смысла...

– Вы привлекательны, я чертовски привлекателен – чего зря время терять? – захохотала Вера, цитируя классиков. Ей было очень-очень весело.

– Вер... Я серьезно. Жених я, конечно, незавидный, но ты, вроде бы, нашла общий язык с Аськой и Денисом... И, черт... Конечно, ты можешь и не переезжать, но я ума не приложу, как мы будем встречаться. У меня физически нет

такой возможности.

Вера замоталась в простыню и уселась на диване. Серьезный разговор у них затевался, ей просто необходимо было видеть его глаза. Егор тоже привстал.

– Я не считаю помехой твоих детей, если ты об этом. Только уж очень быстро развиваются события. А нам в любом случае пока не стоит выпячивать наши отношения...

– Почему?

– Ты сам говорил, что прокурор не может...

– Погоди... Я не могу оставаться прокурором в деле Григорьева. И прятаться ни от кого не собираюсь. Я заявлю самоотвод, и все будет нормально, ведь дело еще не рассматривалось, по существу.

– Нет, Егор... Нет. Мы так не договаривались, – отчаянно замотала головой Вера.

– То есть? Ты против?

– Категорически! Ты единственный равнодушный человек во всей этой проклятой, прогнившей напроць системе. Я ведь не доверяю никому. Тебе только... Егор, пожалуйста, не нужно этого делать. Я не смогу, не выдержу... – Вера вскочила, паника подступала к горлу и звенела в голосе.

– Вера... Я руководствуюсь исключительно законом. Всегда. Именно поэтому я такой равнодушный, как ты только что заметила. Что будет, если я стану, как все, и наплюю на правила? Ты будешь доверять мне так же?

Вера открыла рот, но так ничего и не произнесла. Ее ду-

шили противоречивые эмоции. Она понимала Егора, но в глубине души не могла согласиться с его решением. Не могла! Ради Димки и всего того, через что ей пришлось пройти.

– Если придется выбирать между нашими отношениями, и твоим участием в деле Григорьева... Я выберу твое участие в деле. Извини, Егор.

Глава 16

Первое время Егор злился. Весь следующий день – так точно. Какому нормальному мужику понравится, когда тебя, такого распрекрасного, отодвигают на задний план? Точнее, не отодвигают даже. А вовсе отказываются... Потом разум возобладал. Егор стал прикидывать, как лучше поступить. То, что он не будет участвовать в процессе, уже даже не обсуждалось. Профессиональная честь для него не была пустым звуком. Вопрос в том, как убедить Веру отнестись к ситуации с пониманием. Как сделать так, чтобы она не посчитала его предателем? В конце концов, он борется не только за себя. Это их общее будущее, которое решается в этот самый момент. Егор не желает перечёркивать его прошлым. И Вере не даст этого сделать...

Размышления прерывает появление секретарши.

– Егор Владимирович... Там... Такое! – страшно округлив глаза, громко зашептала она, указывая коротким мясистым пальцем в направлении двери. Егору даже стало интересно, что смогло настолько впечатлить его непрошибаемую секретаршу?

– Что там?

– Министр! – прохрипела она, хватаясь за горло.

Прокурор удивился, но не так, чтобы сильно. С Бушиным они были знакомы давно. И можно сказать, даже уважали

друг друга.

– Ну, так приглашайте. Что ж вы его в приёмной маринуете?

– Что, вот прям так и запускать? А вам, что, не нужно времени на подготовку?

– Какую подготовку? – удивился Егор.

– Ну... Может, спрятать чего, или...

– Нина Матвеевна! – рявкнут Бояров. – Будьте любезны, перестаньте нести чушь, и пригласите уже человека!

Бушин вошел практически сразу же после того, как вышла секретарша. Видно, той хватило ума выполнить его поручение, а не выдумывать, не весть что. Мужчины пожали руки, расселись по разным сторонам одного стола. Министр устроился в кресле посетителя, Егор, разумеется, в своем.

– Я по делу, Егор Владимирович, – сразу взял быка за рога Бушин.

– По какому же? – насторожился Егор.

– Как ты относишься к борьбе с коррупцией?

Неожиданный вопрос. Егор выгнул бровь.

– Это вопрос с подвохом?

– Еще с каким! – хмыкнул собеседник и, задорно сверкая глазами, продолжил. – Слышал, небось, что в этой области открывают территориальное отделение Национального антикоррупционного бюро?

– Слухами земля полнится.

– Ой, не говори! Значит, понимаешь, что нам люди на-

дежные нужны, принципиальные. Такие, как ты...

– Это вы сейчас к чему клоните?

– А чего это мы на «вы» так резко стали? Ты на мои чины внимания не обращай, – отмахнулся Бушин.

– А кто вас, министров, разберет?

– Ты че, думаешь, я звезду поймал? – усмехнулся мужчина. – Какой там. Скотская это работа, доложу тебе – даже поесть некогда. Вот и сегодня с утра не жравши!

Егор понимающе кивнул. Что-что, а такие проблемы ему были близки, как никому другому.

– Так вот, возвращаясь к нашим баранам... А ты не хочешь это самое бюро возглавить?

– Я?! – изумился Егор.

– А кто ж, как не ты? У меня в этой области больше не на кого положиться. Старики все одним миром мазаны. Молодым и идейным опыта недостает. А ты у нас и с понятиями правильными, и со знанием дела.

– Да ну... Это ж с нуля все поднимать. Я и так, Вячеслав Борисович, практически на работе живу, и снова здорово...

– А там зарплата в четыре раза больше. И полномочия – самые, что ни на и есть. Это тебе не с ветряными мельницами бороться, как сейчас... Реальное дело. Страну будем очищать от грязи.

Егор задумался. Громкие лозунги еще ни о чем не говорили... Долго ли, умеючи, извратить поставленные задачи до неузнаваемости? Перекроить под себя? У них система взя-

ток выстроена таким образом, что рука руку моет, и сломать ее практически невозможно.

– Егор, это не популизм. Слово даю. Как я уже говорил, у тебя будут широчайшие полномочия. В том числе и силовые. И колоссальная поддержка общества, которое устало от происходящего произвола. Я не знаю спеца, которому мы бы могли доверить эту должность.

– Она ведь конкурсная...

– Значит, интересовался, – ухмыльнулся министр.

– Само собой. Мы все в одной связке. Так как быть с конкурсом?

– Комиссия заочно тебя утвердила. Пиши рапорт на увольнение, и приступай в тот же день.

Егора озарило. Это могло бы сработать. Если бы он уволился из прокуратуры, ему бы вообще не пришлось заявлять самоотвод! Никто бы не стал допытываться о причинах оного, и их связь с Верой никак бы не помешала вынесению справедливого приговора Григорьеву... Это был действительно неплохой выход из положения!

– У меня условие.

– Какое?

– На мое место назначьте моего зама.

– Ивлева, что ли?

– Его. Хороший парень, не смотрите, что молодой.

– Я такие вопросы не решаю. Ты же знаешь.

– Тогда переговорите с тем, кто решает. Скажите – мой

протеже. Вы ведь хотите бороться с коррупцией в масштабах государства, кто, если не такие молодые ребята, будет этим заниматься? Уж не старая ли гвардия? – наступил на большую мозоль Бушина Егор.

– Обещать не могу. Исполняющим обязанности он точно будет, а там посмотрим. Сам знаешь – процедура назначения долгая.

Ну... И.О. Егору, в принципе, подходило. Если Серега продержится хоть пару месяцев, этого будет вполне достаточно, ведь суд над Григорьевым начнется на следующей неделе. А уж там Серый не даст ему спуска – парень он и в правду толковый. Не зря Егор его так нахваливал. Глядишь, удастся и Веру в этом убедить. Ведь это так важно – убедить ее в успешном исходе дела. Чтоб она не терзалась сомнениями, не изматывала душу, и не плакала больше... Никогда бы не плакала. Потому что по совершенно непонятной причине для него не было ничего хуже ее несчастных, заплаканных глаз.

– Ну, так как, Егор Владимирович? Предложение актуально? – поинтересовался министр, вставая из-за стола.

– Понятия не имею, куда ввязываюсь. Но попробовать стоит.

– Тогда заканчивай здесь с формальностями. И готовься на завтра – проедем в бюро. Представлю тебя коллективу.

Не успела за Бушиным закрыться дверь, как в кабинет ворвалась вездесущая Нина Матвеевна. Работу стоило поме-

нять хотя бы для того, чтобы избавиться от такой секретарши!

– Ну, что? Какие новости?

– Отличные, Нина Николаевна... Отличные новости! – ответил Егор, достал из шкафа пальто и вышел за дверь, провожаемый изумленным женским взглядом. У него были прекрасные новости для Веры. Егору хотелось рассказать ей все, как можно скорее. Убедить, что так будет лучше для всех, дать гарантии... По дороге домой мужчина рисовал в своей голове картины счастливой жизни. Он, Вера, радостная Аська, довольный Денис... Им всем будет очень хорошо вместе. Да что там... Лучшей матери для детей ему не найти. И для себя самого не найти более подходящей пары. Да и не хочется... искать. Вера, Верочка, Вергун... Наконец, можно себя отпустить, и не думать, как будет правильно. Не вспоминать о долге, не оглядываться назад. И такое облегчение накрывает вдруг... Егор и не думал, что был настолько связан своими принципами. Только сейчас понял, как эти путы мешали жить. Дышать... Теперь можно было смело думать о будущем, строить планы, мечтать... Как он придет с работы домой, а там она – Вера. И нет одиночества, и боли нет.

По ступенькам уже практически бежит. Палец вдавливают кнопку звонка. Секунда, вторая, третья... И шок... Потому что дверь открывает Олег – не вполне одетый все еще Верин муж. Егору кажется, что мир покачнулся. Или Земля прекратила вращение, а он по инерции накренился вперед. И такая

ярость ударила в голову. Парализующая, дикая, неконтролируемая. Кулаки непроизвольно сжались. Он в жизни никого так сильно не ревновал! Отшатывается. Потому что совершенно за себя не ручается. За спиной Савельева появляется Вера. Ее глаза широко распахиваются. Рука удерживает расходящиеся полы халата. Такого, который обычно накидывают, вставая с кровати...

– Егор?

Он делает еще один шаг назад, оступается. Практически падает с лестницы, в последний момент успевает ухватиться за перила. Вера резко отталкивает мужа и босиком выходит на лестничную площадку.

– Егор... Что-то случилось?

– Я увольняюсь. Пришел предупредить, что твоим прокурором будет мой зам. Ивлев.

– Как увольняешься? Почему? – Глаза Веры потрясенно распахиваются.

– Мне предложили другую работу. Я согласился, чтобы дать нам шанс. Только, вижу, он тебе не больно-то нужен.

Где он черпает силы на диалог, Егор не знает. А Вера... Недоуменно смотрит на него, а потом с ужасом поворачивается к мужу. Так же быстро взгляд возвращается к Егору.

– Ты что... ты что себе придумал?! Нет у меня ничего с ним. – Нервный кивок в сторону застывшего в дверях мужчины. – И быть не может.

Облегчение. Вот, что он испытывает. Всматривается в ее

глаза, которые сейчас переполнены негодованием, и молчит, не зная, что тут можно сказать. Дурацкая ситуация, как ни крути.

– Вера, что происходит? – насупившись, интересуется Олег. Но она его полностью игнорирует, сосредоточив взгляд на Егоре. А до того как-то резко доходит, что все это время Вера простояла босая на ледяном полу лестничной клетки:

– Возвращайся домой, Вера. Согрей ноги и выпей чай. А я зайду немного позже. Напиши, как освободишься – объясню, зачем приходил. И, Вер... Решай уже с разводом, а?

– Хорошо... – потрясенно шепчет женщина и послушно следует в дом. Замирает, прислонившись спиной к двери. Смотрит на Олега, но не видит того. И не слышит его возмущенных вопросов. Ее мысли сосредоточены на другом мужчине. Егор... Он увольняется... Господи Боже, и как же теперь?!

Глава 17

– Что это было, Вера? Ты с ним? С Бояровым?!

Вера смотрела на практически бывшего мужа и не могла понять, что он от нее хочет. Ей вообще в последнее время было трудно его понять. Например, то, зачем он сегодня явился?

– Олег, ты зачем пришел?

– Зачем я пришел к себе домой?! Тебе не кажется странным, задавать подобные вопросы?

– Это давно уже не твой дом.

– Ты сама так захотела! – сорвался на крик мужчина.

– Неправда. Не перекладывай ответственность на меня. К тому же, теперь это совсем неважно. Я отсюда тоже скоро съеду. Ты, кстати, определился, что будешь забирать?

– Что значит – переедешь?

– Я хочу продать эту квартиру.

– Зачем? – Изумление Олега было искренним и не наигранным. Он действительно не понимал.

– Затем, что мне нужно отдельное жилье. Свое.

Мужчина тяжело вздохнул. Опустился на стул. Вере даже жалко его стало в какой-то момент. Он выглядел подавленным и разбитым.

– Ты можешь мне объяснить, зачем? Чем тебя не устраивает наша квартира?

– Именно тем, что она наша. Ты чувствуешь себя здесь, как дома. Открываешь дверь своим ключом, ходишь голым...

– Я испачкался, а мне ехать на важную встречу! Я, что, рубашку не могу переодеть?!

– Можешь. У себя дома.

– Это и есть мой дом!

– Поэтому я хочу его продать.

– Черте что! – прокомментировал мужчина, зарываясь ладонью в волосы. Такой знакомый жест... Олег всегда так делал, когда нервничал.

– Я хочу начать новую жизнь, Олег. Здесь это нереально сделать.

– Новую жизнь? С ним? С Бряровым?

– Может, и с ним. Как сложится...

– Как ты можешь? Мы ведь десять лет вместе были. Столько всего пережили... Неужели мимо все?!

– Мы уже это обсуждали. Ты сам ушёл, Олег. Да, возможно, тогда я плохо справлялась с ролью жены. Скорее всего, так и было... Но решение уйти ты принимал самостоятельно. Так что, мы оба виноваты. Не сумели справиться с бедой, не выстояли. Мне тоже больно, тоже обидно. Но ведь уже ничего не вернуть, понимаешь?

– Неправда!

– Правда. Ты скоро это осознаешь. Цепляясь друг за друга, мы станем только ещё более несчастными и одинокими.

– Вера...

– Олж, мне правда очень-очень жаль. Но не изменишь уже ничего, понимаешь?

Мужчина постоял ещё недолго, выискивая что-то в глазах жены, и, видимо, не найдя искомого, отвернулся резко к окну. В отчаянии схватился за голову. Выругался.

– Я люблю тебя, Верка...

– Нет. Иначе бы у тебя никого не было.

Он замер, медленно повернулся к жене лицом:

– Ты мне мстишь, что ли?

– Глупости какие, – отмахнулась Вера. – Как тебе вообще такое в голову пришло? – удивленно добавила она.

– У меня с ней не было ничего серьезного...

– Это неважно! Неважно, Олег, понимаешь? Факт в том, что у тебя давно уже своя жизнь, а у меня своя. Бывает, накатывает, да! Со мной тоже такое случается. Десять лет совместной жизни – это не шутки. Мне тоже, порой, хочется, чтобы все было так, как тогда. Кажется, что можно вернуться в то время, и снова стать счастливыми. Проблема в том, что это самообман! Ты стал другим, я стала другой... И ничего не вернуть. Ни Димку, ни нашу счастливую жизнь. Мы запутались. Потерялись. Но сейчас важно посмотреть правде в глаза. Олж... Давай без суда разведемся, а?

Мужчина замолчал надолго, думая о чем-то своем, но потом взял себя в руки:

– Я не могу, Верка... Я пока не могу. Извини.

Олег прошел мимо жены в спальню, достал из их общего шкафа одну из футболок, которые не посчитал нужным забрать, вернулся в коридор.

– Зачем ты все усложняешь?

Оставив вопрос Веры без ответа, Олег натянул футболку, накинул прямо на нее пальто. Обулся.

– Олег...

– Нам нужно все еще раз обдумать, – отрезал мужчина. – Я не готов принимать такие решения поспешно, мне нужно все взвесить.

– Мы уже практически год не живем вместе. Что здесь обдумывать?!

– Хотя бы то, как мы вообще докатились до такой жизни.

Олег вышел из квартиры, медленно закрыл за собой дверь. Спустился вниз на один пролет и замер на площадке. Больно было невыносимо. Понимать, что не справился, не смог... Не облегчил боль любимой женщины, не взял на себя. Растерялся, заблудился в собственной боли. Вера правильно заметила, что они не выстояли! Только не они, а он! Он все загубил. А другой воспользовался! Другой... Зубы закрипели. В голове зашумело от ревности. Только разве он имел на нее право? Олег изменил первый. Думал, что с другой сможет забыться... Вера отдалилась, целиком погрузившись в борьбу, а он... Он погрузился в жалость к себе. Ему бы на другом сосредоточиться, жене как-то помочь, а у него не получалось. Он просто не имел сил. Но и показать

это Вере тоже не мог. Не находил смелости для откровенного разговора. Рядом с ней, такой правильной и целеустремлённой, он вдруг почувствовал себя безвольным слабаком... Даже себе признаться в этом было тяжело. Что уж говорить о ней?

Наверху открылась дверь их с Верой квартиры. Этот звук был настолько знаком, что сердце тоскливо сжалось. Как он будет жить без их общего дома? Как он будет жить без нее? Только сейчас Олег в полной мере осознал, что по собственной глупости чуть было не потерял самое главное... Разве он может это допустить?

Зашумел лифт. Открылись и закрылись двери. Вера куда-то собралась. Олег готов был поклясться, что та не стала звонить Боярову, а решила сама к нему пойти. Мужчина выругался и пошел вниз по лестнице. Ничего. Он еще поборется за жену!

В это время Вера вышла из подъезда и свернула за угол дома. Она действительно направлялась к Егору. Ей не терпелось с ним переговорить. Выяснить, о каком увольнении твердил мужчина. Прояснить для себя, что теперь будет с делом Григорьева. Ну и, чего греха таить, ей хотелось понять, как это скажется на их с Егором отношениях, потому что, видит Бог, она не хотела его терять. Женщина была в гостях у прокурора лишь однажды, но почему-то отчетливо помнила и подъезд, и этаж, и номер квартиры, в которой тот проживал вместе с детьми. Нажала на звонок. Дверь практиче-

ски мгновенно распахнулась.

– Привет, – неуверенно прошептала Вера. Она и сама не понимала, что сейчас чувствует. Досаду? Злость? Радость? Все смешалось в ее голове...

– Проходи.

Она послушно последовала за мужчиной вглубь квартиры. Тот помог ей стащить куртку, повесил ее на все тот же гвоздь, вбитый в стену. Казалось, что за прошедшие недели в жизни Егора ничего не поменялось. А на самом деле, изменилось практически все.

– Что вы решили с Олегом?

– Он упирается, и отказывается давать развод. А ты? Что решил ты? – задала встречный вопрос Вера.

– Мне предложили возглавить территориальный НАБ. Я согласился.

– Понятно. – Вера кивнула, обтёрла вспотевшие ладони о собственные джинсы и застыла, не зная, что делать дальше. На самом деле она вообще ничего не понимала. Егор был... Очень далеким. Никогда до этого Вера не видела его таким... Чужим, отрешенным, хмурым. Но... Он ведь сказал, что принял решение поменять работу, чтобы дать им шанс!

– Пойдем. Не в коридоре же стоять.

Егор развернулся и двинулся в сторону кухни. Вера шла за ним, и даже не представляла, что ее ждет дальше – настолько нечитабельным было выражение лица мужчины.

– Егор, подожди. Объясни, пожалуйста, как будет продвигаться суд, если в деле не будет прокурора? Какие у нас шансы дождаться справедливого приговора?

– Прекрасные шансы. Прокурор в деле будет. Временно исполняющий обязанности. А тебя в нашей ситуации только это волнует?

– Речь идет о суде над убийцей моего сына, – холодно заметила женщина. – Так что, да. Меня это очень и очень волнует.

– Черт! – выругался Егор. Подошел вплотную к Вере, которая наблюдала за ним, прислонившись к дверце холодильника. – Я знаю... Знаю, как для тебя это важно. Но... Я не могу участвовать в этом суде. Понимаешь?! Я и так чуть голову не свихнул, как лучше это дело разрулить. Ввязываться в процесс, будучи твоим любовником – неправильно. Более того, для Григорьева, в случае чего, это может стать отличным поводом оспорить приговор. Я не могу этого допустить!

Вера сглотнула. Она не могла не согласиться с доводами Егора. Но и принять их... было так страшно!

– Ты уверен, что этот твой... исполняющий обязанности...

– Он справится. Обещаю.

– Ладно. – Практически на грани слышимости. – Ладно... Ты не будешь заявлять самоотвод, а просто уволишься, верно?

– Да.

– Ты думаешь, это правильно?

– Заяви я самоотвод, мне бы пришлось указывать его причину. А я не хочу никаких инсинуаций вокруг нас с тобой.

– Спасибо...

– За что?

– За то, что придумал выход, несмотря на мое упрямство.

– Я тоже заинтересован в происходящем. Да и, если честно, выход нашел не я. Тут подфартило...

Он все еще хмурился, но отчего-то Веру это больше не напрягало. Она сделала крохотный шаг ему навстречу, так, что их тела соприкоснулись:

– Прости меня.

– За что? – Егор настолько изумился, что с него вмиг слетела вся холодность.

– За то, что отказалась от тебя. За то, что даже не подумала о вариантах, поддавшись панике. В отличие от тебя. И, знаешь, я думаю, ты правильно поступил. Нет, мне, конечно, страшно, что Григорьев окажется безнаказанным, видишь, даже руки дрожат... – Вера сунула ему под нос действительно трясущиеся ладошки. – Но я тоже многое передумала за эти дни... И, мне кажется, будет правильно дать нам шанс. Мне этого очень хочется, Егор...

Мужчина перехватил ее руки, прижал к своей груди. В который раз восхитился мужеству и отваге этой маленькой стойкой женщины. Борец. Она никогда не пасовала.

– Я обещаю, что мое самоустранение не станет препят-

ствием на пути вынесения справедливого приговора.

– Я так боюсь, Егор... Если бы ты знал, как я боюсь.

– Ну же... Вергун, ты чего? Я ведь пообещал – все будет хорошо. Ты мне не веришь, что ли? – возмутился мужчина, привлекая Веру в объятия.

– Верю! Тебе... Единственному. В том-то и беда, – прошептала в ответ. Вдохнула ставший родным и привычным аромат, всхлипнула.

– А плачешь чего?

– Со страха. Боюсь, что не справлюсь, и что зря тебя себе позволила. Не вовремя. Понимаешь?

– А когда оно ко времени, Вер? Не бывает такого. Шандарахнет, и все... Но ты не бойся. Ничего не бойся, слышишь? Я никому не позволю тебя обидеть. Никогда!

– И я! – Вера подняла заплаканные глаза на Егора. – Я тоже никому не дам тебя в обиду.

И такая решимость была в ее взгляде! Егор моргнул. К горлу подступил комок... Черт! Мужчина и не догадывался, насколько сильно он сам нуждался в подобных словах. Невыносимо остро нуждался, как оказалось...

Глава 18

Они еще долго стояли, обнявшись, посреди полупустой кухни. Уже и солнце село за горизонт, и практически стемнело...

– Ну, я пойду, наверное? – прошептала женщина.

– Куда пойдешь? – не сразу понял Егор.

– Домой? – то ли спросила, то ли ответила она.

– Нет. Я тебя больше никуда не отпущу!

Вера облегченно улыбнулась. Вот, вроде, и выяснили все, и поговорили... Но перед глазами женщины все еще стояло хмурое, недовольное лицо прокурора. Может быть, прямо спросить, что послужило тому причиной? Раздумья Веры прервало совсем неблагозвучное урчание живота. Не ее, кстати сказать.

– Извини. Опять без обеда...

– Так давай приготовлю что-нибудь.

– Да ты что, с твой-то рукой...

– И правда, – растерялась Вера. – Ну... тогда готовь ты, а я буду тебя морально поддерживать, – добавила, улыбаясь.

Так и поступили. Вера заглянула в полупустой холодильник, сокрушенно покачала головой – кроме колбасы и сала, в нем и не было ничего...

– Может, картошки пожарим? – почесал в затылке Егор.

– Давай. Но завтра надо будет съездить в магазин. Дети

скоро вернуться, нужно что-то нормальное приготовить...

– Хорошо, – покладисто согласился мужчина. Достал из-под мойки пакет с картошкой и принялся за чистку.

Им предстояло решить еще тысячу вопросов, обсудить миллион мелочей, перестроить собственные жизни, притереться друг к другу, поговорить по душам. Но сейчас все отошло на второй план. Были он и она. И кухня, и первый ужин, который Егор приготовил для Веры... И было в этом что-то такое... тихое...

– А ты почему такой хмурый был сегодня? – не выдержав, поинтересовалась женщина.

Нож в мужских руках замер. Егор поднял взгляд. Свел брови... Насупился.

– Я ревновал.

– К Олегу? Но ты ведь знаешь...

– Он был голый.

– Он был без рубашки, которую снял, потому, что запачкал. А ты всегда так скор на суд?

Мужчина молча встал, налил в миску воду, промыл почищенную картошку. Вера уже, было, решила, что не дожидается от него ответа и вовсе, как он заговорил:

– Я никогда так не ревновал. Даже не думал, что способен на такое... Летел, как придурок, хотел тебя порадовать, а тут он... И все! Тушите свет.

Вера довольно улыбнулась. Значит, все-таки ревновал. А она уже не знала, что и думать. Тяжело это, когда совсем не

знаешь своего мужчину. Не можешь предугадать его реакцию на то или иное событие, не знаешь, что его может расстроить, а что порадовать... И снова одолевают сомнения: а не поспешила ли, не ошиблась? Тем более, что у Егора дети, которые тоже все усложняют. Не в том плане, что они ей мешают! Совсем нет. Вере дети только в радость. Но она не может не думать, что будет с ними, если у них с Егором не срастется? Ведь так бывает в жизни. Два хороших человека, у которых просто не получается быть вместе... Как убереечь деток от лишних травм? И что будет с ней самой, если у них с Егором ничего не получится? Как она будет жить, если их с прокурором связь все-таки станет камнем преткновения в деле Григорьева? Простит ли она себе эту слабость?

– Эй... Ты чего скисла? Напугал тебя, да?

– Нет. Не в этом дело.

– Я не патологический ревнивец. Честно. Только ты же моя! А он... Полуголый, и... черт! Я ведь ему чуть было не врезал...

Вера улыбнулась. Ей понравилось это внушительное «моя». Ей понравилось даже, что чуть не врезал! Хотя она никогда не была кровожадной. Но сейчас порыв Егора был таким говорящим!

– Смеешься, да? А я чуть с ума не сошел! – возмутился мужчина, а потом испортил весь грозный эффект, хмыкнув.

– А ты не сходи. Мы с Олегом давно стали чужими. Я бы никогда не переспала с тобой, если бы хоть на мгновение в

этом усомнилась.

– Я знаю.

Егор не лукавил. Уже дома, немного отойдя от эпической картины полуголого Савельева, до него дошло, что Вера не та женщина, которая могла бы запросто переметнуться от одного мужчины к другому. К примеру, если бы они познакомились при других обстоятельствах, скажем, на три года раньше, у него бы даже шанса не было приблизиться к этой женщине. А так... повезло, что и говорить.

– Иди ко мне...

– Ну, уж, нет! – запротестовала Вера, и в ответ на удивленный взгляд прокурора пояснила. – Сначала тебе нужно поесть.

Вера улыбнулась, и все же ненадолго подошла к мужчине. Поцеловала его в краешек губ, чтобы немного смягчить командный тон своих слов, и снова отступила. От греха подальше. Егор понял ее мотивацию. Снова ухмыльнулся. Только сейчас это была ухмылка иного рода... Так мог улыбаться только полностью довольный жизнью мужчина. Уверенный в себе и собственной силе самец.

Так, довольно поглядывая в сторону женщины, Егор принялся за нарезку картошки. Интересно, а Вера вкусно готовит? По всему выходит, что все, чем его угощали, готовила Верина мать. Было бы неплохо, если бы ко всем плюсам Веры добавилось ещё и умение кухарить...

Егор бросил нарезанную соломкой картошку на раскален-

ную сковородку, принялся за лук. В голове была какая-то каша. Куча мыслей, которые, цепляясь одна за другую, заставили эту самую голову гудеть. Он знал, что со временем все упорядочится, но пока...

– Егор, а ты думал, как мы все детям расскажем?

– Да что им рассказывать? Они только счастливы будут, ты же знаешь.

– Мне бы твою уверенность, – покачала головой Вера. – Асенька пока маленькая – с ней проще, а вот Денис... Что, если он воспримет меня конкурентом матери? Что, если решит, что, приняв меня в семью, предаст её память?

Егор задумался. Отмахиваться от слов женщины не имело смысла. Он знал, как тяжело предугадать реакцию подростка. Сталкивался с этим неоднократно. Но...

– Вер, ты ж для него героиня! Ну, серьёзно, какие тут могут быть проблемы? Переедешь к нам, он только счастлив будет, что объект восхищения теперь так близко. И бегать никуда не надо!

– Мне кажется, нам не следует спешить, – после небольшой паузы заметила женщина.

– Почему? – тут же вскинулся Егор.

– Потому, что все развивается слишком быстро. Мы мало знаем друг друга, и вообще... Вдруг у нас ничего не выйдет? Ну, мало ли... Что, если мы отыщем друг в друге то, с чем не сможем мириться? Люди ведь не даром встречаются, перед тем как принять решение о совместном проживании?

Егор хмурился все сильнее. Как человек, который нёс ответственность не только за собственную жизнь, он прекрасно понимал, о чем говорила Вера. Но, как влюбленный мужчина... Черт, ну не мог он ждать. Терпения не было. Совсем. В нем проснулся пещерный человек. Да, за волосы, и в пещеру – это про него. Ну, а то, что в пещере детеныши... Только плюс. Вера станет отличной матерью. Он был уверен. Во многом это понимание и определяло поспешность его решений.

– Я не думаю, что нам стоит тянуть.

– Егор...

– Я серьезно. Аська тебя обожает. Денис – парень толковый, поймет все. И, думаю, даже будет рад. А мы... Мы взрослые, занятые люди. Понятия не имею, зачем нам терять время понапрасну. Ведь поняли уже все. И ты, и я.

– Что поняли? – не преминула уточнить Вера.

– Я хочу быть с тобой. Засыпать, просыпаться, видеть тебя каждое утро за столом напротив себя, познать все твои тайны.

– У меня их нет... – хрипло прошептала женщина.

– Неправда. Ты удивительно добрая, мягкая, но при этом очень сильная и стойкая. Я хочу понять, как тебе удалось остаться такой в этом насквозь фальшивом мире. Я хочу тебя для себя. Для своих детей.

– Егор... Ты меня совсем не знаешь...

– Глуposti! В тебе есть все, что я хотел бы видеть в своей

женщине. А всякие мелочи – буду узнавать по ходу дела. Так даже интереснее, – не терпящим возражений тоном парировал мужчина. Потом выключил конфорку и принялся раскладывать нехитрый ужин по тарелкам. Вера не удержалась, подошла вплотную, провела ладонью по сильной спине. Закрылась носом в растянутый воротник футболки. Егор осторожно уселся на табуретку, не выпуская Веру из собственных рук, пододвинул тарелку поближе. И как же было хорошо, сидя в его руках, есть подгоревшую картошку из одной тарелки, и просто знать, что она нужна! Ему и детям.

– Хороший мой... – выдохнула едва слышно. Егор замер с занесенной вилкой, напрочь утратив аппетит. Сглотнул. То ли два года одиночества были тому виной, то ли черт его знает, что... Но ее слова резанули по сердцу. Ударили в голову. И захотелось доказать, что да, он такой. Хороший, надежный, и верный. Не то, что Верин бывший. Развеять все ее страхи, стать не ее слабостью – стать ее силой. Заслонить собой от всех невзгод.

– Вер... Ты никогда не пожалеешь. Обещаю...

– Я знаю...

– Ничего ты не знаешь. Но я докажу! Я стану самым лучшим для тебя...

– Тшшш. – Указательный палец Веры касается мужских губ. – Мне вполне достаточно, если ты будешь тем Егором Бояровым, которого я уже успела узнать.

Ну, и как тут можно было удержаться? Никак. Совершен-

но невозможно. К черту ужин. К черту вообще все! Зарывается ладонями в шикарные волосы, касается губами губ. Неспешно скользит языком, толкается жадно в рот. Вера перекидывает длинную ногу, и усаживается на Егора верхом. Он стонет, прямо в приоткрытые губы, потому что его член в таком положении вплотную прижимается к самому заветному... Вера невольно ерзает, устраиваясь поудобнее, а у него крыша от этого едет! Прекращает поцелуй, стаскивает ее кофточку. Со стоном опускает лицо на грудь. Такую аккуратную, но от того не менее чувствительную и манящую. Кусает прямо поверх кружева лифчика. Она скользит пальцами по его голове, прижимая к себе еще теснее. Стонет ему в макушку, потираясь бедрами. Раздеться в таком положении – задача невыполнимая. Егор встает вместе с Верой, которая, опоясав ногами его тело, даже не и не думает отстраняться. Идет вместе с нею в спальню. Падают на кровать, не прекращая поцелуя. Кое-как раздеваются, вещи летят в сторону.

– Черт... Я резинки купил, там... в кармане остались... – Отчаянный жест в сторону улетевших в другой конец комнаты штанов. Несмотря на переполняющее желание, Вера улыбается, наблюдая, как Егор, сверкая голым задом, бежит за контрацептивами. Мужчина замечает ее веселье, хмурит притворно брови и спешно возвращается в кровать. Все веселье вмиг пропадает, когда их горячие тела соприкасаются. Вера резко выдыхает, послушно разводит в сторону ноги и... Сходит с ума.

Глава 19

Утром их разбудил телефонный звонок. Точнее, это Егор проснулся, а Вера только перевернулась с бока на бок, накрыла голову подушкой и преспокойно засопела дальше. Мужчина даже позавидовал такому умению. Ему бы так!

– Алло.

– Ну, слава Богу! Егор... Это Николай Степанович... Отец Веры.

– Доброе утро, Николай Степанович, что-то случилось?

– Случилось! Не знаю, что и думать. Мы Веру потеряли. Со вчерашнего дня не можем дозвониться... И дома ее нет.

– Погодите... А вы откуда знаете?

– Так пятнадцать минут в дверь звоню, и ничего!

– Вы у Вериной квартиры, что ли?

– Само собой. А ее нет. Я уже думаю, может, в полицию обратиться, или...

– Стоп, Николай Степанович... За Веру не переживайте. Через минут пятнадцать мы вам все объясним. Только не уезжайте никуда.

На том конце провода ненадолго замолчали. Потом откашлялись:

– Я подожду в машине.

– Добро. Тогда до встречи.

Егор отбросил телефон, перевел взгляд на спящую любов-

ницу. Присел на кровать. Поцеловал ту в плечо, погладил нежную, бархатистую кожу большим пальцем:

– Вставай, спящая красавица.

– Ни за что. У меня выходной.

– Твои родители тебя потеряли, и сейчас отец берет штурмом твою квартиру.

Сон как рукой сняло. Вера вскочила резко так, что даже закружилась голова.

– Черт! Я забыла дома телефон!

– Вот-вот. А они тебе его оборвали. Теперь вот полицию собрались вызывать...

– Черт! – растерянно повторила Вера, спуская ноги с кровати.

– Иди в душ, а я сварю кофе. У нас есть десять минут.

Вера хотела запротестовать, но... Без душа ей явно было не обойтись. Вчерашняя сексуальная эээ... активность, давала о себе знать. От нее за километр разило сексом, и вряд ли этот аромат был подходящим для встречи с родителями. Женщина быстро ополоснулась, вытерлась единственным полотенцем, пальцем почистила зубы. Наспех оделась, и вышла из ванной:

– Ну, я побежала. Вечером созвонимся.

Егор остановился посреди коридора. Насупил брови:

– Ты без меня никуда не пойдешь.

Вера тоже замерла, склонившись над липучками кроссовок. Задрала голову:

– Ты это о чем?

– Мы пойдем к твоему отцу вместе. Какого ты, интересно, обо мне мнения, если считаешь, что я буду отсиживаться дома, в то время, как ты...

– Да ты что! Я ничего такого не думаю...

– Вот и хорошо. Потому что объясняться мы будем вдвоем. Можешь к этому привыкать. – Сказал, как отрезал. Вере оставалось только кивнуть, соглашаясь. В конце концов, кто она такая, чтобы спорить с мужчиной?

– Я подожду тебя.

– На столе в кухне твой кофе. Я быстро в душ. Через две минуты выходим.

В общем, они практически уложились в обещанные четверть часа.

– Мало я тебя в детстве бил! – заметил Николай Степанович, после того, как крепко обнял дочь.

– Ты меня вообще не бил, папочка, – грустно улыбнулась Вера.

– А надо было! Вот сколько раз я тебе говорил быть всегда на связи? А вдруг что... Привет, Егор.

– Доброе утро. Вы уж ее не ругайте сильно. Это моя вина, – заметил мужчина, пожимая руку будущему тестю.

– Что девочке голову вскружил?

– Папа!

– А что «папа»? Это еще мать не знает! Замужем за одним, хвостом вертишь с другим... Мы тебя так воспитывали?

– Я развожусь.

– Хорошая новость. Давно пора, – парирует отец, и тут же повернувшись к Егору, спросил. – А что же с конфликтом интересов будем делать?

– Устранять. Не будет никакого конфликта. Увольняюсь я.

– Вот тебе на...

Объясняться на ходу было не очень удобно, поэтому разговор продолжили уже в квартире Веры, устроившись в просторной кухне за большим овальным столом. Первым делом Николай Степанович позвонил жене, чтобы развеять все ее страхи. В подробности мужчина не вдавался.

– И чем ты собираешься заниматься, после увольнения?

– Возглавлю региональный НАБ.

Николай Степанович присвистнул. Задумчиво потер подбородок:

– Это ж ты теперь ляжешь на этой работе. Поднимать с нуля такую махину... Не ищешь ты легких путей.

– Иначе бы мне пришлось заявлять самоотвод, что было бы не самым удачным решением. К тому же, на новом месте зарплата не в пример больше. А у нас большая семья намечается.

– Даже так? – вскинул брови заботливый родитель. А Вера и вовсе замерла. Они как-то не обсуждали ничего такого, и теперь... Что он имел в виду?

– Даже так. Слишком взрослые мы для того, чтобы ходить вокруг да около.

– А дети?

– А что дети? Вы видели, как они к Вере тянутся. Здесь все очевидно. Или... вы не слишком рады такому приданному? – вдруг пришло в голову Егора.

– Глупость сказал, – парировал мужчина. – Дети не могут быть в тягость. Тем более такие ребята, как у тебя. Так что, даже не думай.

Егор выдохнул тайком. Он никогда не жалел о том, что у него осталось двое детей. Но он также прекрасно осознавал, что мало кому такой довесок придется по душе. Родители для своих чад хотели только самого лучшего. Вряд ли вдовец с двумя детьми мог считаться завидным зятем. Но родные Веры были совершенно необыкновенными людьми, их это нисколько не смущало. И даже более того, они готовы были принять чужих детей, как своих внуков. Дать им любовь, заботу и ласку. Разве это не чудо?

– Как планируете им все рассказать?

– Эээ... Мы как-то еще не думали на эту тему, – смутилась Вера.

– Конечно, – поддел дочь Николай Степанович. – Вам, смотрю, не до этого было!

– Папа!

– Молчу-молчу!

– Я считаю, что нужно сначала поинтересоваться их мнением, и только потом принимать решение о моем переезде.

– Переезде к Егору? – уточнил отец.

– К нему.

– А не слишком ли вы спешите, молодые люди?

– Не-а. Мне хорошо с ним, папа, понимаешь? Как за стеной каменной...

Николай Степанович перевел взгляд на прокурора. Ему нравился этот парень, а в людях он ошибался редко. К примеру, Олег никогда не пользовался его расположением. Конечно, дочери Николай этого не показывал. Долгое время она была счастлива рядом с мужем, у них родился чудесный сын, и Николай уже было решил, что ошибся в зяте. А потом авария, которая поделила их жизни на до и после, черное горе, и черная дочь... Вот тогда-то Олежка и показал себя во всей красе! Уж лучше бы Николай в нем ошибся... И сейчас, наблюдая за тем, как совсем другой мужчина грудью заслоняет дочь от всего, в том числе и от возможного родительского гнева, Николай Степанович, наконец, увидел того, кто мог бы стать достойным спутником для его маленькой девочки. Для его Вергунчика.

– За стеной – это хорошо, – задумчиво протянул мужчина. – Обидишь дочь – выдерну ноги. Думаю, это излишне объяснять?

– Само собой, – держал удар Егор.

– Папа!

– Вер... Это мужские разговоры. Иди-ка лучше вещи собери. На первое время.

– Нет, ты видел это? – Возмущённый взгляд в сторону от-

ца. – Разговоры у него мужские, видите ли!

– Не спорь с умным мужчиной. Иди, дочь.

– Я все равно ничего не смогу сделать с одной рукой...

– А я тебе потом помогу, – заверил Егор.

Вера все-таки вышла из комнаты, возмущаясь себе под нос. Егор проводил любимую взглядом, сложил руки на груди и спокойно встретил взгляд будущего тестя.

– Этот м*дак... ее бывший, здорово нам всем нервы потрепал.

– Я – не он.

– Да уж... Вижу. Но, все же, не спешите. Месяц-другой ничего не решит, а дети попривыкнут. Да и с Григорьевым что-то начнет проясняться. Сам знаешь, какая это гнида. Неизвестно, на что начнет давить, если узнает, что вы с Веркой вместе.

– Лучше прятаться?

– Да кто ж вас прятаться заставляет? Господь с тобой. Не спешить, вот, о чем прошу. Встречайтесь, как все нормальные люди. Или... Совсем со временем туго?

– И это тоже. На новом месте конь не валялся.

– Егор... А ты уверен, что тебе именно моя дочь нужна? Не домработница, не нянька. Да ты не злись, чего весь подобрался?

Егор, и правда, напрягся после слов Николая Степановича. Он понимал, что его поспешность можно интерпретировать именно таким образом. И не знал, как реагировать на

этот вполне резонный вопрос. Клясться в любви было глупо. Они действительно не так давно были знакомы, а любовь не рождается на пустом месте. Другое дело, что Вера ему очень нравилась. Такой женственности, такой широты души и силы он еще не встречал. Это подкупало, это восхищало, это делало жадным. Пробуждало в нем желание оберегать, защищать, лелеять. Обостряло все мужское в нем. А еще он ее хотел. Безумно, до искр перед глазами. Она как будто создана была для того, чтобы быть с ним. Ее тело, ее душа – вся она от макушки до пяток. Так что, нет. Вера нужна была вовсе не для того, чтобы сбавить на нее детей и работу по дому, тем самым облегчив себе жизнь. Совсем не для этого. Она нужна была ему самому. Как женщина, к которой хочется возвращаться, как жена, которой гордишься, как друг, с которым можно поделиться всем, что есть на душе, как любовница, от которой едет крыша...

– Нет, Николай Степанович. Я ее не для этих целей хочу. Мне одиночество уже поперек горла. А Вера... Вы знаете, какая она. С нее пылинки хочется сдувать, на руках носить, как это ни банально. Для меня она, понимаете?

Николай Степанович вдохнул тяжело, потер задумчиво подбородок:

– Не оплошай, гляди... Ты ведь знаешь, как Веру судьба не пощадила. Не добавляй ей боли.

Егор кивнул, понимая, что все слова будут лишними. Опасения Вериного отца также были понятны, ведь у самого под-

растала дочка. Если хоть на секунду допустить мысль, что ее кто-то сможет обидеть... Да, он прекрасно понимал Николая Степановича.

– Вот и ладно. Совет да любовь, как говорится. Приезжайте на выходные к нам.

– Никак не получится. Я поеду за детьми. С понедельника начинаются занятия.

– Ну, тогда на следующие выходные приезжайте. Будем с внуками контакт налаживать.

Егор сглотнул. Отчего-то после слов будущего тестя стало щемяще-тоскливо. И пришло понимание того, что ему выделили грандиозный по своим масштабам кредит доверия. Приняли в семью. Крепкую, дружную семью. Он молча кивнул, не в силах ничего произнести, и принялся за приготовление кофе.

Глава 20

Егор сидел в кухне старой родительской квартиры и с удовольствием уплетал борщ. Нет, последнее время с харчами у него как-то получше дело обстояло, но за долгую дорогу до столицы он успел порядком проголодаться. Мама сидела напротив и, подперев щеку ладошкой, с удовольствием наблюдала за сыном. Ее маленький большой мальчик... Взрослый, мужественный, а для нее – все равно, что младенец. И переживаешь за него все так же, и сердце не на месте, когда он забывает позвонить.

– Ну, как они тут себя вели? Замучили тебя, небось?

– Да ну... Скажешь тоже. Я только и живу ради вас. Ты же знаешь.

– А лучше бы жила для себя.

– Для себя я уже нажилась, – отмахнулась женщина. – Ну, рассказывай, как там на новом месте. Звонишь-то редко...

– Увольняюсь из прокуратуры. Предложили возглавить местный НАБ.

– Ох, Егорушка, ты хорошо все обдумал? – забеспокоилась родительница.

– Лучше некуда. Да что мы о работе все... Она мне и так надоела, как горькая редька.

– Ну, так давай не о работе. О чем ты хочешь поговорить?

Егор отложил ложку в сторону. Осмотрелся. Аська смот-

рела мультики и грызла яблоко, Денис побежал попрощаться с друзьями. Посторонних ушей не было. Можно было и обсудить то, что занимало все его мысли в последние дни. Точнее, ту, кто занимал.

– У меня появилась женщина.

– Ох... Егор...

– Да-да, я в курсе, что давно было пора, но... знаешь, как-то не до этого было. И не было такой...

– Хорошей? – улыбнулась женщина.

– Самой лучшей. Замечательной, красивой, умной, доброй.

– Эко тебя зацепило!

– Не без того. Хотел сегодня с ней приехать, да только у Веры ребра сломаны, тяжело бы ей в дороге пришлось.

– Подожди... Это не та ли Вера, о которой детвора все время талдычит?

– Она, – ухмыльнулся Егор. – Малые без ума от нее, да?

– Да, Вера им явно нравится.

– И я о том же говорю, а она перестраховывается. Не хочет спешить и все им рассказывать. Хотя, что тут таить?

– Она просто щадит их чувства.

В прихожей послышался шум. Ася спрыгнула с дивана и помчалась на звук. Денис вернулся. Егор подмигнул матери, и тоже вышел в коридор.

– Ну что, распрощался?

– Угу. А чем это пахнет?

– Борщом. Будешь?

– Конечно. Дома-то опять, поди, есть нечего...

– А вот и не угадал.

– Вот те на. Ты что это, домработницу завел? – хмыкнул

Денис.

– Лучше! – рассмеялся Егор, но не стал вдаваться в подробности.

Посидев еще с час, Бояровы засобирались в дорогу. Распрощались, со слезами на глазах, пообещали звонить почаще, и двинулись в путь. Аська, как обычно, устроилась в своем кресле сзади, Денис – рядом с отцом. Ему показалось, или сын даже подрос за ту неделю, что они не виделись? Представительный у него парень вымахал. Девкам погибель.

– Ну, какие новости? – поинтересовался Егор, выезжая на дорогу.

– Да никаких. Стас Кирилов скатился в учебе. Женька выиграл очередные соревнования. Дашка Меркулова залетела. Помнишь Дашку?

Егор закашлялся от такой новости.

– Меркулова? Такая... белобрысая, с жидкими косицами?

– Ага. Она. Родители ее чуть из дома не выгнали, но теперь, вроде, смирились.

Да уж... Новости. Егор сына ребенком считает, а его ровесники уже и сами детей делают. Кошмар какой-то. Хотя... Денису семнадцать, считай. Сам он примерно в этом возрасте невинности и лишился. Это что же получается?!

– Эээ... Слушай, Денис, ну, ты... это... Конечно, я все понимаю...

Парень, который до слов отца, чатился с кем-то в телефоне, оторвался от своего занятия и удивленно посмотрел на родителя. Нечасто он видел его таким... неуверенным?

– Па, ты о чем вообще? – на всякий случай уточнил он.

– Ну... презервативы используй, в случае чего! Я дедом еще не готов стать...

Денис непонимающе нахмурился, зачем-то оглянулся на Аську, вспыхнул... Побелел. А потом засмеялся во все горло.

– Чего ржешь?! – насупился задетый в лучших чувствах отец.

– Ой, ты смешной. Воспитательную беседу со мной решил провести? Так ты припозднился. Нам в школе в седьмом классе про тычинки и пестики рассказывали.

– Видать, плохо рассказывали, раз ума не хватает предохраняться!

– Так то ж у Меркуловой не хватает. Я-то тут при чем? – все сильнее закатывался сынок. Даже Аська отвлеклась от своего мультика и удивленно посмотрела на веселящегося брата.

– Вот и хорошо, что не при чем. Только этого нам и не хватало.

Денис снова хмыкнул, заткнул в уши наушники и отвернулся к окну. Интересно, каково это – секс? Будучи дев-

ственником, об этом думаешь постоянно. Особенно, когда втрескался по самые помидоры. И такие картинки в голове – одна горячее другой. Стояк постоянный. Катастрофа прямо. Особенно, когда спишь с сестрой в одной комнате, и помочь себе с этим делом нет никакой возможности. Бабушка уже, наверное, решила, что у него пунктик на почве чистоплотности – так часто он уединялся в ванной. Но рука рукой, а хотелось совсем другого... Интересно, как там Вера? Денис, конечно, звонил ей по нескольку раз на день, но это было совсем не то... Парень просто дико скучал, и считал дни до возвращения домой. Удивительное дело, учитывая то, что еще совсем недавно он уезжал из столицы с боем, истерикой и нервами. Ну, какому шестнадцатилетнему парню понравится идея переезда в Тмутаракань, еще и когда в школе остался последний год учебы? Да никому бы такое не понравилось! Вот и он не пришел в восторг. Но когда в жизни Дениса появилась Вера, все резко изменилось. Теперь дом был там, где была она.

– Как там Страшило?

– Да что ему будет? Жрет и спит.

– Ты его выгуливал, как положено?

– Ага. За это Вера была ответственна.

– Вера? – удивился Денис, и даже вытащил наушник из одного уха.

– Ага... – Егор почесал в макушке, обогнал еле плетущийся трактор и посмотрел на сына. – У меня сюрприз для те-

бя, – улыбнулся он. Денис нахмурился. Что-то насторожило его в облике отца. Заставило напрячься...

– Сюрприз? По какому случаю?

– А просто так! Знаешь, как в мультике?

– Не помню такого.

– Да? А в детстве ты его очень любил.

– Я уже давно вырос.

– Конечно...

– Так о каком сюрпризе шла речь?

– Мы хотели не торопиться, и дать вам привыкнуть, но...

В общем, мы с Верой теперь вместе.

– Вместе? – не понял Денис. – В каком смысле?

– Ну... Встречаемся мы с ней, понимаешь?

Денис ничего не понимал. Более того – он отказывался что-либо понимать в принципе. Ведь, в таком случае, ему бы пришлось поверить в то, во что верить совсем не хотелось! О чем вообще он даже мысли не допускал. Отец и Вера? Его Вера?! Зубы свело от злости. И безумной, ослепляющей ревности.

– А ты времени даром не терял, да?

– Подожди, а ты что... не рад?

Не рад? Не рад?! Он что, вообще тупой?! Как можно радоваться, когда твоя любимая... с твоим отцом. Твою мать! Денис промолчал. Потому что, если бы заговорил, вряд ли бы сказал что-то путное. Вдохнул раз, другой. Горло свело спазмом, сердце сжалось и опустилось куда-то вниз. Боль-

но стало просто адски. Как не было уже давно. Только когда мать умерла, было примерно так же. Что ж ему не везет так, а? Может, он проклятый какой? Ну, а что... мало ли? Почему все женщины, которых он любит, уходят? В глазах закололо. Слезы... недобрые, злые.

– Денис... Ты из-за мамы расстроился? Или... что?

– Ничего я не расстроился, – буркнул парень, не поворачивая головы. Он был растерян, и не знал, как себя вести. Не мог показать своих истинных чувств, и не мог сказать, что против связи отца с Верой. Это было бы глупо, учитывая, какие отношения у них сложились до этого. Сделай он так – отец непременно бы догадался о причинах его недовольства, а это было бы вообще отстойно! Однако и прикинуться, что ему все равно, Денис тоже не мог. Не хватало житейского опыта, хитрости, изворотливости...

– Точно все нормально? – зачем-то уточнил Егор.

– Нормалек, – сквозь зубы процедил Денис и сделал вид, что вернулся к переписке в вайбере.

Мужчина пожал плечами и сосредоточился на дороге. Аська задремала в кресле, выпустив из ручек планшет. До дома оставалось каких-то сто километров.

Вера извелась в ожидании. Переживала обо всем. Как додут, не укачает ли Асеньку, как Денис расценит ее появление... Не воспримет ли его в штыки? Хотелось позвонить, но удержалась. Не стоит Егору отвлекаться от дороги, а Денис в кои-то веки молчал... Ключ в двери повернулся, женщина

выскочила в коридор. Первым в квартиру вошел Денис, следом за ним – мужчина, на плече которого сладко сопела дочь.

– Третий час уже спит, – прошептал Егор, передавая с рук на руки дочь. Разуваться с нею в руках было крайне неудобно. Если только наступить на задник кроссовка, но он старался так не делать. И сына приучал к тому же. Вера кивнула, улыбнулась, глядя на спящую девочку. Все-таки он не прогадал. Если и была женщина в мире, способная полюбить его детей, как своих, то это была она... Сердце омыло теплой волной. Теперь так бывало каждый раз, стоило Егору представить, как хорошо они заживут...

– Привет, Денис. Ну, как ты, рассказывай...

– Нормалек. Я пойду к себе.

Вера проводила удивленным взглядом парня, посмотрела на Егора:

– Что это с ним?

– Понятия не имею, – нахмурился мужчина. – Станный он какой-то сегодня.

– Ты ему рассказал все, да?

– Ну, а чего таить, мы ведь уже все обсудили. Переедешь сразу же, как только они привыкнут к этой мысли.

Егор поцеловал Веру в макушку и забрал из ее рук Асеньку. Ей было тяжело удерживать ребенка одной рукой.

– Тебе когда эту бандуру снимут? – поинтересовался, укладывая дочь на диван, и стаскивая с нее курточку и шапку.

– Завтра посмотрят и, если все нормально, снимут. Егор, Денис точно не из-за нас такой... сердитый? – не могла не беспокоиться Вера.

– Ну, что ты выдумываешь, а? – Егор повернулся к женщине, обхватил ладонями лицо и заглянул в тревожные серо-голубые глаза.

– Не знаю. Какой-то он совсем неприветливый.

– Это, наверное, из-за того, что опять пришлось оставлять друзей. Он очень злился, что нам пришлось переехать.

– Наверное, ты прав...

– Еще как прав. Не забивай себе голову. Думай лучше о том, что в среду начнется суд. Или... нет. Об этом тоже не думай. Думай лучше о нас, – улыбнулся мужчина.

– Я и так о тебе все время думаю, – призналась Вера, переплетая свои пальцы с его.

– Вот и хорошо... Вот и замечательно.

Глава 21

Начало недели выдалось очень насыщенным. Все утро понедельника Вера провела в больнице, где ей все-таки сняли гипс и закрыли больничный. Несмотря на то, что Егор вышел на новое место работы, и был под завязку занят, он все-таки нашел время на то, чтобы отвезти ее в больницу. Правда, остаться с Верой не мог, и очень злился на себя по этому поводу. Можно подумать, будто она не понимала, что мужчина просто не мог поступить иначе! Да и не предстояло ей ничего такого, что требовало бы его присутствия. Подумаешь... Сняли гипс. Даже отец не суетился. Посмотрел снимки, кивнул головой и дальше убежал по делам. А папа, между прочим, был еще тем перестраховщиком! Единственным, что смущало саму Веру, было отсутствие колес. Привыкла она уже к автомобилю, который для нее был именно средством передвижения. В отсутствие оно, Вера даже не знала, как в принципе попасть из одной точки города в другую. Помогло приложение в телефоне, которому были известны все автобусные маршруты. Мысленно поблагодарив разработчиков чудо-программы, после закрытия больничного Вера первым делом поехала на работу. А там накопилось столько нерешенных вопросов, что она застряла практически до вечера, и толку, что хотела просто занести больничный лист в отдел кадров? Работу прервал телефонный зво-

НОК:

– Вер, выручай... – Вот так. С места в карьер.

– Что-то случилось?

– Да, я опять не успеваю забрать Аську, а к Денису не могу дозвониться. Он с тобой, кстати, не связывался?

– Нет... – растерянно покачала головой Вера.

– Ну, так что, заберешь? Меня просто в самый последний момент всунули в график губернатора, и нам представился шанс порешать вопросы финансирования.

– Заберу, конечно. Занимайся работой, и ни о чем не волнуйся. Дома расскажешь детали.

На том конце провода ненадолго замолчали, а потом:

– Вер... Прости меня, я не имею права перекидывать на тебя свои проблемы.

– Тшшш... Мы, вроде, решили, что проблемы у нас теперь общие. А забрать ребенка из сада – разве это проблема?

– Ну, вот откуда ты такая, Верка? Из какого измерения? Совершенно невероятная женщина!

– Господи, Егор, я просто согласилась забрать ребенка из детского сада, – рассмеялась Вера.

– Спасибо, – севшим голосом поблагодарил Егор. Потом в трубке послышались чьи-то голоса, и он был вынужден наспех попрощаться.

Женщина сунула новую методичку в сумку, справедливо рассудив, что может ознакомиться с работой коллег и дома, поспешно вызвала такси и выскочила из корпуса. Если при-

знать­ся начистоту, Ве­ра очень не люби­ла поль­зо­вать­ся услу­га­ми част­ных из­воз­чи­ков, но по­сколь­ку се­го­дня она опаз­ды­ва­ла, а до Ась­ки­но­го са­да бы­ло не так про­сто до­брать­ся, осо­бо­го вы­бо­ра не бы­ло. На ав­то­бу­се при­шлось бы де­лать пе­ре­сад­ку, и до­ро­га рас­тя­ну­лась бы ми­ни­мум на час. Без так­си не обой­тись.

Ве­ра на­сто­ль­ко спе­ши­ла, что не за­ме­ча­ла ни­че­го во­круг, и толь­ко вый­дя из дет­ско­го са­да с Ась­кой, по­ня­ла, ка­кая хо­ро­шая по­го­да сто­ит на ули­це... Теп­лая, сол­неч­ная... И кра­сиво так! Си­нее не­бо над го­ло­вой, со­чная мо­ло­день­кая трав­ка, и де­ре­вья, по­кры­тые мел­ки­ми, с но­гот­ок ве­ли­чи­ной, ли­сточ­ка­ми, а не­ко­то­рые вот-вот за­цве­тут.

– А­се­нь­ка, пой­дем в пар­ке по­гу­ля­ем?

Де­воч­ка встре­ти­ла пред­ло­же­ние Ве­ры с востор­гом. Не­ук­лю­же под­пры­гну­ла так, что но­вень­кая ро­зо­вая ша­поч­ка со стра­за­ми съех­ла на один глаз, и захло­па­ла в ладо­ши. По­сле зи­мне­го хо­ло­да, ко­то­рый Ве­ра со­вер­шен­но не люби­ла, бы­ло так хо­ро­шо б­ре­сти по ули­це, и жму­ри­ться от яр­ко­го лас­ко­во­го сол­нца.

– С­мо­т­ли, Ве­ла, Де­нис... – за­кри­ча­ла А­ся, ты­кая паль­чи­ком в на­прав­ле­нии не­боль­шой груп­пки пар­ней, ко­то­рые ус­тро­и­лись на одной из мно­го­чис­лен­ных ска­мей пар­ка. Де­нис, ви­ди­мо, ус­лы­шал звон­кий го­ло­сок сес­тры, по­то­му что на­сто­ро­жен­но вс­ки­нул го­ло­ву и ос­мо­трел­ся. Ве­ре ка­те­го­ри­че­ски не по­нра­ви­лось то, что она уви­де­ла. Это востор­жен­ная Ась­ка ни­че­го не за­ме­ча­ла, а она пре­крас­но рас­смот­ре­

ла и сигареты в руках пацанов, и яркие жестяные банки, в которых была явно не газировка. Пытаясь не показать своего недовольства, женщина замерла неподалеку, предоставляя возможность самому Денису все объяснить. Если он, конечно, посчитает нужным это сделать. По большому счету, парень ничем ей не был обязан. Она не была его матерью, и требовать что-либо не имела права. Точно так же, как и указывать тому, как ему жить.

Денис нехотя поднялся и подошел к ним. Вера молчала.

– Вы здесь какими судьбами? – нагло поинтересовался мальчишка. Да, это была именно наглость с большой толикой... агрессии? Он, что, решил, что она будет вправлять ему мозги? Уж не потому ли Денис так себя ведет, что подумал, будто она попытается занять место матери в его жизни? Бедный, запутавшийся ребенок...

– Отец попросил меня забрать Асю, потому что не мог к тебе дозвониться. А потом мы решили прогуляться, да, Асенька?

– Погуляться! – подтвердила девочка и побежала вперед по аллее.

Чувство вины, которое парень не сумел вовремя скрыть, поведало Вере о том, что он сознательно не ответил на звонок отца. Вот и как это понимать?

– Денис, что происходит, а?

– В смысле? Я, что, не могу погулять после школы? – взвился парень.

– Конечно же, можешь. Я сейчас о другом. Ты недоволен, что мы с твоим отцом вместе, да?

– Мне нет до этого дела. Это ваши проблемы. Только я не пойму, на кой тебе сдалось такое счастье.

– Ты о чем сейчас?

– Да ни о чем. Нашла бы себе нормального, а не моего старика.

– А чем твой отец плох? – удивленно уточнила женщина.

– Сама подумай! – отмахнулся Денис и ушел.

Вера застыла, глядя вслед парню. Она не могла понять, в какой момент что-то упустила? Почему Денис так резко изменил свое отношение к ней? Ведь у них складывались отличные отношения, они стали практически друзьями. Честно сказать, Вера была почти уверена в том, что у них с Денисом не возникнет никаких проблем. В том, что он нормально примет ее в семью. И вот теперь оказалось, что парень вовсе не рад. Более того, Денис настроен очень негативно. Агрессивно даже. И как теперь быть?

– Касельки!

– Покатать тебя на качелях?

– Угу... – шмыгнула носом девчушка.

– Пойдем, хорошая моя. Покатаемся.

На прогулке с Асей Вере удалось немного отвлечься, но по возвращении домой все накатило вновь. Денис домой не спешил, и она то и дело поглядывала на телефон, порываясь ему позвонить. С трудом удерживала себя от этого, опасаясь

еще больше усугубить ситуацию. И думала, думала, думала. Это ведь Егор еще ничего не знает, а что будет, когда правда вылезет наружу? Он мужчина умный, но резкий. Баран в кубе, как когда-то сказал. Баран – потому, что телец, а в кубе – потому, что телец, рожденный в год быка. Вера совсем не верила в гороскопы, но в случае Егора все сходилось на сто процентов. Телефон зазвонил, Асенька оторвалась от картины, которую они писали с Верой.

– Папа?

Женщина посмотрела на телефон, кивнула ребенку, положила трубку к уху:

– Освободился?

– Секунду назад. Ну, как вы?

– Нормально, Егор. Скучаем по тебе.

– Я тоже скучаю... очень.

– Вот и возвращайся поскорее. Только сильно не гони.

– Уже еду. Решил спросить, может, купить чего?

– Не трать время на магазины. На выходных вместе съездим.

– Хорошо, – невольно улыбнулся Егор. – Старший явился?

– Эээ... нет. Пока не было. Так погода хорошая, гуляет, небось. Мы с Асенькой тоже после сада в парке на каруселях катались.

– Да? Жаль, меня не было с вами.

– Ничего. Сходим на выходных, если погода будет.

– Вер...

– Ммм?

– Спасибо тебе. За то, что ты есть... и за все, что делаешь для нас. Спасибо.

– Пожалуйста, – рассмеялась она. – Клади трубку.

– До встречи.

По вечернему городу Егор доехал быстро, да и вообще в провинции с пробками дело обстояло намного лучше, чем в столице. Ему даже стало нравиться жить вот так... без лишней суеты и нервозности. Уже и забыл, когда в последний раз заглядывал в карту пробок. Последний раз тогда, когда Вера с Денисом попали в аварию. Но об этом лучше вообще не вспоминать. Безопаснее для психики. В последнее время все, что касалось благополучия семьи, воспринималось крайне остро. Раньше он такого за собой не замечал. То ли с возрастом изменился, то ли, потеряв жену, научился больше ценить то, что имеет. У самого подъезда столкнулся с сыном. Посмотрел на часы:

– Десятый час. Завтра в школу, на звонки не отвечаешь...

– Не многовато ли претензий со старта? – ухмыльнулся Денис.

– Столько, сколько нужно, – нахмурился Егор. У него было чувство, что после недолгого потепления их отношения с сыном снова свернули куда-то не туда. Иначе как объяснить его поведение?

– Ну-ну... – протянул парень, нажимая кнопку лифта.

– С собакой, я так понимаю, ты тоже не гулял?

– А зачем? Ты, походу, нашел себе домработницу. Аську из сада забирает, жрать готовит, стирает. Что ей стоит с собакой погулять?

Егор сжал челюсти. Выдохнул несколько раз, перед тем как ответить зарвавшемуся чаду:

– Если я еще хоть раз услышу в твоей речи хотя бы проблески неуважения к Вере...

– Почему сразу к ней? Это ты у меня не в фаворе. Сам не справляешься, нашел, на кого перекинуть свои проблемы? Оно ей надо – с поломанной рукой твои трусы стирать?

– Не зарывайся! – рявкнул Егор. – Я не просил ее заниматься этим!

– Угу... – буркнул Денис, выходя из лифта. – У тебя самого просто неделю не доходили до этого руки. Грязное белье стало вываливаться из корзины.

– Денис, остановись, – свистящим шепотом приказал Егор сыну.

– Ну, чего тебе?

– Объясни мне, что происходит? Что с тобой не так?

– Со мной?! Ну, ты даешь! Это с тобой что-то не в порядке. Понятия не имею, как тебе пришло на ум испортить жизнь еще и Вере. Ты не имел на это право, учитывая все, что с нею случилось. Да ты просто воспользовался ею, и все!

– Ты несешь бред!

– Нет. Это тебе правда глаза колет! Ты увидел, что ей жиз-

ненно необходимо делиться с кем-то своим теплом, и под этот шумок перекинул на Веру все свои проблемы!

– Все совсем не так!

– Еще скажи, что влюбился!

– А почему бы и нет? Я что, по-твоему, не человек?

Дверь их квартиры медленно отворилась. В проеме появилась Вера с Асенькой на руках:

– Вы чего тут шумите? Я уже думала, хулиганы какие-то... – удивилась женщина, отходя вглубь квартиры. Денис бросил на отца последний злобный взгляд, стащил кроссовки и, ни слова не говоря, двинулся в свою комнату.

– Опять поскандалили? – с сожалением заметила женщина.

– А... Ну его. – Егор обнял Веру, потерся носом об Аську макушку, поцеловал обеих. Вот так бы всегда возвращаться... В дом, где тебя ждут. Ничего этот сопляк не понимал! Ни-че-го.

– Я Аську выкупала и покормила. Можешь уже ее укладывать. А я... побегу к себе, да?

– Не хочу, чтобы ты уходила. Не хочу.

– Я знаю, Егор, но... ты ведь сам видишь, что Денис не в восторге от наших отношений. Дай ему время привыкнуть, хорошо?

Глава 22

Денис злился. Злился и ревновал. Зло, по-черному. Он ненавидел и отца, и свою тухлую, никчёмную жизнь. Пожалуй, история ещё не знала таких лузеров... Ему катастрофически, фатально не везло.

– Ну, че, братан, ты сегодня с нами?

– Не... Сегодня никак. Давайте без меня.

– Что так?

– Другие планы, – не посчитал нужным ответить Денис. Точнее... Он бы мог, конечно, рассказать все, как есть, но пацаны его бы не поняли, а Денису не хотелось терять свой авторитет среди одноклассников. Сидеть с сестрой, потому что больше некому, было совсем не круто. Сегодня он согласился приглянуть за Аськой сугубо из-за Веры. Ей нужно было быть в суде, а отец, как обычно, торчал на работе. И толку, что новой? Ничего не поменялось. У него, как и прежде, не оставалось времени на семью. Тем обиднее Денису было. Парню казалось, что отец просто спихнул на женщину свои проблемы. А он... он бы мог подарить ей любовь! Ревность прорастала в сердце и застилала глаза...

– Мы сегодня гоняем. По центру. Время и место сообщим дополнительно в группе. Ну, знаешь... меры предосторожности, и все такое, – хохотнул Лис.

– Нет. Сегодня никак.

– Ну, сам смотри. Будет драйвово, – подмигнул приятель. Денис кивнул в ответ и пошел по своим делам. Лис... С этим парнем они подружились не так давно. Поначалу, как только Денис перевелся в новую школу, их отношения не складывались. Лис увидел в Денисе соперника, да только не было у него цели подвинуть рыжего с пьедестала. Ему вообще было не интересно то, чем живут одноклассники. Слишком разные у них были проблемы изначально. А потом встреча с Верой... и все другое вообще отошло на второй план. Он и думать о Лисе забыл, и не заметил даже, как тот отчего-то вдруг стал к нему присматриваться. И когда Денис впервые решил прогулять уроки, после известия об отношениях Веры и отца, с какого-то перепугу, местная звезда пошла вслед за ним.

– Че, решил закосить алгебру?

– Я уже проходил эту тему на курсах в универе.

– Тогда прогул – святое дело, – хохотнул одноклассник.

А потом, доставая из пачки сигарету, сделал Денису неожиданное предложение. – Поехали, покажу тебе наше болото. Ты-то, наверное, и не был нигде.

– Да, как-то времени не было...

– Вот и наверстаем, – оскалился Лис.

Денис не стал отказываться. Домой идти не хотелось. Чего он не видел в их халупе? А гулять было не с кем. Так почему бы не с Лисом? Тем более, что тот был на колесах. Да... Жировал одноклассник, чего и говорить... И костюмчик, и до-

рогой пижонский рюкзак просто кричали о том, что у парня были далеко не бедные родители. А когда Лис пикнул сигналкой дорогущего двухдверного BMW, Денис только утвердился в своих догадках.

– Клевая тачка.

– Да-а... Хорошая девочка, – лыбился Лис, любовно поглаживая ладонями руль. – Предки подарили.

Мог бы в принципе и не уточнять. Дураку было понятно, что обычный пацан никогда не заработает на автомобиль такого класса. Однако хвалиться тем, что для тебя купили родители, было как-то совершенно по-детски. Денис презрительно хмыкнул, но Лис этого не заметил.

– Будешь? – Парень закурил тонкую сигарету Парламента и протянул пачку Денису. Тот колебался всего секунду. Курить он умел. Да и разве были парни их возраста, которых миновали эксперименты в этом направлении? Вряд ли. Слово за слово, под крепкую сигаретку, и Денис узнал о том, что одноклассник вот уже второй год принимает участие в уличных гонках. Стритрейсинг...

– Хочешь быть моим штурманом? Ник Белов, ну, знаешь, с бритым виском из параллельного класса, – Лис кинул вопросительный взгляд на Дениса и, дождавшись понимающего кивка, продолжил. – Так вот, его предки под домашний арест посадили. Он батину телку тра*нул, а старик, не будь дурак, узнал. Так что, вот... Я теперь без штурмана на неопределенное время... Ты как в тачках, шарить?

– Есть такое дело. Только вот во всем другом...

– Например?

– Я совершенно не знаю города!

– А я думал, ты пасуешь из-за того, что твой батя прокурор. – Лис затыкнулся в последний раз и отбросил окурочек в окно.

– При чем здесь это? – напрягся Денис, на которого в последнее время упоминание отца действовало, как красная тряпка на быка.

– Ну, как... Он у тебя, говорят, парень принципиальный. Небось, не погладит тебя по головке, если узнает о твоих занятиях.

– Плевал я на него. Мы с ним разные люди.

– Отлично. Значит, я могу на тебя рассчитывать?

– Этого я не говорил. Города я действительно не знаю.

– Это не проблема. В последнее время мы принимали участие только в дрег-рейсинге. Слышал о таком?

– Не то, чтобы...

– Это скоростной заезд на короткую дистанцию. Учувствуют две или четыре тачки. Заезд на половину или четверть мили. Чаще на четверть. В этой ср*ной глуши даже негде разогнаться по полной. – Лис сплюнул. – Так что скажешь?

– Нужно подумать.

– Маякнешь, в случае чего. Я дам тебе ссылку на группу организаторов. Все детали узнаем там за час-два до начала.

– Я ничего не обещаю, Лис...

– Смотри. Твое дело.

– Куда это мы приехали?

– Один классный пивной паб. Зайдем?

Денису стыдно было признаться, но денег в кармане у него было не так, чтобы много. Кто его знает, на сколько потянет эта пивнушка? Не хотелось бы опозориться перед Лисом своей неплатёжеспособностью.

– Не хочу в кабак. Останови здесь, мне нужно по делу. – Денис соврал, и в тот раз ему удалось избежать щекотливых тем. А позже...

– Мы идем с парнями погонять в футбол. А потом можно по пиву пропустить... Ты как?

– В футбол? Можно...

Они действительно погоняли мяч, а после выпали на лавке в парке прямо возле футбольного поля, на котором уже играли другие парни. Там-то его и застала Вера с сигаретой и банкой пива. Не сказала ничего, скривилась только. Ишь, правильная какая!

– Денис, ты не забыл, что сегодня нужно именно тебе забрать Асю?

– Забудешь тут. Ты звонишь третий раз за день.

– Наверное, это потому, что в последнее время ты забиваешь на все мои просьбы.

– Наверное, это потому, что я не обязан решать твои проблемы!

Егор замолчал на мгновение, буквально принуждая себя сделать паузу. Выдохнул...

– Денис, ты мне можешь объяснить, какого черта?! Что с тобой происходит?

– А ты подумай. Ты ж умный. Во, какую должность отхватил! – хмыкнул парень и сбросил вызов. Нет, Аську он, конечно, заберёт. Сестра не виновата в том, что у неё паршивый отец. Он поможет. Ради Веры. Чтобы та не волновалась ещё и об этом. Он покажет, что на него, в отличие от того же отца, можно рассчитывать! Возможно, у Веры откроются глаза. Иначе, как ещё ему убедить ту в том, что Егор ей совсем не пара?! Денис постоянно думал об этом. Искал выход из ситуации. Отца нужно было устранять. Не в плане физической расправы, конечно. Устранять из жизни Веры. Но как? Их роман как раз находился в самом разгаре. Не было ни ссор, ни каких-либо других препятствий для дальнейшего развития отношений. Пока он разрабатывает план, как развести парочку, время не стоит на месте. Вера с отцом все больше сближаются, и тому ничего не мешает даже жениться на ней! Так... Стоп. Денис замер от пришедшей в голову идеи. Олег! Вот единственный человек, который стоит у них на пути. Значит, нужно сделать так, чтобы это препятствие им же и оставалось. Не допустить развода, потянуть время... Самого Олега, в отличие от отца, Денис не считал угрозой. Тот уже доказал свою мужскую несостоятельность, а, как известно, враг твоего врага – твой друг. Пока у них

общая цель – разлучить Веру и Егора. А когда это случится – Денис придумает, как избавиться ещё и от Олега! В данном случае, Егор был бОльшим злом.

Денис практически побежал к садику. Если он успеет забрать Аську пораньше, то, вполне возможно, сумеет перехватить Олега в суде. Ведь тот не мог проигнорировать суд над убийцей сына, а где ещё его искать, Денис не знал. Как назло, Аська собиралась долго. То кофту наизнанку пыталась натянуть, то с пуговицами не могла справиться. И главное, что при всем при этом малая отказывалась от какой-либо посторонней помощи:

– Я сяма! – И все. Хоть убей. А если начнешь настаивать на своем, та еще и скандал затеет. Парень нервничал, ему едва удавалось сдержаться и не наорать на сестру. Но он понимал, что этим ничего не добьется. Если Аська ударится в слезы – то все, пиши пропало. А ему и даром не нужно лишнее внимание к собственной персоне. Он уже и так голову сломал, как бы ему не засветиться перед отцом или Верой под зданием суда. Да и что он скажет Олегу? Ничего толкового в голову не приходило. А что, если мужчина вообще не воспримет его всерьез? Отмахнется, как от малолетки? Нужно что-то придумать... Думай, Денис, думай!

– Хосю молозиное.

– Денег нет, Аська. Пойдем уже!

– Хосю! – топнула ногой сестра.

Чертыхаясь, Денис помчал к продавщице, купил рожок

пломбира, вручил сестре:

– На! А теперь пойдём быстрее к остановке.

– Мы поедем на автобусе?

– Поедем.

– А куда?! – оживилась девочка, которой не так часто удавалось прокатиться в общественном транспорте.

– По делам, – буркнул Денис. В тот день ему повезло. Олега даже не пришлось долго ждать. Из здания суда он вышел одним из первых. Парень за руку с сестрой выскочил из подворотни ему наперерез:

– Нужно поговорить.

– Ээээ... Денис, если я не ошибаюсь? – удивился мужчина.

– Денис-Денис. Пойдем отсюда.

Видимо, Олег растерялся. Потому что не стал протестовать и пошел за Денисом следом. Тот свернул за угол дома и резко обернулся. Что говорить, парень не знал до последнего момента, поэтому то, что сказал в итоге, стало неожиданностью даже для него самого:

– Вера встречается с моим отцом. Вы знаете, об этом?

Олег помрачнел. Кивнул:

– А тебе, как я посмотрю, это не очень по душе?

– Верно. Мне такой расклад и даром не нужен, впрочем, как и вам.

– И что же ты предлагаешь?

Черт! Он не ожидал такого прямого вопроса, возможно,

поэтому ляпнул:

– Их нужно разлучить!

Взгляд мужчины стал еще более сосредоточенным и внимательным.

– И как же ты предлагаешь это сделать?

– Вера никогда не простит отцу, если роман с ним встанет на пути приговора Григорьеву. Думаю, стоит давить на то, что отец был предвзят, когда был прокурором. Если суд пойдет не по плану, Вера сама его бросит. Нам и не придется ничего делать.

Олег отступил в сторону, бросил на парня еще один тяжелый взгляд. Кивнул. И пошел вниз по улице. Денис, сердце которого в момент разговора колотилось, как сумасшедшее, затравленно оглянулся. Перевел взгляд на сестру, личико которой было перепачкано подсыхающими потеками пломбира. Сглотнул. В голову пришла болезненная мысль, что в данный момент он был намного грязнее вымазавшейся сестры. Другое дело, что его грязь водой было не смыть.

Глава 23

– Спасибо, что приехал. – Вера откинулась на спинку кресла автомобиля Егора и устало прикрыла глаза.

– Прости, что не мог присутствовать в зале судебного заседания.

– Все в порядке. Я же понимаю, что тебе нежелательно светиться возле меня.

– Да. – Егор сухо кивнул, перехватил женскую ладошку и легонько сжал ту, выезжая с парковки. Он был недоволен. Жутко недоволен сложившейся ситуацией. Нет! Даже не так... Он был жутко недоволен собой. У Веры начался едва ли не самый сложный период, а он... Черт подери эту работу! Он пропал на ней сутки напролет. И даже сегодня едва вырвался. Отменив весьма важное совещание с мэром. Но если бы Егор этого не сделал, то, наверное, не простил бы себя никогда.

– Мама с отцом хотели приехать, но я отговорила. Как знала, что ничего толкового сегодня не случится.

– Вер, так всегда бывает на предварительном слушании...

– Я знаю, – вздохнула женщина, – Наводила справки. Только все равно, я так долго этого ждала, и вроде бы дождалась, а тут ничего толком не произошло, и снова говорят: «Ждите».

– Это действительно нелегко.

– Да...

– Может, тогда хотя бы позвонишь родителям?

– Я уже. Как только из зала вышла. Знаю, что они очень переживают, не стала их томить. Кстати, мама очень рассчитывает на то, что мы приедем в гости на выходных.

– Я постараюсь.

– Хорошо.

– Вер... Я правда постараюсь освободить эти дни. Мне очень важно быть там. С тобой.

– Я понимаю, – грустно улыбнулась молодая женщина.

– Правда? А то я...

– Ну что, что ты, Егор? Бросишь работу? Не бросишь! Тебе семью кормить. Да и нравится она тебе, в конце то концов. Значит, что остается? Поскорее наладить работу вверенной службы. Когда все механизмы будут отлажены, все станет намного проще.

– Я тоже на это рассчитываю... – устало потер глаза мужчина. – И приложу для этого все усилия!

– Я не сомневаюсь.

– Правда?

– Угу.

– Так что там суд? Как тебе судья?

– Еще не поняла. Строгая такая дама. Суровая.

– О ней в этом городе легенды ходят. И, если хоть половина из этих историй правда... То, думаю, нам с тобой повезло.

– Я очень на это надеюсь, – прошептала Вера и отверну-

лась к окну. Дальше ехали молча. Каждому было, что обдумать, и о чем помолчать.

– В магазин нужно?

– Нет, у нас с прошлого раза запасы остались. Только суп будешь есть вчерашний. Мне сегодня некогда было...

– Вера, прекрати гробиться в кухне. Я могу есть и вчерашнее, и позавчерашнее, и недельной давности! Я уже говорил, чтобы ты больше отдыхала. А то, выходит, прав Денис...

– В чем прав?

– В том, что я перекинул все свои проблемы на тебя! А это неправильно, понимаешь? Я так не хочу.

– Это когда он тебе такую чушь сморозил?

– Да какая разница? Факт в том, что это похоже на правду.

– Ты со мной для того, чтобы облегчить собственную жизнь?

– Господи Боже, глупость какая!

– А раз глупость, то и говорить не о чем. Если бы я была твоей женой, ты бы воспринимал все, как должное. Еще скажи, что нет, – рассмеялась Вера, которую порядком насмешили насупленные брови мужчины. – Я бы готовила, и занималась прочими домашними делами, которые, как правило, никто не замечает, а ты бы и в ус не дул.

– Я дурак, да? – почесал в макушке Егор, перед тем как припарковаться в узком пространстве между криво стоящими машинами.

– Нет. Ты ужасно умный мужчина. Даже мои адвокаты это

отметили. Ты их впечатлил, когда указал на слабые моменты в линии защиты.

– Главное, чтобы они эти замечания использовали с толком. – И снова легкая тень набежала на лицо мужчины. Ситуация была довольно таки щекотливой с точки зрения юридической деонтологии. Прокурор, пусть даже бывший, не мог выступать на стороне потерпевших. А Егор, хоть и не делал этого официально, негласно все же помогал Вере. Эта мысль зудела в нем, но, несмотря ни на что, мужчина все же был уверен, что поступает правильно. Здесь не пришлось идти на сделку с собственной совестью или принципами. Он понимал, что на этапе, когда от него зависело следствие, все было сделано, как надо. По закону и по совести. С какой стороны ни посмотри.

– Денис... Ася? – позвал Егор, заходя в комнату, но на его зов никто не вышел.

– Может, гуляют? – предположила Вера. – Слушай, тебе срочно нужно купить шкаф...

– Купим. На выходных съездим и выберем. – Егор повесил женское пальто и снова набрал номер сына. После довольно долгого ожидания в трубке послышался недовольный голос Дениса.

– Ну? Чего опять?

– Ты забрал Аську?

– Забрал.

– В таком случае, где вы ходите? Уже седьмой час.

– А ты что, уже дома?

– Дома. Сегодня удалось выбраться пораньше. Так вы где?

– Гуляем. Скоро приедем домой.

– Приедете? – удивился Егор.

– Придём, – торопливо поправился Денис. – Ну, все, пока.

В тот день парень был смирным, как никогда. Его мучила совесть. Он с успехом воплотил в жизнь задуманное. Ему удалось не попасться Вере с отцом на глаза, скрыв от них свой омерзительный поступок. Вот только от себя было не скрыться и не убежать.

Притихший Денис поел. Не смог отказать Вере, как делал последнее время, выражая свой негласный протест против их отношений с отцом. Помыл за собой тарелку. Его подавленность не мог не заметить Егор:

– У тебя что-то случилось? – осторожно поинтересовался он у сына.

– Нет. – А у самого глаза бегают, и тон такой... Обычный, без уже ставшего привычным наезда. Егор только утвердился в мысли, что с сыном что-то произошло.

– Ты можешь поделиться с нами. Со мной... И хоть в последнее время у нас опять все разладилось, будь уверен, что я всегда на твоей стороне.

Денису стало ещё паршивее. Он только кивнул, и вышел из комнаты, не дожидаясь ухода Веры. Уснуть в ту ночь так и не смог. Нечистая совесть – отличный энергетик. А дальше – только хуже. Из рук все валится, учеба кувыркком, и только

дикий, панический страх, что его поступок всплывет наружу. Что, если муж Веры окажется более порядочным, чем он сам, и вместо того, чтобы помочь, расскажет ей о его, Дениса, замысле?! А может быть, так будет лучше?! Может, действительно стоит все рассказать, пока ещё можно предотвратить самое страшное? Сознаваться во всем, очистить совесть? День суда неумолимо приближался, а Денис все больше мрачнел, не зная, как поступить.

– Ну, ты почему ещё не готов? – В дверной проем просунулась лохматая голова Веры. Наверное, Аська опять пыталась заплести ей «фостики».

– Я не поеду, – пробубнил Денис, отворачиваясь к окну.

– Это ещё почему? Родители нас ждут в полном составе. Даже Егор уже закончил свои дела и едет домой.

– Вот и поезжайте. Я вам зачем? – едва слышно прошептал парень.

– Чтобы всем вместе побыть. Семьёй.

– Оно тебе надо?

– Надо, Денис. Ты можешь сколько угодно меня ненавидеть, но это не означает, что я буду поступать так же.

– Я тебя не ненавижу! – вскинул голову парень.

– А мне кажется, что именно так и есть. Как ещё объяснить твоё ко мне отношение?

– Я просто не хочу, чтобы ты была с отцом! Он тебе совсем не пара...

– А кто это решает, ммм? Пара – не пара? Где это таин-

ственное мерило?

Необходимости отвечать Дениса лишил оглушительный грохот в кухне, на звук которого они вдвоем устремились. Аська умудрилась перевернуть единственный в доме горшок фиалок, который не так давно отец и Вера купили на распродаже в Ашане. Наверное, маленький демон пытался сожрать и их.

– Только пересадила... – сокрушенно покачала головой женщина, снимая Аську с табурета, на который та забралась.

– Что здесь за грохот? – В дверях появился Егор, и в достаточно просторной кухне вдруг стало ощутимо тесно.

– Привет! – счастливо улыбнулась Вера. – Горшок упал. Сейчас соберём осколки и попытаемся спасти цветок.

– Сам упал, что ли? – переспросил Егор, открывая дверь на балкон, где у них хранились веник и совок.

– Ему немного помогли, – снова рассмеялась женщина. Денис залип. Такой счастливой он видел Веру только в последнее время. Она была совсем другой, когда они познакомились. Печальной, озабоченной, переполненной болью. Что, если он ошибся?! Что, если это благодаря отцу она стала такой беззаботной, веселой и смешливой? А тут он со своей любовью... И ладно бы, только с ней! Как быть с его замыслами?! Что делать?

Быстро убравшись в кухне, семья в полном составе двинулась загород. Денис не нашёл внятной причины для отказа, поэтому тоже сидел на заднем сиденье автомобиля. Хотя

Вера и предложила ему сесть вперёд, аргументируя тем, что это место Денис «забил» первым, задолго до её появления. Он отказался, и уселся рядом с сестрой и Страшилой. Доехали без приключений. Немного моросил дождик, но трасса не успела превратиться в каток. Встретили их радушно, как и в прошлый раз. Егор, который немного опасался того, как его примет будущая теща, незаметно выдохнул.

– Что, думал, устроим тебе сладкую жизнь? – ухмыльнулся Николай Степанович, подначив новоявленного жениха.

– Папа!

– Пришлось немного поволноваться, – пожал плечами Егор, которому нечего было таить.

– Ой, не обращай внимания на него, Егорушка, – отмахнулась Галина Ивановна. – Что ты к человеку пристал с вопросами глупыми? – добавила в адрес мужа.

Слово за слово, и все напряжение Егора развеялось. И даже странно стало, почему оно вообще в нем возникло, учитывая то, что он уже был знаком с родителями Веры. И знал их только с самой лучшей стороны. Посиделки вышли не менее тёплыми, чем в прошлый раз, хотя денёк выдался и не таким погожим. Да и с ночевкой оставаться никто не планировал, ведь с самого утра они все-таки решили поехать в мебельный магазин. Егор настолько расслабился, что даже позволил себе немного нежности. Вдохнул аромат волос женщины, поцеловал ту за ухом, ласково поглаживая по щеке. Он не заметил, как посерел Денис, как он вскочил со своего

места и молча вышел из комнаты...

– Что это с ним? – удивился Николай Степанович. Вера растерянно осмотрелась, взволнованно провела по волосам рукой и пояснила:

– Денис не в восторге от наших отношений с Егором.

– Почему? Ты же ему понравилась, вроде... И в гости к тебе бегал, и после аварии вон как переживал!

– Вот и я ничего не понимаю! – пожаловался Егор. – Узнал, что мы вместе, и все... Как взбесился!

– Да не взбесился он. Придумаете тоже, – парировала Галина Ивановна, разливая по чашкам чай. – Тут другое... Влюбился он в Верку по уши – вот и ревнует... Как вы только не сообразили? – удивилась женщина, наконец обратив внимание на изумленно открытые рты молодых.

Глава 24

Вера читала лекцию на автомате. Так нечасто случалось, но в последние дни все ее мысли были сосредоточены совсем на другом. На влюбленном парне, который вот прямо сейчас сидел на галерке в аудитории и сверлил ее насупленным взглядом. Молодая женщина до сих пор не могла до конца поверить в резонность маминых слов. Они буквально обрушились ей на голову. Им на голову... Егор был не менее пришибленным. Мог ли Денис действительно в нее влюбиться? Вера не переставала задаваться этим вопросом. И ответы на него скакали от недоверчивого «да, ну!», до совершенно неутешительного: «а почему бы, собственно, и нет?» Жизнь усложнилась еще сильнее. Хотя, казалось, куда больше? Даже в отношениях с Егором появилась какая-то неловкость. Будто бы она ощущала за собой вину. Но разве это не глупость?

Чувства Дениса настолько выбили Веру из колеи, что даже следующее судебное заседание прошло для нее, как в тумане. Единственное, что в тот день врезалось в память – это сцена, которую она наблюдала уже по окончании слушания. Их нахмуренная судья за что-то вычитывала Олега. Вере это показалось странным. Сам факт того, что судья общалась с пострадавшей стороной, которой тот также был признан, вне зала судебного заседания. Такие контакты были запрещены,

насколько ей было известно. Обрывки слов женщины также не внесли никакой ясности. Вера услышала только, как судья раздраженным голосом рекомендовала Олегу заявить соответствующее ходатайство, если у того имеются какие-либо дополнительные сведения, имеющие существенное значение для дела, а не обсуждать их в индивидуальном порядке. Женщина даже пригрозила Олегу, что следующие его попытки поговорить вне зала судебного заседания суд будет воспринимать как давление на него. Из этих слов Вера сделала вывод, что это отнюдь не судья была инициатором разговора.

– Что это было? – переспросила она, догоняя бывшего мужа, который, кстати сказать, не спешил становиться бывшим. Глаза Олега забегали, он что-то пробурчал о том, что хотел внести ясность в процесс, и бочком двинулся к выходу. Если бы в тот момент Вера не была настолько озабочена собственной жизнью, она бы заметила, что муж ведет себя совершенно неадекватно. Как иначе, они прожили бок о бок столько лет! Но, обеспокоенная совсем другим, Вера не придавала большого значения случившемуся, попросив напоследок не зарываться с судьей, чем бы Олег не руководствовался в своих поступках. Ей совершенно не хотелось портить отношения с человеком, от которого целиком и полностью зависел приговор Григорьева. Пока все шло достаточно гладко, и она была очень заинтересована в том, чтобы так продолжалось и дальше.

Громкий звонок, ознаменовавший окончание пары, пре-

рвал Верины мысли. Она растерянно осмотрелась по сторонам, как будто не совсем понимая, где сейчас находится. Усилием воли взяла себя в руки, записала на доске задание на дом и попрощалась с ребятами. Такие разные! Кто-то уже больше походил на мужчин, в ком-то еще прослеживалась не ушедшая до конца детскость. Преимущественно парни. Девчонок было значительно меньше, и все они выглядели очень по-взрослому. Едва ли не старше самой Веры. Может быть, этим она и привлекла Дениса? Своей естественностью на фоне выпячивающих себя сверстниц? Ну и еще, конечно, не обошлось без идеализации ее образа. Когда Вере удалось отбить Дениса и Страшилу от хулиганов, она запросто могла стать героиней в глазах парня. Приобрести некий романтичный ореол. Да и какая разница, почему случилось то, что случилось? Совершенно неважно на самом деле. Главное, нужно придумать, как разрулить сложившуюся ситуацию. Пока никаких идей не было. И даже опыт, приобретенный за годы работы с тинейджерами, не был подспорьем. Только еще больше страшил и без того напуганную Веру. Она, как никто другой, знала, насколько хрупка психика человека в этом возрасте. Насколько подростки категоричны и безапелляционны в своих суждениях. Один неверный шаг – и они с Егором могут навсегда потерять парня. И это понимание висело над ними двоими дамокловым мечом. Разве смогут они быть счастливыми, если такое случится? Ответ был совершенно однозначным.

– Денис, подожди... – окликнула парня Вера.

– Чего?

– Отец обещал заехать за нами, давай пока на кафедре чаю попьем...

– Не могу. У меня другие планы.

– Да? Извини...

Денис ничего не ответил, и медленно пошел к выходу из аудитории. Вера собрала вещи в портфель, накинула кофту и, в ожидании звонка Егора, подошла к большому окну, которое как раз выходило во двор. В выходные здесь было не так много народу. Одни абитуриенты, которые съезжались на дополнительные занятия, чтобы подтянуть знания перед поступлением. Соответственно и машин во дворе было немного. Наверное, поэтому в глаза бросился пижонски-красный спортивный автомобиль. А может, взгляд привлек визг шин, когда машина остановилась. В любом случае, женщина успела заметить, как в эту самую машину запрыгнул Денис. Сердце тревожно сжалось. Телефон зазвонил. Егор...

– Мы с Аськой подъезжаем. Не передумали идти в кино?

Вчера, поймав ее очередной растерянный взгляд, Егор подскочил, и выдал, что им всем не помешает развеяться. Вера не стала протестовать. Сменить обстановку и правда бы было неплохо. Первое, что пришло на ум – это поход в кино. На том и порешили.

– Не передумали. Только... у Дениса, как оказалось, другие планы.

– Вот же... Черт!

– Сами виноваты. Нужно было предупредить его заранее. Ладно... Я уже выхожу, потом поговорим.

Поговорить до начала фильма не удалось. Аська, соскучившаяся по вниманию Веры, и не видевшая ее со вчерашнего вечера, перетянула внимание женщины на себя, засыпав ту кучей вопросов. А потом какие разговоры? Очередная серия «Пиратов Карибского моря», шум спецэффектов, и впечатляющая графика, которую Вера не то, чтобы замечала. Она вновь и вновь прокручивала в голове сцену, в которой Денис запрыгивал в красный автомобиль, и испытывала совершенно иррациональный страх. В ней поселилось предчувствие чего-то нехорошего. А когда они на выходе из кинотеатра столкнулись с развязной толпой парней, в числе которых был Денис, страх только усилился.

– Какого хрена? – удивился Егор, когда в него буквально впечатался один из ребят, едва не придавив Аську. Пациан нагло улыбнулся и, будто бы ничего не случилось, вошел во вращающуюся дверь. Так же вызывающе парни прошли к припаркованным на стоянке у кинотеатра дорогим машинам, и стали в них рассаживаться, весело переговариваясь.

– Денис, ну-ка, иди сюда! – Егор передал дочь в руки Вере и двинулся вслед за сыном. Тот сделал вид, что ничего не услышал, хлопнул дверью все той же красной BMW, и машина тут же сорвалась с места, вынуждая мужчину отскочить. Вера поспешно подошла к Егору.

– Ты в порядке?

– Ты это видела? – изумленно переспросил Егор, будто бы не в силах поверить, что стал свидетелем последней сцены. – Нет, ты видела, что он себе позволяет? Щенок!

– Егор... Так нельзя. Я не оправдываю его, нет. Но и рубить сгоряча в этой ситуации нельзя, понимаешь? Все до такой степени деликатно, задеты настолько тонкие струны...

– Ты что, его оправдываешь, что ли?! Да врезать ему хо-рошенько нужно. Чтоб мозги на место встали!

– В тебе сейчас говорят эмоции. Я уверена, что ты никогда не поднимал руку на ребенка.

– Не поднимал! И видишь, что имею в итоге?! Вот кто эти парни? Что за компания? Ты представляешь, сколько стоят их тачки? Как он с ними связался?! Что между ними общего?!

– Я не знаю, – развела руками Вера. – После занятий Денис тоже на этой машине уехал.

– А почему ты мне не сказала?

– Не хотела портить нам вечер. Твою реакцию несложно было предугадать.

Егор бессильно облокотился на собственную машину. Спустил Аську на землю. Устало провел ладонью по лицу. Мало у него было проблем, теперь еще и это!

– Ты винишь в случившемся меня, да? – тихонько спросила Вера.

– Нет! Все не так. Просто ситуация какая-то... идиотская!

Хоть фильмы индийские снимай. Отец и сын влюбились в одну женщину. Зашибись.

Егор никогда не говорил ей о своих чувствах. Именно поэтому его слова стали полной неожиданностью для Веры.

– Мексиканские фильмы... – прошептала она.

– Прости? – не понял Егор.

– Если снимать фильмы по такому сценарию, то лучше всего мексиканские. – Глаза мужчины еще больше расширились, выдавая его полнейшее недоумение, и Вера поспешно добавила. – Ну, знаешь ли, в индийских фильмах все танцуют и поют, а у меня с этим как-то не очень. А у тебя?

Егор еще немного потупил, а потом рассмеялся, запрокинув голову. Привлек Веру себе, хохоча уже в ее волосы. Шутка женщины немного разрядила обстановку, но не более того. Вопрос, что делать с зарвавшимся влюбленным отпрыском так и остался подвешенным в воздухе. Уже провожая Веру домой, и так не сумев дозвониться сыну, мужчина признался:

– Понятия не имею, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями. Просто ума не приложу.

– Главное, чтоб он не связался с плохой компанией.

– А это что, по-твоему, были нормальные ребята? – с горечью парировал Егор. – Ты вообще видела когда-нибудь хоть одного нормального отпрыска по-настоящему богатых родителей? По-моему, таких не существует в природе... А он с ними дружбу завел. На чем только сошлись...

– Меня больше всего волнует то, что они разъезжают на машинах... Это может быть небезопасно.

– Не трави душу...

– Ты только его не сильно прессуй, когда явится. Главное, чтоб все хорошо было...

Проводив Веру, Егор с Аськой вернулись домой. Искупав и уложив дочь спать, мужчина устался в окно. Если бы не Аська, то его бы уже и след простыл. Колесил бы по улицам, разыскивая непутевого сына. Может быть, стоило попросить Веру побыть с малышкой, и все-таки поехать? Ожидание было смерти подобно, да и случиться могло все, что угодно, за это время. Тревога нарастала. И главное, не лезло ничего в голову, кроме этого мерзкого чувства! Он даже не знал, что скажет, когда Денис все-таки явится. Ругать? Не имело смысла. Вряд ли бы он его услышал, а вот озлобился бы еще больше, как пить дать. В этом Вера была права. Поговорить по душам? Да ну... Глупость! Егор вообще слабо представлял, как можно с собственным сыном обсуждать чувства к одной и той же женщине. Но если не обсудить... То как? Как достучаться? Расстаться с Верой? Во-первых, это ничего не даст. Она все равно не ответит взаимностью на чувства Дениса. А во-вторых, он просто не сможет с нею расстаться, настолько много для него она стала значить. Не больше сына, нет... Это вообще совсем другие категории, здесь и сравнивать никакого смысла. Но, как женщина, как партнер, как человек, к которому хочется вновь и вновь возвращаться, Вера

стала для него, Егора, настоящим откровением. Подарком. А судьба не часто его баловала. И разбрасываться ее милостью, непонятно ради каких целей, мужчина был не готов.

Ключ в замке повернулся. Оглушающе громко в тишине уснувшего дома. Взволнованный мужчина выскочил в коридор, включил освещение. Денис сощурился, привыкая к свету софитов, и вызывающе уставился на отца. Егор так и не нашел подходящих случаю слов. Так бывает, что в самый ответственный момент мы становимся ужасно косноязычными... Он просто подошел к сыну, который отчего-то отступил, сгреб того в объятия, прижал к себе:

– Я переживаю за тебя. Ужасно переживаю, Денис. И я не враг тебе, как бы ты сейчас не думал. А, тем более, не соперник. Подумай об этом, пожалуйста. И не заставляй нас больше так волноваться. Я уверен, что Вера тоже сейчас не спит.

Денис молчал, и только слезы закипали в глазах. Почему жизнь – такая хе*овая штука? Почему мы никогда не можем получить то, что хочется?! Почему все мечты зачастую так и остаются мечтами? И почему так больно, когда любовь не взаимна? Снова размышления прерывает телефон! Всегда телефон... А все потому, что этот паршивый аппарат занял слишком много места в жизни каждого человека. Непозволительно много. И теперь трезвонит, когда ему вздумается, не считаясь с тем, что у тебя творится внутри.

– Да, Вер, пришел. Не волнуйся. Угу... Не буду ругать...

Да, все хорошо... Угу, ну не плачь, ничего ведь на самом деле не случилось!

– Я пойду, пап... – ломающимся голосом пропищал Денис, не став дослушивать разговор отца с Верой. Ему было невыносимо плохо. В груди пекло, и если бы он не был уверен, что в его возрасте инфаркта попросту не бывает, то грешил бы на него – настолько сильной была эта боль. Боль и стыд. Вот, с чем он жил последнее время. И эти чувства, накапливаясь в сердце, грозили вот-вот вырваться наружу, прорвав аорту.

Глава 25

Удивление. Вот, что испытала Вера на следующем судебном заседании. Впрочем, это чувство вызвал даже не сам процесс. Здесь ее было сложно удивить. Ни чёрствость, ни наглость, ни откровенное вранье адвокатов защиты ее давно уже не удивляли. На все это Вера насмотрелась еще на этапе следствия, так что прекрасно понимала, с чем ей придется столкнуться в суде. Ее ошеломило другое. Судья, которая, стремительно прошагав по длинному коридору здания, бросила ей на ходу:

– Вера Николаевна, вам срочно, просто жизненно необходимо развестись!

Что она имела в виду, Вера на тот момент не понимала. Хотя слова судьи и были абсолютно недвусмысленными. Развестись? Почему эта железная леди дала ей подобный совет? Из чего исходила, рекомендуя расстаться с мужем? И как с этим соотносился ее разговор с Олегом, невольным свидетелем которого она стала? Что он успел начудить? Отразится ли это как-то на деле? И вообще... В последнее время ее голова была носителем триллиона вопросов. И ни на один из них Вера не находила однозначного ответа.

– Может быть, нам стоит расстаться на время? – вдруг выпалила она, застыв с половником в руке. – Ну, или по крайней мере сделать вид, что расстались?

Егор окаменел, и напряжение, повисшее в комнате, казалось, передалось даже Страшиле. Он с размаху плюхнулся на пятую точку и жалобно завыл.

– Зачем? – Только и нашел, что спросить мужчина.

– Чтобы как-то сгладить ситуацию с Денисом. Ну, не могу я на это смотреть! Он ходит, как собака побитая! А отлучки эти?! Мы ведь, как на пороховой бочке живем! Вот где его опять носит?

– Он не отчитывался, – насупился Егор. – Я старался не сильно давить на него, да только ничего путного из этой демократии не выходит! Плевать он хотел на мои просьбы. А ты, ты... лучше ничего не придумала? Расстаться... Додумалась же до такого!

– Я просто не вижу другого выхода. Не вижу, и все. Удивляюсь, как ему удастся сдавать экзамены. Он же не делает ничего! И уроков тоже. Бродит с этими, с позволения сказать, друзьями, и злится каждый раз, стоит только хоть что-то сказать. А я-то, собственно, и не вмешиваюсь... Так, напоминаю, чтобы поел... Он ведь даже не ест ничего!

– Расстаться – не выход.

– Тогда предлагай свои варианты! Дальше так не может продолжаться! Месяц к концу подходит. У меня нервы не выдерживают, не представляю, как держишься ты...

Егор встал с табуретки, подошел вплотную к женщине, чувства к которой неожиданно все усложнили, хотя он и рассчитывал совсем на другой результат. Притянул ту к себе:

– Ты еще и из-за суда переживаешь.

– Переживаю. Мне кажется, я вообще – один сплошной комок нервов.

– Нужно отвезти тебя на море. Отдохнуть.

– Ага... Мечты-мечты.

– Почему сразу – мечты? Вот возьму пару отгулов, и поедем. А хоть бы даже по месту. Здесь тоже есть, на что посмотреть.

– Это не решит проблему с Денисом.

– Знаешь, иногда мне кажется, что эту проблему уже ни что не решит. Наверное, это просто нужно пережить. Ну, дойдет же до него однажды, что не быть ему с тобой, даже, если я испарюсь?!

Сзади послышался грохот, Аська, что ли, опять буйнит? Нет... Денис. Который, услышав последние слова отца, едва не рухнул, в последний момент ухватившись за ручку двери. Получается, что... Они знали?!

– Денис... – начал, было, Егор, но сын не слышал его, потрясенно качая головой из стороны в сторону. – Послушай, мы все понимаем...

– Нет... – Едва слышный голос.

– Мы переживаем за тебя, и любим...

– Нет... – Парень опять покачал головой, пятась назад.

– Послушай, ну хочешь, поговорим! Как взрослые люди, хочешь?! Ну, ты ж не дурак, Денис, должен понимать...

– Не понимаю! – вдруп закричал тот, испугав Асю, кото-

рая громко заревела. – Не понимаю, почему все, кого я люблю, бросают меня! – Денис развернулся и побежал. Егор, не ожидавший, что сын покинет квартиру, а не пойдет к себе в комнату, несколько замешкался, но почти сразу же бросился следом. Спустился по ступеням, потому что лифт был кем-то занят, выбежал из подъезда, озираясь по сторонам. Дениса уже и след простыл. Мужчина добежал до угла, еще раз осмотрелся. Был поздний вечер, и, несмотря на достаточное количество фонарей, этот факт прилично затруднял поиски. Все было безрезультатно. В висках стучало от страха... Дикого и неконтролируемого. Только сейчас мужчина действительно понял, какого мужества требовало от Веры решение быть с ним. Как она рисковала! Вот и он, решив связать судьбу с нею, слишком много поставил на кон. Он тоже рисковал... сыном. У них были удивительным образом схожие ситуации. Да уж... У судьбы отличное чувство юмора.

– Ну что? – Навстречу сразу же выбежала перепуганная Вера.

– Я за телефоном и ключами от машины...

– Не нашел?

Егор отрицательно покачал головой, растыкал по карманам кошелек с телефоном.

– Посидишь с Асей?

– Конечно... О чем речь? Егор... Ты винишь меня? Жалеешь? – Она понимала, что этот разговор совершенно не к месту. Что они теряют драгоценное время, но не смогла

удержаться от мучающего ее вопроса. В какой-то момент захотелось стать эгоисткой!

– Глупости. Не накручивай себя. Я... – начал мужчина, и у Веры сладко замерло сердце. – Я... все тебе объясню. Потом, хорошо?

Ну... Это были немного не те слова, которые бы ей хотелось услышать, но так и ситуация была на самая подходящая.

– Хорошо. – прошептала, прижимая Асю к себе. – Держи меня в курсе событий.

Ночь выдалась адской. Егор объехал весь город, постоянно поддерживая связь с Верой. Все-таки он не терял надежды, что, перебесившись, сын вернется домой. Но, нет... Денис не объявлялся. Поэтому мужчина снова и снова гнал машину вперед. Он и сам не знал, на что рассчитывал. Не знал, были ли у Дениса друзья, у которых тот мог бы переночевать, то ли он пошел в какую-нибудь забегаловку, коих бессчётное множество в любом городе их страны, то ли он неприкаянно бродит по улицам... Слава Богу, теплым – июнь в разгаре. Ближе к утру сдался. Самостоятельные поиски не давали результата, и нужно было привлекать к ним дополнительные силы. Сидеть, сложа руки, когда твой несовершеннолетний ребенок где-то бродит, было совершенно невозможно.

– Нужно связаться с классным руководителем и поспрашивать у ребят, с кем он дружил в последнее время, – озвучила свои мысли почерневшая Вера. Егор, который только вернулся домой, устало кивнул головой, соглашаясь. Он уже

и сам думал об этом. Для себя мужчина решил, что если и после этого не найдет сына, то подключит к поискам полицию.

– Я посплю пару часов, просто отключаюсь...

Вера кивнула. Легла рядом, под бок – ей тоже не мешало поспать, и в который раз за ночь повторила выученные на память слова молитвы. То ли сон, то ли бред, длился недолго. Уже около девяти Егор принялся обзванивать сначала классного руководителя Дениса, а потом и всех его одноклассников, которые все, как один, пели о крепкой дружбе Дениса с каким-то Лисом. Копнув глубже, Егор узнал, что Лис и был тем парнем на красном BMW. Что ж... Это значительно упрощало дело. Он уже наводил справки об этом пижоне. И даже знал, где тот живет. Не мешкая, встревоженный отец поехал по известному адресу, позвонил в домофон. Ему никто не ответил. Егор решил подождать, когда двери в подъезд откроет кто-нибудь из жильцов. Ему повезло – буквально через пару минут дверь открылась. Молодая девушка вышла на прогулку со своим хаски. Чистый, ухоженный подъезд, что не удивительно, учитывая престижность района. Прикинув в уме количество квартир на площадке, Егор вызвал лифт. Уверенно нажал на кнопку двенадцатого этажа. Очень быстро лифт доставил его, куда надо. Предварительные расчёты мужчине не подвели. Сто восьмая квартира действительно оказалась на двенадцатом. Короткий звонок в дверь – и ничего. Егор надавил на звонок сильнее и подоль-

ше подержал – безрезультатно. Только в соседней квартире залаял пес. Еще не хватало, чтобы соседи вызвали полицию! Гремя замками, дверь соседей отворилась. На пороге квартиры возник молодой паренек. По виду – ровесник Дениса.

– Вы кого ищите? – неприятливо поинтересовался он.

– Мне нужно переговорить с Лисовцом Кириллом.

– С Лисом? Нету его...

– А где найти, не подскажешь?!

– Сегодня пятница. Скорее всего, он готовится к заезду.

– Заезду?

– Угу, – пожал плечами парень, как будто это все объясняло! А Егор вот ничего не понимал! – Вы ж батя Дэна? – вдруг ни с того ни с сего спросил мальчишка. Эээ... Наверное. Если Денис каким-то магическим образом вдруг изменил свое имя.

– Я отец Дениса Боярова, – на всякий случай уточнил Егор. – Я ищу своего сына. Мне сказали, что он может быть у Кирилла.

– Конечно. Тот давно решил втянуть Дэна в свои делишки...

– Какие делишки? – насторожился Егор. Парень отступил, взмахнул рукой в приглашающем жесте:

– А вы проходите. Это не та тема, которую стоит обсуждать на пороге.

Мужчина решительно шагнул вперед. Дверь закрылась за ним с оглушающим грохотом:

– Упс... Сквозняк, – пояснил парень. – Вы проходите, проходите... Я вам кофе сейчас сварю. Видок-то у вас не очень.

Егор кивнул, не зная, радоваться или огорчаться такой разговорчивости парня.

– Как тебя зовут?

– Ой, вы ведь не знаете... Это я – Никита Белов. Вы мне утром еще звонили...

– Так ты тоже в их классе учишься?

– Так и есть. Это я раньше штурманом у Лиса был. Только теперь они по центру гоняют, а я в таких мероприятиях не участвую. Одно дело – загородом, адреналина хапнуть, и совсем другое – на оживленной улице. Там ведь люди... А Лис – не такой уж и выдающийся водитель, понимаете?

– Нет, – честно ответил мужчина, и даже покачал головой для пушей убедительности. – Совсем не понимаю.

– Лис участвует в гонках. Денис – его штурман. Не догадываетесь, зачем Лису втягивать вашего сына в свои делишки?

Егор, у которого в голове пульсировало только слово «гонки», пришибленно покачал головой.

– А чей, вы думаете, он сын?

– Слушай... Никита? Я понятия не имею, чей он сын. Меня меньше всего это заботит. Я просто хочу найти Дениса. Ты знаешь, где он?

– Лис сын бывшего начальника полиции. Григорьева.

– Он Лисовец...

– Угу. По матери.

– Черт... – прошептал Егор. – Вот же черт!

– Хорошего мало. Лисовец не дурак. Значит, уже придумал, как использовать дружбу с Дэном вам во вред. Я уверен, что он вас хочет как-то скомпрометировать. Не без науськиваний отца, конечно.

– Почему же ты раньше молчал?

– Не мои разборки. Мне до них нет дела. Но, раз вы сами пришли... Открою вам глаза. Знаю, что парень вы неплохой, а отец Лиса – та еще сволочь.

Егор промолчал, не совсем понимая, что можно ответить на такой, довольно своеобразный, комплимент. Да и многое нужно было обдумать. Разложить по полочкам, проанализировать, сохранив холодную голову. Да, сейчас было очень важно не поддаваться эмоциям...

– Ты знаешь, где и когда проходят эти гонки?

– Никто не знает. Только организаторы, которые оповещают всех через специальные группы в соцсетях.

– Что за группы?

– Они закрытые. Вас не пустят без дополнительной проверки. Тем более, накануне нового старта.

– А ты?! Ты можешь сказать, где их можно будет найти?!

– Не, тут я пас. Если узнают, что утечка пошла от меня – мне хана. Так что, в этом вопросе я вам не помощник.

Глава 26

Порой в жизни случаются такие моменты, когда кажется, что ты уже ничего не контролируешь. Тогда события, сложившись воедино, несутся на тебя, подобно горной лавине, угрожая смести с лица земли все, что имело для тебя хоть какую-то ценность. И ты мчишься от этой стихии прочь, понимая, тем не менее, что все равно проиграешь. Так было и с ним. Надвигалось что-то очень нехорошее. Предчувствие этого витало в воздухе, и горьким привкусом оседало на кончике языка. И самое интересное в том, что, как бы Егор сейчас не поступил, какое бы решение не принял, он бы все равно остался в проигрыше. Не только он один. Здесь вообще бы не было победителей, все слишком сильно переплелось.

– Ну, что? Что ты узнал?

Егор застыл на пороге собственной квартиры, залипнув взглядом на выбежавшей навстречу женщине. Он не понимал, как ей все объяснить, где найти мужество признаться, что, вместо обещанного счастья, принес ей только очередные проблемы?! Сглотнул, так что кадык подпрыгнул и снова опустился вниз. Стащил обувь, чтобы выиграть хоть немного времени...

– Эти парни, с которыми трется Денис... Они участвуют в уличных гонках.

– О Господи... Прости, это я во всем виновата...

– Нет, Вера. Нет! Даже думать не смей, – яростно запротестовал Егор. Сделал паузу, вдохнул глубоко перед тем, как продолжить. – Но знаешь, что самое страшное? Молокосос на красной бэхе. Думаешь, кто он?

– Одноклассник Дениса?

– Да, но я сейчас не об этом. Этот мальчик – младший сын Григорьева.

Вере показалось, что она ослышалась – настолько шокирующими были слова Егора. Она осела на табурет и потрясенно уставилась на мужчину.

– Денис знает об этом?

– Понятия не имею, – честно признался мужчина. Осознавать, что твой сын мог знать о том, с кем дружит, и понимать, что эта дружба может вылезти боком в деле, которое для тебя самого так много значит, было непросто. Егор мог только надеяться на то, что Денис был не в курсе событий.

– И... что?

– Как говорит еще один их одноклассник, Лис специально подружился с Денисом, чтобы через него найти рычаги давления на меня.

– Какие рычаги?

– Не знаю. Скомпрометировать Дениса, подставить... Да все, что угодно! На данный момент Лис пытается втянуть того в уличные гонки... Этого мало?

– Я ничего не понимаю, – растерянно покачала головой Вера. – На что они рассчитывают, учитывая то, что ты уже

даже не в деле?!

– Думаю, этот план разрабатывался задолго до моего увольнения. И, конечно же, мой неожиданный уход порядком подпортил их планы.

– Но ведь это случилось... Так зачем им Денис сейчас, когда ты не у дел?

– Я бы не стал этого утверждать. Сейчас-то, как раз, у меня такие полномочия, что Григорьеву впору локти кусать. И это никак не связано с аварией.

– Конечно... Это же очевидно! Ты прав! – Вера возбужденно вскочила со стула и заметалась по комнате. – Все на поверхности, почему же я сразу не догадалась... – бормотала себе под нос, меряя шагами просторную кухню. А потом как-то вдруг замерла, повернулась к Егору. И отчетливо, без каких-либо сомнений произнесла. – Мы должны найти Дениса до того, как что-нибудь случится. Плевать мне и на Григорьева, и на его замыслы... Я не хочу, чтобы наш мальчик пострадал. Не хочу, чтобы эта тварь поломала еще и его жизнь!

Егор застыл. Вдруг показалось, что лавина, угрожающая накрыть их всех, остановилась. Просто замерла в нескольких сантиметрах от них. Все затихло, улеглось... И только сердца стук был слышен. Его... и ее. И в этой оглушающей тишине, среди тысячи мыслей, наполняющих голову, вдруг мелькнула одна:

– Я люблю тебя, Вера. – Твердо, без капли сомнений. И может, не вовремя, да... Но так искренне, так от души!

– И я. Люблю...

Наверное, после таких откровений, снизошедших на тебя, произнесенных вслух, нужно было заняться любовью, или сделать еще что-нибудь, жутко романтическое, но у них были совсем другие планы. Времени хватило только на короткий поцелуй в губы, а дальше:

– Я позвоню родителям и попрошу посидеть с Аськой. А мы поедem искать Дениса. И обязательно его найдем, слышишь?!

– Найдем!

Галина Ивановна приехала ровно через сорок минут:

– Я на такси. Папа в сутках сегодня дежурит... – пояснила дочери. – Где наша принцесса-королевна?

– Еще спит. Как проснется, накорми ее йогуртом...

– Разберусь, Вер, не впервой же. А вы поезжайте. И не беспокойтесь ни о чем. Жаль, что отец работает. Не то помог бы.

Они выскочили на улицу, запрыгнули в машину, и уже вместе поехали на поиски. Сейчас, сжимая холодную женскую ладошку, было намного спокойнее. Конечно, тревога полностью не улеглась, но она уже не была настолько всепоглощающей. Егор невольно отвлекался от своих страхов. Даже сейчас не мог не думать о том, какое же ему досталось сокровище! Слова Веры его шокировали, и одновременно наполнили силой. Теперь он точно знал, что, как бы ни было, она никогда от него не отвернется. Приняв нелегкое решение

быть с ним, невзирая на возможные последствия для дела Григорьева, Вера демонстрировала удивительные твердость и силу, и плевать, что эти самые последствия стали вполне вероятными, учитывая выходки Дениса. Чего ей это стоило, оставалось только догадываться, а еще... Восхищаться и преклоняться перед удивительной Женщиной. И благодарить Небо за то, что ему было даровано чудо любить такую.

– Что ты там ищешь? – спросил Егор, наконец, обратив внимание на то, что Вера полностью сосредоточилась на собственном телефоне.

– Переписываюсь со своими студентами. Может, кто-нибудь в курсе, где обычно проходят эти гонки. А еще, думаю, стоит изучить карту города. Ты говорил, они сейчас гоняют в центре?

В самом начале пути Егор рассказал Вере все, что ему стало известно в ходе беседы с Никитой. И все это время Вера, оказывается, ломала голову над тем, как эту информацию можно использовать. Железная женщина... Ему под стать!

– Я уже смотрел карту. Еще бы знать правила этих гонок... Пока подходят участки дороги по Мира, между Садовой и Независимости, бульваром Шевченко и Ахматовой. Еще Взлетный проезд, вплоть до Никитской...

Тем временем Денис получал последние инструктажи от Лиса. Сегодня он впервые согласился поучаствовать в гонках. Нет, он не собирался заниматься этим на постоянной основе. Просто сейчас... Сейчас ему нужно было как-то ски-

нуть напряжение. Хорошая доза адреналина, чем не способ?

– Ну, что, готов? – в который раз спросил Лис.

– Слушай, ты уже достал. Что ты все спрашиваешь меня об одном и том же? Хуже мачехи, ей Богу!

– Мачехи? – оживился Лис, – Не знал, что у тебя она есть.

Денис промолчал, сделал глоток остывающего кофе. Они сидели в одной из многочисленных кафешек в большом торговом центре, и ждали сообщения о старте гонки, которое рассылали ровно за сорок минут до ее начала. Фишка в том, что никто, кроме организаторов, не знал предполагаемого времени старта. Это могли быть и семь, и восемь, и двенадцать часов ночи. Как утверждал рыжий, так было задумано для нагнетания напряжения. Но даже если и так, с Денисом этот план не сработал. Его держала в тонусе информация совсем другого порядка. Отец, Вера, и его никчёмная любовь к избранице отца.

– Так, че за телка с твоим батей трется?

– Тебе-то что?

– Ты говорил, отцу работа жизни не дает! Тёлкой, вон, время нашёл обзавестись!

– Заткнись, Лис. Не смей открывать свой поганый рот на Веру!

Рыжий заржал, откинувшись на спинку стула:

– Че, смотрю, и ты на батину бабенку запал?

– Заткнись! – вскочил Денис.

– Да ладно, чего кипятиться? Садись, рассказывай. При-

вёл папик неземную красоту, ты и заценил?

– Вообще-то, я с ней первый познакомился! А с батей они случайно, по работе столкнулись.

– Так-так! А вот это уже интересно! Это что же получается, она тоже в органах трудится?

– Да не работает она там! Вера – препод в универе. А с батей они встретились... – Денис замялся, прекрасно понимая, что не стоит распространяться о том, как отец и Вера познакомились. От необходимости отвечать его избавил сигнал телефона. – О-па! Смотри, рассылка пришла! На Королева стартуем. В восемь.

Лис смерил Дениса изучающим взглядом, прикидывая что-то в уме, и поспешно встал:

– Ты расплатись пока, а мне звякнуть надо.

Денис пожал плечами, достал последнюю сотню и подзвал официанта. Он не видел, как друг, не сумевший дозвониться, злобно выругался и пнул стену ногой. Лис психовал – отец никогда не брал трубку, когда уходил в загул! Девки и выпивка были куда важнее звонков сына. А ведь то, что он узнал, могло бы во многом помочь непутевому родителю! Парень готов был поспорить на собственную бэу, что новой зазнобой Боярова была та самая Вера Савельева!

– Лис, какого хрена?! Чего ты копаешься? Времени и так в обрез! Или ты передумал участвовать?!

– Да, иду я, иду!

Ребята спустились в подземную парковку, запрыгнули в

машину и покатали к указанному месту. Едва не опоздали... Говорят же, что когда судьба чему-то препятствует, не стоит выпрыгивать из трусов и делать по-своему! Нужно остановиться и прислушаться к себе, возможно, случившееся – знак? Возможно, это ангел-хранитель пытается тебя уберечь от чего-то страшного и непоправимого? Все это так... одна только проблема – как правило, умные мысли приходят в голову, когда уже становится слишком поздно. Долгие годы потом Денис будет задаваться вопросом о том, как бы сложились их жизни, если бы они тогда опоздали. Но... этого не случилось. Немногочисленные зеваки, полуголая девица с флажками в руках, дающая отмашку старту, и дикий визг шин... Они стартовали первые.

Глава 27

– Остановись вот тут...

– Зачем? – встрепенулся Егор. Спать хотелось невероятно, и только железным усилием воли он заставлял себя крутить баранку дальше. Хотя это и не приносило никакого результата, они не теряли надежду.

– Ты засыпаешь на ходу, а в этом магазинчике продают отличный кофе. К тому же, я вполне могу сесть за руль.

– Зачем? – тупил Егор.

– Все по той же причине. Ты очень устал. – Вера обхватила его лицо ладонью и нежно провела по губам большим пальцем. Он таял от ее нежности... И почему только им приходится преодолевать столько проблем, чтобы быть вместе? Неужто они мало страдали в жизни?

– Хорошо. Пойдем, – скомандовал, целуя тонкие пальцы.

– Я сама. Отдохни немного.

– Мне тоже нужно размяться...

Вера кивнула, вышла из машины и направилась к магазину. Егор потянулся, помассировал шею. Прошелся по узкому тротуару. Вера вернулась быстро, удерживая в одной руке два стаканчика с кофе, а в другой – шоколадный батончик.

– Ничего лучше поесть не нашлось. Булочки, и те чёрствы, – пояснила она.

Егор забрал из рук женщины один стакан и открыл перед

нею пассажирскую дверь.

– Я могу сесть за руль. Правда...

– Я в порядке. Не выдумывай.

– Я настаиваю!

Егору очень не хотелось выглядеть слабым в глазах любимой женщины. Рядом с ней уже был один хлюпик... Ничем хорошим это не закончилось. Ему же хотелось стать для Веры незыблемой опорой. Чтобы эта нежная, ранимая женщина сняла свои доспехи, и просто расслабилась, зная, что рядом тот, кто всегда за нее постоит. Но сейчас усталость и бессонная ночь брали свое, и ему ничего не оставалось, кроме как согласиться.

– Ладно. Ты точно справишься?

– Конечно, – улыбнулась женщина, торопливо усаживаясь за руль.

Егор успел обойти машину и занять пассажирское место, сидеть на котором было очень непривычно. Он ободряюще кивнул Вере, которая подстраивала под себя водительское кресло, и замер, заслышав характерный вибрирующий звук. Все, что происходило дальше, запечатлелось в памяти мужчины хронометражной черно-белой раскадровкой. Почему черно-белой, он не знал, а вот режим замедленной съемки был вполне объяснимым. Мужчина где-то читал, что в момент опасности мозг начинает работать в турбо-режиме, то есть он обрабатывает информацию гораздо быстрее, чем двигается все вокруг... Вот Вера, улыбнувшись, заводит мо-

тор, вот ее рука поднимается и заправляет за ухо выбившуюся прядь волос, вот на улицу, прямо под колеса несущимся машинам, выезжает подросток на велосипеде. Вот ее прекрасное лицо застывает в маске ужаса, губы успевают выдохнуть короткое «не-е-ет». Красная BMW, в попытке избежать аварии с незадачливым велосипедистом, виляет в сторону, и тут же сокрушительный удар отбрасывает в сторону его внедорожник. Перед тем, как отключиться, Егор с ужасом понимает, что эта страшная авария может забрать у него не только любимую женщину, но еще и сына. То, что он может не выжить сам, остается за кадром.

Боль. Сильная, но терпеть можно. В глазах немного двоится, и страшно хочется пить.

– Денис... – Приборы пищат, в вену воткнута игла капельницы.

– Эээ... Уважаемый, вы далеко собрались? – Раздается возмущенный голос от двери.

– Как мой сын? Где он? Как Вера? – Егор не дурак, и прекрасно понимает, что на сторону Веры как раз и пришелся основной удар. Он не может не понимать также, что после такого удара вероятность выжить практически нулевая и у Веры, и у пассажиров красной BMW. Но он не хочет! Не может верить в худшее!

– Успокойтесь. Нина, вколи успокоительное...

– Попробуй только подойди! – парирует Егор, превозмогая себя, выдергивает из вены иглу, и медленно спускает но-

ги на пол.

– Вы себе сейчас навредите!

– Где мой сын? Где Вера?!

– Савельева? Вы о Vere Савельевой спрашиваете? – про-
являет смекалку врач.

– И о сыне...

– Мне известно только, что Веру Савельеву сейчас опери-
руют. Это все, что я знаю. Да, куда же вы?!

– Мой сын... – Язык практически не слушается. Ноги под-
кашиваются, отказываясь идти дальше. И Егор не был уве-
рен, что в этом были виноваты последствия аварии. Скорее
дикий, примитивный ужас, сковавший тело... – Два мальчи-
ка... Красный BMW... – выдавливает из себя и останавли-
вается, держась за кровать обеими руками. Находясь в пре-
добморочном состоянии, не замечает, как глаза доктора ши-
роко распахиваются, выдавая его смятение. – Денис Бояров.
Как он?

Борис Петрович с облегчением выдыхает. Еще немного, и
ему самому понадобится помощь врачей!

– Бояров жив и практически здоров! Ногу сломал... И со-
тряс заработал. У вас, пожалуй, посильнее будет, – доложил
ситуацию доктор, сознательно умолчав о том, что второму
мальчику повезло далеко не так сильно.

Колени Егора подогнулись. Облегчение, как цунами, про-
неслось по телу, оставляя за собой слабость и противную
дребезжащую дрожь.

– Я хочу их видеть... Сына и Веру...

– Это невозможно. Вас не пустят в оперблок.

– Я хочу видеть сына и Веру, – повторял, как попугай, мужчина.

– Я узнаю, чем вам можно помочь. Возможно, удастся устроить вас с сыном в одной палате.

– Спасибо. А Вера?

– Как только будут какие-нибудь новости, мы вам сообщим.

Егор прикрыл глаза. Чувство дежавю не покидало. Он уже слышал эти слова, когда умирала Лена. Проклятое законодательство не разрешало родственникам присутствовать в реанимации. И не волновало никого, что где-то там, за тяжелой металлической дверью с небольшим окошком, умирает самое дорогое, что у тебя есть. Нет!!! Нет... Вера не умрет! И даже думать об этом не следует... Нужно действовать, нужно узнать, как она! И где Денис?! Черт! Проклятая слабость...

– Ну, чего мечешься?! – скрипучий недовольный голос из-за двери.

– Николай Степанович... – едва ли ни с благоговением выдохнул Егор. Вот, уж, кто точно владеет информацией!

– Не уберег?

– Выходит, что так.

– О том, что Денис был в протаранившей вас машине, как я понимаю, ты уже знаешь?

– Да... Как он? Как Вера? Мне ничего не говорят! – Снова

попытался встать.

– Лежи! – гаркнул мужчина. – С Денисом нормально все. Жить будет. Ногу сломал, и так, по мелочи. Чудо, учитывая то, во что превратилась машина.

– А Вера?!

Николай Степанович сглотнул. Провел огромной рукой по остаткам когда-то пышной шевелюры, растерянно уставился на Егора:

– Жить будет... Не приведи, господи, собирать по частям собственного ребенка...

– Николай...

– Не могу, Егор... Не сейчас. Потом, хорошо? Жить она будет. Скорее всего, да...

Егор проглотил вопрос, готовый сорваться с языка. Он был настолько сокрушен, настолько сломлен словами Вериного отца... И столько всего еще хотелось узнать! Но он молчал...

– Да... Забыл... Ася. Не волнуйся за нее. Девочка у наших кумовьев. Галина приехала, чтобы быть с дочкой. А Синицыны приглянут за Асей, пока ты не поправишься.

Егор кивнул. Все равно у него не было лучшего плана, так что он просто постарается выйти из больницы, как можно скорее, чтоб забрать дочь.

– Я пойду. Прослежу, чтобы Дениса перевели к тебе.

– Николай Степанович, как, все же, Вера? – Не выдерживает в последний момент.

– Черепно-мозговая, ушиб позвоночника, ребра снова сломаны, яичник и маточную трубу выкинули. Кровотечение селезёнки, вроде бы, устранили. Первые три дня всегда критические. – Скупое, устало, на автомате...

– Я все же хочу быть с ней.

– Посмотрим, на сколько тебя хватит. Реабилитация будет очень долгой.

Эти слова задели Егора. Тот факт, что в нем усомнились, о многом говорил. Понятно, одно дело, когда женщина – помощница и опора, и совсем другое, когда помощь нужна ей самой. Наверное, именно так рассуждал Николай Степанович...

Дверь в палату открылась – на инвалидной коляске привезли Дениса. Тот был в сознании. И только гипс на ноге, да небольшие ссадины напоминали о том, что парень едва не простился с жизнью. Егор не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть. Он как будто оцепенел. Во всем его теле оставалось чувствительным разве что сердце. Но лучше бы и оно онемело – настолько нестерпимой была охватившая его боль.

– Папочка, прости меня, папа... – прошептал Денис, не обращая внимания на находящихся в палате посторонних, и разрыдался, как ребенок, коим он, наверное, все же, и был... Не парнем, и не мужчиной. Маленьким запутавшимся мальчиком. Его мальчиком... – Прости меня, прости, – повторял, как заведенный, а Егор просто не мог ему ничего ответить. Язык совершенно не слушался. С трудом он приподнялся, и

протянул руку навстречу сыну, которого практически мгновенно подкатили к нему. И если бы что-то могло еще больше сокрушить Дениса в тот день, то только молчаливые слезы отца, которые скупыми каплями стекали из его воспаленных глаз.

– Ну, все, заканчивайте любезничать, – распорядился Николай Петрович. – Укладывайте парня. Им обоим нужен покой.

Ни Денис, ни Егор протестовать не стали. Сейчас действительно стоило отдохнуть, набраться сил, чтобы как можно скорее оказаться рядом с Верой. Дойти до реанимации, а там, уж, не выгонит никто... В сон проваливаются мгновенно. Наверное, что-то вкололи. Егор просыпается ближе к утру. Кажется, что голова болит еще сильнее, но он не может больше разлеживаться. В конце концов, он единственный не получил никаких серьезных травм... Одно сотрясение, от которого точно не умирают.

– Папа... Ты меня когда-нибудь простишь? – вдруг слышится тонкий, ломающийся голос сына.

– Ты был за рулем?

– Нет! Что ты... У меня ведь прав еще нет и... Папа, что с Верой?

– Она в тяжелом состоянии. Это все, что мне известно.

По ту сторону темной комнаты воцарилось молчание, которое прерывал горький, отчаянный всхлип.

– Я не держу на тебя зла, Денис. – Егор не врал. Возможно,

если бы он так сильно не переживал за сына, не зная, жив тот, или мертв, он бы и злился. Но, после всего пережитого... сил на это не оставалось. Была только радость, что ребенок жив и относительно здоров. За это он готов был отдать все на свете. – Ты знал, кто отец Лиса?

– Нет... – совершенно искренне ответил Денис. – А что? – всполошился тут же.

– Да так... Григорьев его батя. Тот самый...

Возможно, Егору не стоило вываливать на сына всю информацию сразу, но он был твердо убежден в том, что Денису следовало об этом знать.

Глава 28

Первым делом, по окончании обхода, Николай Степанович направился в реанимацию. Он уже был там с женой не так давно, но не мог не зайти еще раз. Он дико устал, и не спал вторые сутки, поэтому даже протер глаза, когда у двери реанимации увидел Боярова.

– Ты должен был отдыхать.

– Считаете, что это возможно?

– Для кого как.

– Для меня нет, – твердо заметил мужчина.

– Ну-ну... – протянул Николай Степанович и скрылся за дверями отделения. Буквально через секунду дверь снова открылась, являя лысеющую голову потенциального тестя. – Ты точно способен идти? – поинтересовался на всякий случай.

– Если вы меня впустите, это не будет иметь значения. Если надо будет, я поползу.

Еще один пристальный недоверчивый взгляд глаза в глаза, и уже более решительный кивок старшего из мужчин:

– Хорошо. Обойдемся без драматизма. Зайдешь. Ненадолго. Сейчас только халат организуем...

Егор никогда не забудет тот первый раз, когда он увидел Веру на больничной койке. И без того хрупкая, сейчас она казалась практически бестелесной. Разбитое лицо, швы на

лбу, остальное оценить невозможно, низ лица закрывал респиратор, соединяющийся трубкой с аппаратом искусственной вентиляции легких. Она не дышала самостоятельно... И его дыхание тоже замерло от понимания того, что она НЕ ДЫШАЛА. Тогда, как он мог?

– Тише-тише... Что ж ты слабонервный такой? Через день-другой аппарат отключим, пока рано. Самостоятельное дыхание сопровождается слишком большими энергозатратами. Ей сейчас не до этого...

Егор кивнул. От этого движения голова вновь закружилась, и тошнота подкатила к горлу. Превозмогая себя, мужчина подошел вплотную к добротной современной койке, отодвинул немного простыню, которая прикрывала тонкую, почти прозрачную руку, покрытую реками синих вен. Он вспоминал, как эти реки текли по нему, поджигая, в нарушение всех законов физики... Он вспоминал, как целовал их за секунду до того, как случилось самое страшное.

– Я люблю тебя, Верка, не уходи, пожалуйста... Только не уходи, потому что со всем остальным мы справимся. Вместе...

– Ну вот... И ты потек, как прохудившееся корыто, – пожаловался Николай Степанович, краем халата утирая слезы. – Только ты, это... Брось ее хоронить. Нормально все будет. Нормально!

– Нормально, – эхом повторил Егор.

Время потом он помнил плохо. Процедуры, уколы, бде-

ние у реанимации, пострадавший сын... В какой-то момент привезли Асю, и они недолго побыли вместе. Девочка плохо понимала, что происходит, и почему она уже вторую ночь к ряду будет ночевать у чужих людей. Она плакала, и не хотела уходить от отца. А еще постоянно звала Веру. Это разрывало сердце всем присутствующим. Кое-как ребенка увели, и Егор вернулся к реанимации.

Вера пришла в себя ближе к вечеру. Открыла ненадолго глаза, в отчаянной попытке сфокусировать взгляд:

– Денис... – Хрип, вместо привычного нежного голоса, но для него нет ничего прекраснее этого звука.

– С ним все хорошо, не волнуйся.

Женщина прикрыла глаза и снова отключилась, а Егор возблагодарил небо за то, что был рядом в момент, когда к ней, пусть и ненадолго, вернулось сознание.

– Егор, возвращайся в палату. На тебя уже смотреть страшно.

– А сами... – парировал мужчина, без сил откинувшись на спинку стула.

– Иди, Егор... – не оценил шутку Николай Степанович. – Сейчас с ней Галина побудет. Она в церковь ходила... Здесь часовня на территории.

– Хорошо... Если только что-то случится...

– Я тебе сообщу.

Егор напоследок кивнул и медленно вышел за дверь. На душе у мужчины было настолько тяжело, что складывалось

впечатление, будто его сверху чем-то придавало. Но, несмотря на дикую усталость, мозг работал в усиленном режиме. Почему так получается, что в самые страшные моменты жизни мы всегда обращаемся к Богу? Ведь, поначалу, какие мысли? Я тебя никому не отдам, сумею защитить, отведу все беды... А потом действительно приходит несчастье, и что? Ты просто лишний раз убеждаешься, что от тебя, мать твою, ничего-то и не зависит! Егор уже имел возможность удостовериться в этом, когда умирала его жена. Ты можешь быть сильным, стойким и наделенным безграничной властью, но **ОТ ТЕБЯ НИЧЕГО НЕ ЗАВИСИТ**. Вопрос дарить жизнь, или отнимать, не в твоей чертовой компетенции! В какой-то момент ты просто понимаешь, что тебе ничего не остается, кроме как уповать на высшие силы. И ты идешь в церковь, костел или мечеть, и смиренно просишь Бога о милости. Да, именно просишь! Потому что только так это работает. Или не работает, как в его случае с Леной... Все дело в том, что ты даже не знаешь, слышат ли тебя. Не имеешь никаких гарантий результата, но, когда надежды не остается, тебе больше не к кому обратиться. Ты, Бог и сомнительная вероятность того, что тебя услышат. И смилятся над тобой. В такие моменты, как никогда остро, приходит осознание собственной ничтожности. Без этого, по всей видимости, смиренным не стать... Но самое удивительное, что, когда ты по-настоящему открываешься Небу, ты автоматически готов покориться любому Его решению. И в этом вся

соль... Милость возможна, когда ты уже смирился с худшим.

В мысли Егора ворвались чьи-то крики. Это была женщина, которая в абсолютно невменяемом состоянии рыдала в углу:

– Это ты во всем виноват! Ты! – кричала она на сидящего в стороне мужчину. Тот на вопли не реагировал, сидел, как изваяние, подперев руками лицо, и медленно покачивался из стороны в сторону.

– Не могу... – бессвязно бормотала та, вперемешку с проклятьями в адрес мужа. – Как я без него? Как я буду жить без моего маленького сыночка?!

Мужчина не отвечал. А Егор остановился в проходе, не решая своим появлением нарушить монолог безутешной матери. У него уже закрались подозрения на счет того, кем могла оказаться эта почерневшая женщина.

– Что ты молчишь, Григорьев?! Что ты молчи-и-и-ишь?!

В коридор вышел доктор. Егору такой еще не встречался. На дежурство заступила новая смена.

– Уколите ей что-нибудь, – отдал сухой, короткий приказ врачам бывший начальник полиции. – Она не контролирует себя.

Егора покоробили слова Григорьева, но он не мог не согласиться, что в них присутствовало рациональное зерно. Женщина действительно впала в истерику, и уже в буквальном смысле рвала на себе волосы.

– Не контролирую?! – Видимо, последние слова мужчины

резанули слух не только Егору. Жена Григорьева замерла на мгновение, а потом накинулась на мужа с кулаками. – А ты, ты-то что контролируешь?! Мразь... Подонок... Скот! Он звонил тебе... Он тебе звони-и-и-ил.

Наверное, неправильно радоваться, что это не тебе сейчас приходится выносить всю эту боль... Что не тебе хоронить сына и мучиться кошмарами всю последующую жизнь, обвиняя себя, что не уберег. Егор и не радовался. Он благодарил небо, что его самого пощадили. Не отняли самое ценное... Понял ли Григорьев, чьи грехи покрыла смерть ребенка? Дошла ли до него эта простая истина? Сделает ли он хоть какие-нибудь выводы из случившегося? Изменит ли этого человека, и возможно ли это в принципе? Воспользовавшись суматохой, Егор, насколько мог быстро, миновал коридор, и вошел в двери лифта. До палаты дойти едва хватило сил.

– Папа...

– Что?

– С Верой точно все хорошо?

– Да. Она даже не надолго пришла в себя.

– Можно... можно я тоже пойду к ней?

– Все-таки любишь?

Денис ненадолго замолчал, а потом срывающимся голосом быстро-быстро, будто бы боясь передумать, затараторил:

– Нет. Если бы я любил ее по-настоящему, то никогда бы не сделал того, что сделал.

Егор насторожился:

– Ты о чем сейчас?

Парень замялся, о потом все же набрался мужества и признался в том, что подбивал Олега заявить в суде о предвзятости прокурора, поставив под сомнение весь ход следствия. Если до этого Егору казалось, что хуже уже не может быть, то он ошибся.

– Ты прав, – наконец сказал он.

– В чем? – шепотом поинтересовался Денис. Ему было настолько стыдно, настолько страшно из-за собственных поступков, что даже говорить о них в голос не было сил.

– Так не поступают любящие люди. В этом ты прав.

– Отец...

– Потом, Денис... Дай мне переварить твои слова.

– Я извинюсь перед Верой. Когда она поправится, я сделаю все, чтобы она меня простила. И никогда, слышишь, папа... Никогда больше я не пойду против вас.

– Иногда мне кажется, что я тебя совершенно не знаю... – признался Егор, и отвернулся к стенке, мгновенно провалившись в сон.

А Денису не спалось. Хорошо спится только тем, у кого чистая совесть. Да и вообще, разве можно уснуть, когда в тебе столько адреналина?! Когда ты накачан им буквально под завязку! И сотни мыслей... Как Вера? Как Лис? Почему он не догадался, что тот неспроста заинтересовался его скромной персоной? Ему такое даже в голову не приходило, и всегда казалось, что подобные совпадения только в сериалах и

бывают. А вон оно в жизни, как... Почему-то вспомнилось, что раз в аварии пострадали люди, то обязательно будет заведено дело, которое здорово сможет повредить репутации отца, в случае, если его подробности всплывут наружу... То, что всплывут, не вызывало сомнений. Шикарный заголовок для любой даже самой захудалой газетенки: «Мажоры за рулем»! Стоит только журналистам узнать подробности, и все – прославят на всю страну. И самого Дениса, и человека, его воспитавшего. А тот факт, что его отец занимает настолько ответственную должность, только разожжет аппетит охочих до сенсации писак. Денис был в этом уверен. За себя, кстати сказать, он не переживал. Заслужил! Но вот папка... Он ведь не виноват, ни в чем, но основной удар придется именно по нему. Стыдно было невыносимо. До слез, до рези в груди, а самое главное, что даже теоретически Денис не находил себе никаких оправданий. Их просто не было. Даже чувства, которыми он себя оправдывал до этого, теперь не являлись достаточным доводом. Его чувства были эгоистичными, самолюбивыми. Он не готов был любить по-взрослому! Придумал себе что-то, и наломал дров... хоть бы до конца жизни разгрести. Вера... Как она? Машина отца была достаточно высокой, и этот факт во многом поспособствовал тому, что женщина осталась жива. Другое дело, что Денис совсем не знал, насколько серьезно она пострадала. Термин «тяжелое состояние» ему совершенно ни о чем не говорил!

Глава 29

Если бы Егор сказал, что потом все стало одномоментно хорошо, он бы слукавил. Было тяжело. Очень. Противостоять буквально всем и всему. Поначалу даже все понимающие родители Веры отнеслись скептически к его идее перевезти их дочь из больницы сразу к нему домой.

– Ей потребуются длительная реабилитация и уход. Физиопроцедуры, восстановительная гимнастика... – принялся перечислять Николай Степанович, когда Вера более-менее пришла в себя.

– Я знаю.

– У меня лучше получится помочь ей с этим делом.

– Не спорю. Но я всему научусь, и мы справимся самостоятельно.

– Егор, она пока даже не ходит и...

– Ничего. Пойдет. Мы справимся, – как попугай, повторял Егор.

– У тебя сложная работа, Ася и Денис... Куча забот...

– Мы с Верой справимся!

– Ты будешь днями пропадать в конторе! А она не сможет обходиться без помощи! – взорвался Николай Степанович. – Я ведь не прошу тебя ее бросить. Просто, гораздо удобнее ей будет жить у нас. Захочет, всегда сможет выйти на улицу, свой дом – не ваши этажи... И мама всегда под рукой! По-

мыться, подмыться... тьфу! Что ж ты сам не понимаешь?!

Егор бы мог согласиться с тестем, если бы в нем не поселилась уверенность в том, что они с Верой должны были пройти через все, что им отмеряно, самостоятельно. Без помощи, пусть даже родительской. Случившееся было своеобразным испытанием для них обоих. Тестом, пройдя который, они обязательно обретут счастье.

– Галина Ивановна может нас навещать хоть ежедневно, так же, как и вы. Но жить мы будем вместе. Это не обсуждается. Даже не предлагайте мне самоустраниться. Самоотвода не будет!

Николай Степанович вздохнул, зыркнул на Егора из-под лба. Как ему это удалось, оставалось загадкой. Ростом он был едва ли не выше зятя. Хмыкнул. А потом неожиданно подошел, практически вплотную к Егору, и неловко обнял. Похлопал по спине, так же стремительно отступил на свои позиции. Смущенный...

– Хороший ты парень. Может, и правда, не стоит вам порознь быть.

Отстояв право быть рядом с любимой, Егор взялся решать другие вопросы. Первым делом Денис, который впал в абсолютнейшую апатию после того, как узнал о гибели Лиса. Он и до этого был не особо бодрым, а после – и вовсе почернел. Лежал целыми днями, отвернувшись к стенке, и практически ни с кем не разговаривал. Более-менее взбодрился, лишь когда ему разрешили увидеть Веру. А потом...

– Вера, Верочка... прости меня. – Расплакался. Не сдержался. И ее растрогал до слез.

– Ну, за что ты извиняешься, глупый? – удивлялась она. – Жив-здоров, и слава Богу.

– Я наделал столько гадостей, Вера... Знала бы ты только, каких...

– Ничего, хороший мой, ничего... Мы ведь все ошибаемся, правда? Главное, вовремя понять, что ты свернул не туда.

Егор смотрел на свою женщину и все больше в нее влюблялся. Ее вообще было невозможно не любить. Даже сейчас, прикованная к постели, она не озлобилась, не очерствела, не впала в депрессию. На удивление, она находила в себе силы поддерживать их всех: Егора, Дениса, родителей, Аську. Она так переживала, что девочке пришлось ночевать у чужих людей!

– Мамочка, непременно заберите ее к себе. Вас-то она уже лучше знает.

– Но, Вера... Я не могу тебя здесь оставить. Ты же знаешь, что Асенька в надежных руках...

– Заберите. Пожалуйста. – И снова проваливается то ли в сон, то ли в беспомощность...

Спустя четыре дня после того разговора, Егор и Денис выписались из больницы, и смогли забрать девочку домой. Поначалу она была притихшей и грустной, но уже к следующему дню окончательно пришла в себя. Егор мотался, как оглашенный. Разрываясь между больницей, детьми и работой,

к которой, несмотря на больничный, пришлось все же вернуться. И это все в отсутствие личного автомобиля, который оказался прилично помятым, и вряд ли подлежал ремонту. Радовало только одно: страховщики, узнав, кому принадлежит машина, сработали оперативно. Страховая выплата по КАСКО оказалась вполне вменяемой. Ее бы вполне хватило, вздумай он починить машину, или купить новую. Расстарались... Только Егор не торопился с тратами. Мало ли, какое лечение потребуется Вере? Вдруг, придется не только машину продавать? Пусть уж лучше лежат денежки. И каким же приятным сюрпризом было узнать, что ему по должности водитель положен! И служебная машина. Вот радости было!

– Привет, – прошептал в ухо, усаживаясь прямо на больничную койку.

– Опять ты... – слабо улыбнулась Вера.

– Угу. Так точно... Я не помешаю, если на краешек прилягу? – поинтересовался, осторожно укладываясь под бочок любимой.

– Не мешаешь. Вот только Анна Павловна тебя опять отругает, если увидит. – Слабая попытка пошутить. Егор насторожился:

– Сильно болит?

– Терпимо... – Шепчет, а у самой капельки пота над верхней губой, и глаза запали. Черт! Как же это тяжело, когда ей настолько плохо. И почему только нельзя взять ее боль на себя?

– Может быть, все-таки не стоило отказываться от обезболивающего? – нахмурился мужчина.

– Мы и не отказались. Просто перешли на менее убойное, чтобы не вызвать привыкание.

Ничего нового Вера ему не рассказала. О ходе ее лечения Егор был полностью информирован. С ним согласовывалось буквально все. Сумел построить персонал! Даже Николай Степанович удивлялся, как ему это удалось. Впрочем, он и сам регулярно отчитывался о ходе лечения дочери. Каких только чудес не бывает!

– Я справлюсь, Егор. Не волнуйся. И поезжай уже домой. Ты у меня за сегодня третий раз.

– Хорошо. Сейчас полежу немного, и поеду... У тебя завтра первое занятие на тренажёрах. Я вернусь к этому времени.

– У тебя в девять совещание, и ты настолько измотан... Смотреть на тебя уже страшно.

– Я приеду, Вера!

– Хорошо...

И он приезжал. Если не на все занятия, то на подавляющее их большинство. Он привозил ей в больницу цветы, вкусный капучино из Макдональдса, к которому она питала слабость, и спелые летние фрукты. Егор поддерживал каждый ее шаг, и делать эти первые робкие шаги было намного проще, зная, что за спиной ОН. Всегда поможет, всегда подстрахует, всегда подставит плечо... Вера прилагала все усилия к тому,

чтобы восстановиться, как можно скорее. Превозмогая боль, выполняла все положенные упражнения, стойко терпела эти изматывающие процедуры. Не только ради себя, но и ради Егора, которому, она знала, сейчас было, как никогда, тяжело.

Из больницы Веру выписали спустя три недели после аварии. Она как раз только начинала учиться ходить на костылях, и уже более-менее могла обходиться без посторонней помощи. Егор приехал ее забирать вместе с Асенькой и огромным букетом чайных роз.

– Ну-ка, давай, пересажу тебя в машину! Вот когда бы я еще тебя на руках поносил?

Вера улыбнулась, обняла любимого за шею. И несмотря на то, что уже научилась вставать при помощи костылей, позволила ему пересадить себя на заднее сидение автомобиля. И правда, когда ее еще на руках поносят?

– Ко мне вчера приходил Григорьев.

Егор вскинулся. Развернулся всем корпусом к ней:

– Что он хотел? Ты почему мне не позвонила?! Он тебя обидел?! – сыпал вопросами мужчина, шаря по ней обеспокоенным взглядом. Вера, которая до этого перебирала шелковые волосы Асеньки, отвлеклась от своего занятия, и тоже уставилась на мужчину:

– Зачем? Мы просто поговорили...

– Зачем?! Хм... А вдруг бы он тебя обидел?! Вот чего он хотел?!

– Он хотел извиниться, Егор. Только и всего.

– Ха! Слабо верю я в эти запоздалые раскаяния! Небось, надеялся на жалость надавить, чтоб шкуру свою спасти. Видит, что дело принимает серьезный оборот!

– Нет! Знаешь, мне показалось, что он действительно что-то понял. Но, я бы не хотела, чтобы это случилось в результате такого ужаса... Бедный мальчик. – Вере, как и Денису, было очень тяжело после известия о гибели Лиса. Не такого она хотела наказания для преступника! Даже в мыслях не было желать ему того, что пережила сама. Дети не должны отвечать за грехи своих родителей. Не должны, и все! Поэтому то, что случилось, стало для Веры большим ударом.

– Все равно мне не нравится, что ты разговаривала с ним одна!

– Ты слишком за меня переживаешь, – улыбнулась Вера.

Еще бы, не переживать! Он любил ее всем сердцем. Вера прочитала его мысли. По телу разлилось тепло. Егор нечасто баловал ее признаниями. Но разве существовало что-нибудь, более говорящее, чем его поступки? Она так не думала.

– Олег тоже приходил.

– Этот еще что забыл?! Я ему, вроде, все доступно объяснил в прошлый раз. – Нет, ну разве не прекрасное зрелище – мечущий искры из глаз ревнивый мужчина? Вера снова улыбнулась:

– Не кипятись. Он тоже хотел извиниться. Рассказал об их с Денисом заговоре... Обещал не препятствовать больше

разводу. Так что, мы сможем развестись в любой момент.

– Вот и хорошо! Не будем с этим затягивать. Разведетесь, и сразу поженимся!

– Эй! Я не хочу выходить замуж на костылях, – воспротивилась женщина.

– Значит, у тебя есть стимул побыстрее встать на ноги! – парировал Егор, извлекая ее из салона автомобиля. Приехали! – И, Вер, ты Денису скажешь, что не держишь на него зла? Переживает он крепко, как бы опять глупостей не наделал...

– Конечно, скажу. Глупый...

Дома у Егора, или, скорее, уже у них дома, Веру встречали Денис и родители. Мама приготовила небольшой праздничный стол по случаю ее выписки, и теперь на всю квартиру разносились умопомрачительно вкусные ароматы. Егор усадил Веру на новый диванчик, который стоял в коридоре, стащил ее обувь, и снова на руках понес в кухню.

– Эй, я неплохо справляюсь на костылях... – запротестовала Вера. – И вчера меня даже хвалили на занятиях!

– Верю. Но слишком усердствовать тоже не стоит. Да и нравится мне тебя носить на руках, чего ворчишь?

– Правильно! Радоваться нужно, что мужик тебя на руках таскает. Где ты еще такого найдешь? – поддержал зятя Николай Степанович.

– Ну, вот. Спелась... – улыбнулась Вера. – Денис, садись за стол, чего стоишь, как изваяние? Списки на поступление

уже вывесили на сайте? А то все обо мне, и обо мне...

Денис откашлялся, улыбнулся немного робко. Кивнул:

– Повесили! Прошел я...

– Ну, разве не молодец? – рассмеялась Вера. – Тогда у нас двойной праздник. Мама, ставь чайник...

Эпилог

– Тише, Аська, чего ж ты орешь? – шикнула на дочь Вера. – Папа только под утро с работы вернулся...

– А вот и нечего шататься до утра! – не стала сочувствовать отцу девочка. – Ну, так кого мне выбрать, мама? Сашку или Кирилла?! Мне-то любовь сейчас до лампочки, скоро школа начнется... Но на выпускной-то нужно идти с женихом.

Егор завозился, накрылся подушкой и обреченно забормотал:

– Огосподибожемой... На выпускной ей... Жених... А это ведь выпускной из детского сада, Вера!

Женщина не выдержала. Рассмеялась громко, в голос, и, видимо, разбудила Полинку, которая, сонно потирая кулачками глаза, пришлепала из соседней комнаты.

– Полька, иди на горшок! А то опять не успеешь добежать! – скомандовала старшая сестра.

– Успею! – набычилась Полинка.

– А вот и нет! Вчера не успела!

Вера поняла, что, как бы ей ни хотелось подольше поваляться, вставать все-таки придется. Спустила ноги на пол, потянулась.

– Пойдем, хорошая моя. Ты – на горшок, Аська – умываться...

– Я умывалась! – запротестовала дочка.

– Умоешься лучше. И зубы почистишь. Поля, ты как, сама справишься?

– Угу... – деловито согласилась кроха, старательно стягивая пижамные штанишки. Вера улыбнулась, кивнула головой, вышла из ванной. Во дворе завывал Страшило, которого, как он, видимо, считал, давно следовало покормить. Обычно этим занимался Егор, но сегодня он и в правду уработался. На этой неделе, по одному из самых резонансных дел, которые вел любимый, начали проходить задержания, и им приходилось работать буквально на износ.

Вера спустилась на первый этаж, прошла по коридору. Вышла на веранду, потянулась, вдыхая полной грудью аромат сирени, которая совсем недавно зацвела под окном. В который раз порадовалась, что им удалось купить этот дом. Идею покупки которого подкинул отец. Практически сразу же, после ее выписки из больницы, дом на соседней с родителями улице выставили на продажу. Добротный двухэтажный коттедж. Не слишком большой. Три спальни, гостиная и просторная кухня. Им в самый раз. И по деньгам вполне подъемно. Выплаты страховщиков за машины Егора и Веры с избытком хватало на первоначальный тридцатипроцентный взнос. А тут еще и Олег предложил компенсировать долю Веры за квартиру, которую не пожелал продавать. Глядишь, и в ипотеку не пришлось бы влезать. Да только Егор не слишком загорелся идеей покупки дома. Ему такие траты

казались преждевременным, учитывая возможность дополнительных растрат на реабилитацию любимой. На приобретении дома настояла Вера:

– Егорушка, ну, ты же видишь, что я быстро иду на поправку. К новому году обещают, что бегать буду. А такой выгодный вариант нам еще не скоро может попасться... Детям за городом будет хорошо.

Скрепя сердце, Егор согласился. Он в принципе не мог ей ни в чем отказать, Вера это уже поняла и оценила. В общем, собрали все имеющиеся сбережения, и все-таки купили! Без ипотеки не обошлось, но квартиру Егора, чтобы покрыть остаток долга, решили не продавать. У них был сын, которому отдельное жилье могло понадобиться в любой момент. Да и зарабатывал Егор теперь действительно хорошо. Могли себе позволить!

Оформление сделки пришлось на тот же день, что и вынесение приговора Григорьеву. После аварии у Веры не было никакого желания посещать слушания. И без того судьба сверх меры наказала виновного. Никакой суд на земле не вынес бы ему более строгого приговора. Поэтому о реальном сроке, назначенном мужчине, Вера узнала из прессы...

– Фу, Страшило! Да подожди ты... – Собака кружила и прыгала, вокруг своей миски. – Чуть с ног не сшиб... – пожаловалась Вера мужу, который все-таки поднялся вслед за ней, и теперь тоже вышел на улицу.

– Не стоило тебе выходить. Я бы сам его покормил.

– Да ну! Пустяки. Я думала, ты до обеда будешь спать.

– Поспишь тут. Как же... – заворчал Егор. По-доброму так заворчал. Без сожалений и упрека. Всем было понятно, что с двумя маленькими детьми долгий сон может быть только в мечтах. – Расскажи-ка мне лучше, что вам врачи сказали?

– Так я уже рассказывала.

– По телефону!

– А так не считается, да? – вновь засмеялась женщина, в принципе уже привыкнув к его необходимости держать под контролем каждую мелочь.

– Вера! – одернул ее любимый.

– Да хорошо все, Егор! Нам ведь это уже давно сказали.

Кто нам виноват, что мы такие недоверчивые?

А с чего им было расслабляться? Ведь Вера забеременела практически сразу же после выписки домой. Вот, как только ей разрешили возобновить половую жизнь, так он сразу и расстарался! Винил себя жутко потом... Но в тот момент не мог без нее больше. Да и кто ж знал, что, после всего произошедшего с ней ужаса, беременность в принципе возможна? Они даже не сразу поняли, что случилось. И, если бы Вере не приходилось с такой завидной регулярностью сдавать анализы, то она бы еще долго ломала голову над тем, почему ее стало регулярно тошнить. Шок! Вот, что они испытали, когда узнали о ее положении. Но времени рефлексировать совершенно не было. Им рекомендовали делать аборт по медицинским показаниям. Вера получала достаточно се-

рьезное лечение, а об окончательном восстановлении речь пока даже не шла. Ей нужно было беречь силы, и беременность была совершенно не к месту! К тому же, с большой вероятностью, из-за лекарств, получаемых матерью, плод просто не смог бы нормально развиваться. По крайней мере, так утверждали врачи. Ха! Они не знали Веру. А Егор знал. Как только увидел ее решительный взгляд, так сразу и понял – будут рожать. Скольких нервов и скольких сил им стоила эта беременность! Да и потом, когда Польша все-таки родилась, доношенная, и вполне жизнеспособная, легче стало не слишком. Появились новые страхи: а будет ли ребенок развиваться нормально, не сказалось ли лечение Веры на работе ее мозга или внутренних органов малышки? Нет, они, конечно, скорректировали лечение женщины после известия о беременности, но ведь она уже успела получить небезопасные для плода препараты, до того, как узнала о своем положении! И началось! Постоянные обследования, УЗИ, анализы... Ухватила погремушку – ура! Села самостоятельно – слава Богу, пошла – слезы на глазах. Они более-менее расслабились, только когда Поля заговорила. Выдохнули! И вот вчера, после того, как дочка прошла очередные хитроумные психологические тесты, и им вполне доходчиво объяснили, что ребенок развивается по возрасту, а дальнейшие выискивания несуществующие патологии девочке только вредят, Вера наконец-то расслабилась окончательно. А Егор, по всей видимости, нет... Иначе, чего такой напряженный?

– Точно все хорошо?

– Все отлично, любимый! Все просто замечательно.

– Вот и хорошо... Денис вчера поздно явился?

– Не-а, часов в одиннадцать. Мы потом еще поболтали в кухне на тему его дипломной.

– Тебе не кажется странным, что одни твои студенты разработали целую электронную систему донорства, а другой, который, к тому же, является нашим сыном, в дипломном проекте готовит предложения по усовершенствованию законодательства в этой сфере?

– Нет, а что тут странного?

– Господи, Вера, взрослые люди не озаботились, а молодежь старается... Выходит, что они больше понимают в жизни?

– Знаешь, молодежь всегда была более инициативной, а это поколение... Невероятные ребята. Свободные, думающие, начитанные, храбрые... Я восхищаюсь ими. И верю, что за ними будущее нашей страны, верю, что все наладится! Смотрю на то, что делаешь ты, они... каждый из нас, и впервые верю. Удивительно, да?

– Это ты удивительная, – прошептал мужчина и поцеловал жену, как давно хотелось.

– И снова здрасте, – поддел парочку, вышедший из дома Денис. Его слова были преувеличением. Егор до сих пор не слишком нежничал с женой в присутствии сына. Нет, он давно уже все ему простил. Никаких недомолвок между ними

не было. Его ни в коей мере не напрягало, что Денис и Вера очень сблизилась после всего случившегося. Он не относился к сыну, как к потенциальному сопернику. Даже в глубине души не относился. Но все равно осторожничал, чего не делал в присутствии тех же дочерей. Боялся ранить?

– И тебя разбудили? – с сожалением вздохнула Вера.

– Угу. Полинка нечаянно пролила горшок на пол.

– У-у-у-у... – застонала Вера, нехотя высвобождаясь из рук мужа. – Пойду, уберу...

Егор проводил жену внимательным взглядом. Вроде бы ничего: не сутулится, не хромает... Господи Боже, как он за нее переживал! А она вон... как огурчик, только спина иногда болит, и ноги на погоду крутят. Но с этим вполне можно было жить, и это самое главное!

– Я заберу малых сегодня. Давно обещал сводить их на аттракционы, – прервал молчание Денис. Егор оживился! Побывать вдвоем, без детей, удавалось не так часто.

– Хорошо. Тебе машину дать?

– Если она тебе самому не нужна, – улыбнулся сын, который прекрасно понимал, что, оставшись вдвоем с Верой, отцу вряд ли приспичит куда-либо ехать. Тот хмыкнул в ответ, подмигнул парню, пошел к дому. Вера уже убрала в ванной, и теперь готовила завтрак. Полинке, которая была точной копией матери, кашу. Взрослым и Асе – омлет. Накормив детей, женщина нарядила дочерей в красивые летние костюмчики, заплела им хитроумные косицы. Вышла проводить их

с братом, поцеловав на дорожку.

– Поезжай осторожно! – крикнула вдогонку. Денис кивнул, машина плавно тронулась с места и выехала за ворота. Тут же на талии сомкнулись любимые сильные руки.

– Подожди, хоть ворота опустятся... – прошептала прерывающимся голосом.

– Не могу ждать. Соскучился...

– Тогда в дом пойдем. – Засмеялась хрипло. Она понимала мужа. Понимала его нетерпение. У них все было не так, как у других пар. Не было времени на «побыть вдвоем», не было периода ухаживания, или какой бы то ни было романтики. Их любовь сопровождалась чувством постоянной тревоги. Влюбленность Дениса, авария, больницы и не слишком утешительные прогнозы, беременность, последующая нервотрепка с Полинкой. Да и быт ведь никто не отменял! Но... Разве сейчас не наступило время, когда можно оставить все тревоги в прошлом и, наконец, по-настоящему расслабиться?

– Люблю тебя... – прошептал куда-то в шею, заставляя Веру млеть. Муж не часто говорил о любви. Так уж повелось, что он доказывал ее действием, а не словом, поэтому каждое его «люблю» было бесценным. Значимым. Наполненным смыслом...

– Люблю, – подтвердила Вера, своими руками накрывая его руки у себя на талии. Одно стремительное движение, и вот уже она у него на руках. Сколько раз эти руки поддер-

живали ее, когда она заново училась ходить? Тысячи... Аккуратно укладывает жену на кровать, вглядывается в глаза. Точно, все хорошо? Вера улыбается, закусывает губу и провокационно стаскивает бретельку домашнего платья. Она никогда не была холодной. Нет... Просто до этого... У них было много хлопот, да... И на такие игривые прелюдии совершенно не находилось времени и душевных сил. Наверное поэтому сейчас он завелся сразу же, с полуоборота. Смял жадно губы, стащил резко платье, так, что оно затрещало по швам от его нетерпения. Спустился губами к груди, а дальше нежно... игриво, языком... по небольшим, но таким сексуальным холмикам, и к худенькому животу с ярко выраженными косыми мышцами – лечебная гимнастика не прошла даром. И она постанывает от удовольствия, не боясь привлечь нежелательное внимание детей. И это так классно, когда она стонет! Руки проводят по телу, устремляются к самому заветному, аккуратно отводят ногу, обеспечивая себе доступ к самому вкусному. И вот уже она сама бесстыдно открывается навстречу его губам. Руки цепляются за простыни, пальцы на ногах поджимаются от совершенно дикого примитивного чувства. Бедра резко отрываются от постели, и она, наконец, взрывается в долгожданном оргазме. Он дает любимой немного времени на то, чтобы прийти в себя. Успокаивающе ее поглаживает, несмотря на то, что сейчас хочется намного большей активности. Вера пошевелилась, облизала пересохшие губы, склонилась над Егором, вбирая

плоть ртом. Удовольствие переполняет, он берет ситуацию в свои руки, погружается жадно в нежную, влажную плоть, целует жену, как безумный, до боли в губах, и воспаряет...

Лежа рядом с любимой женщиной, расслабленный и полностью удовлетворенный, вдыхая ее тонкий аромат, впере­мешку с благоуханием сирени, доносящимся из окна собственного дома, Егор вдруг подумал о том, что иногда к счастью приводит самая извилистая, покрытая ухабами помех, и поросшая сорняками сомнений тропа. Но, если путь к твоему счастью настолько непрост, ты, как никто другой, понимаешь его ценность.

От автора: если вам понравились герои данной книги, то в СЛР «Похмелье» вы можете повстречаться с ними еще раз, а главное узнать историю нашего плохиша. Олега Савельева.